

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 30 ноября 2023 года)

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67
Р 24

Р 24 **Расследование преступлений против мира и безопасности человечества:** материалы международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября 2023 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. - 124 с.

Редакционная коллегия

Антонов О.Ю., проректор (по учебной и научной работе) Московской академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Лебедева А.А., доцент кафедры криминалистики Московской академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на международной научно-практической конференции, проведённую в Московской академии СК России 30 ноября 2023 года. Конференция организована Московской академией СК России имени А.Я. Сухарева совместно с Международным союзом криминалистов и при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России, ведущих вузов из различных регионов Российской Федерации, а также из Республики Беларусь и Республики Казахстан. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают объективные оценки их авторов.

Международная научно-практическая конференция
«**Расследование преступлений против мира и безопасности человечества**»
(30 ноября 2023 г.)

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева совместно с Международным союзом криминалистов провела Международную научно-практическую конференцию «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества».

Конференция была организована в очном формате, а местом проведения выбран Центральный дом ученых Российской академии наук. В мероприятии приняли участие более 400 участников из 25 высших учебных заведений и научных учреждений, среди которых 39 докторов наук, 35 кандидатов наук, 46 практических работников, представители Республики Беларусь и Республики Казахстан, обучающиеся Московской академии Следственного комитета, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Российского государственного университета правосудия, Всероссийского государственного университета юстиции, Университета прокуратуры Российской Федерации.

В пленарном заседании приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации *В.В. Федоров*, первый заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь *О.С. Шандарович*, директор Института государства и права Российской академии наук *А.Н. Савенков*, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации *И.М. Мацкевич*, первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя *О.В. Зиборов*, руководитель Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации.

Федерации *А.И. Сазонов*, председатель Международного союза криминалистов и Национальной ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия» *А.Е. Кукушкин* и другие почетные гости.

Работу конференции открыл ректор Академии, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции *Алексей Александрович Бессонов*, который отметил значимость консолидации усилий криминалистического научного сообщества в современных условиях противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, особо подчеркнув, что конференция является очередным шагом к выработке дальнейших согласованных мер, направленных на освещение роли криминалистики в установлении обстоятельств преступлений против мира и безопасности, совершенных как в настоящее время, так и в прошлом, а также в розыске и установлении нацистских преступников.

С приветственными словами выступили заместитель Министра юстиции Российской Федерации *В.В. Федоров*, и.о. ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан *К.К. Сейтенов* и другие почетные гости.

С пленарными докладами выступили:

– *Савенков Александр Николаевич*, директор Института государства и права Российской академии наук, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, – с докладом на тему «Денацификация»;

– *Шандарович Олег Станиславович*, первый заместитель Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, генерал-майор юстиции, доклад которого на тему «Современные угрозы и практика расследования Следственным комитетом Республики Беларусь уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества» вызвал большой интерес всей аудитории, поскольку осветил не только массовые убийства мирного населения со стороны гитлеровцев, но и современные аналогичные злодеяния военнослужащих Польши в отношении мигрантов с Ближнего Востока;

– *Александров Алексей Иванович*, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, – на тему «Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра»;

– *Россинская Елена Рафаиловна*, заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, – на тему «Современные направления развития криминалистики и криминалистической дидактики в русле обеспечения безопасности человека»;

– *Жданов Юрий Николаевич*, президент Международного бюро расследований, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, – на тему «Преступления против мира и безопасности: актуальные вопросы законодательной и правоприменительной практики»;

– *Галяшина Елена Игоревна*, и. о. заведующего кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директор Центра правовых экспертиз в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, – на тему «Информационно-криминалистическое обеспечение борьбы с международным терроризмом»;

– *Сазин Сергей Тихонович*, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, кандидат юридических наук, доцент, генерал-лейтенант юстиции, который в докладе на тему «Роль современной криминалистики в выявлении и правовом преследовании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области» поделился российским опытом в этом направлении.

В рамках работы конференции кафедрой информационных технологий и организации расследования киберпреступлений Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, а также сотрудниками IT-компаний было продемонстрировано программное обеспечение, позволяющее

осуществлять поисковую и информационно-аналитическую работу с цифровыми следами и источниками информации. Также состоялась выставка юридической литературы, посвященной вопросам расследования преступлений, от ведущих издательств.

В результате обсуждения участники конференции отметили следующее:

1. В современных условиях для организации эффективной деятельности по противодействию преступности против мира и безопасности человечества большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества, в первую очередь – криминалистической общественности.

2. Международным сообществом сформирована объемная нормативная, правоприменительная и научная криминалистическая база, использование которой позволяет успешно противостоять преступлениям против мира и безопасности человечества, а при их совершении – принимать согласованные меры по расследованию, выявлению лиц, причастных к их совершению, а также по возмещению причиненного преступлениями материального ущерба. В то же время отдельные аспекты международного гуманитарного права, уголовного права, а также законодательства о средствах массовой информации в рамках рассматриваемой проблематики требуют совершенствования, в том числе с учетом современных достижений науки криминалистики.

3. Принципиальными являются денацификация, осуждение нацизма и его правовое преследование вне сроков давности как в исторической ретроспективе, так и в современном проявлении. Современный опыт расследования следственными органами России и Белоруссии преступлений нацистов и их соратников должен служить ориентиром противодействия преступлениям, посягающим на безопасные условия существования человечества, являться обязанностью каждого цивилизованного государства, которое стремится к благополучию и стабильности.

4. В целях дальнейшего эффективного расследования преступлений против мира и безопасности человечества, прежде всего в условиях специальной военной операции России, необходимо объединить усилия ученых при координирующей роли Международного союза криминалистов по разработке теоретических и практических рекомендаций в данном направлении.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научно-практической конференции на тему: «Расследование преступлений против мира и безопасности человечества»

В ходе Конференции её участники обсудили следующие вопросы:

1. Правовое и криминалистическое обеспечение национальной безопасности суверенных государств в свете современных угроз.

2. Роль криминалистики и других общественных наук в осуждении нацизма и его правовом преследовании.

3. Актуальные вопросы уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического обеспечения расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

4. Правовые, криминалистические и криминологические меры предупреждения преступлений против мира и безопасности человечества.

В результате обсуждения участники Конференции отметили:

1. В современных условиях для организации эффективной деятельности по противодействию преступлениям против мира и безопасности человечества большое значение имеет консолидация усилий мирового научного сообщества, в первую очередь – криминалистической общественности.

2. Международным сообществом сформирована объёмная нормативная, правоприменительная и научная криминалистическая база, использование которой позволяет успешно противостоять преступлениям против мира и безопасности человечества.

3. Принципиальным является осуждение нацизма и его правовое преследование вне сроков давности как в исторической ретроспективе, так и в современном проявлении. Уроки Второй мировой войны, которые так усердно пытаются забыть страны «консолидированного Запада», должны служить ориентиром противодействия преступлениям, посягающими на безопасные условия существования человечества, являться обязанностью каждого цивилизованного государства, которое стремится к благополучию и стабильности.

4. В целях дальнейшего эффективного расследования преступлений против мира и безопасности человечества необходимо объединить усилия ученых при координирующей роли Международного союза криминалистов по разработке теоретических и практических рекомендаций в данном направлении.

5. Необходимость расследования преступлений против мира и безопасности человечества в современных условиях ставит новые задачи полевой криминалистике, которые решаются с помощью современной криминалистической техники, в разработке которой целесообразно участие учёных всех стран.

Особенности взаимодействия сотрудников следственных подразделений с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни

Аннотация. Статья рассматривает особенности взаимодействия сотрудников следственных подразделений с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел в контексте расследования дел о преступных нарушениях, затрагивающих неприкосновенность частной жизни граждан.

Анализируются важные аспекты сотрудничества между этими структурами, включая формы совместной работы, обмен информацией, планирование расследования, а также использование оперативных методов и техник.

Статья подчеркивает значимость эффективного взаимодействия между сотрудниками следственных и оперативных подразделений для успешного раскрытия и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни и персональных данных.

В результате анализа представленных в статье особенностей взаимодействия, предлагаются рекомендации по улучшению координации и сотрудничества между указанными структурами для более эффективной борьбы с преступными нарушениями в этой сфере.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни; защита персональных данных; расследование, координация, оперативно-розыскная деятельность.

Действия следователя при осуществлении проверки уведомлений и сообщений о нарушениях неприкосновенности частной жизни должны выполняться в тесном сотрудничестве с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), которые, в свою очередь, могут проводить оперативные розыскные мероприятия как публично, так и в скрытом режиме, согласно положениям статьи 11 Закона Республики Казахстан «О оперативно-розыскной деятельности».

Ученые В.А. Заряев, А.Н. Гущин и Н.А. Громов обращают внимание на значимость того обстоятельства, что выявление уголовных преступлений, совершенных преступными группами, с применением средств уголовно-процессуального расследования представляет собой задачу, требующую значительных усилий и иногда оказывается практически невозможной. В связи с этим они подчеркивают необходимость использования оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) в ходе расследования.

ОРМ рекомендуется проводить в рамках совместного сотрудничества между следственными и оперативными служителями, юридическая основа для которого закреплена в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, соответствующие процедурные аспекты регламентированы в Инструкции

"По организации деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных органов внутренних дел Республики Казахстан", утвержденной приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 16.03.2015 года №10761.

Под термином "взаимодействие" обычно подразумевается координированная совместная деятельность следователя и органа дознания, направленная на достижение общих целей, проводимая в согласованные сроки и места, что обеспечивает оптимальное размещение ресурсов и комплексное использование методов и средств для эффективного выполнения задач¹.

Одной из ключевых целей взаимодействия в ходе расследования преступлений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, является установление метода совершения уголовного правонарушения и идентификация лиц, участвовавших в его совершении.

Сотрудничество следователей с оперативными службами необходимо в тех случаях, когда в процессе уголовного расследования требуется применение оперативных средств и методов для выяснения определенных обстоятельств, связанных с совершением уголовных правонарушений, включая момент регистрации досудебного производства.

Особая важность применения ресурсов и методов оперативно-розыскных подразделений заключается в том, что исключительно эти органы обладают законным правом на выполнение определенных действий, которые могут повлечь за собой ограничение конституционных прав граждан.

С целью увеличения эффективности взаимодействия между следователем и оперативным работником необходимо:

- 1) Организовывать ознакомление следователя с имеющимися оперативными сведениями и разработку согласованный план их применения;
- 2) Проводить анализ хода расследования на основе реализации оперативных данных с целью выявления тактических недочетов;
- 3) Проводить обсуждение интегрированных операций, включающих ОРМ, на основе результатов их проведения.

В литературе выделяются процедурные и тактико-организационные аспекты взаимодействия между следователем и оперативным работником².

Первая категория включает в себя следующие аспекты: выполнение инструкций и заданий, выдаваемых органом ОРД, в отношении проведения оперативных и следственных мероприятий; предоставление оперативно-розыскными органами содействия следователю в осуществлении отдельных следственных процедур; проведение оперативных и розыскных мероприятий для идентификации лица, совершившего преступление.

Организационно-тактические меры сотрудничества включают в себя следующие аспекты:

¹ Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С.677.

² Драпкин Л.Я. Организационно-управленческие аспекты взаимодействия участников процесса раскрытия преступлений // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. Свердловск, 1954. С. 6; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование.

- формирование следственно-оперативных групп с целью раскрытия уголовных правонарушений в экстренных ситуациях, расследования сложных и ресурсоемких дел, а также преступлений, совершенных в прошлом.

- предоставление следователю доступа к оперативным материалам, связанным с текущими исследованиями и досудебными процедурами, а также совместное планирование процесса расследования.

- совместный анализ собранных следственных и оперативно-розыскных данных в рамках конкретного уголовного дела.

- взаимное информирование о данных, которые могут быть релевантными и полезными как для следствия, так и для оперативно-розыскных органов¹.

Органам, занимающимся ОРД, стоит ставить перед собой задачу наиболее полного выявления признаков уголовных правонарушений и собирать доказательства противозаконной деятельности подозреваемых лиц. При этом они должны ориентироваться на вопросы и аспекты, которые будут необходимы для расследования со стороны следователя в ходе досудебного расследования.

С точки зрения органа ОРД, необходимость взаимодействия с следователем на данной стадии обусловлена неспособностью адекватно оценить имеющуюся и поступающую информацию, а также выделить из обширного объема данных те, которые обеспечивают достаточные основания для регистрации досудебного расследования. Ограниченные навыки сбора и сохранения оперативных доказательств могут стать фактором, влияющим на неспособность раскрытия уголовных правонарушений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни.

Выявление инцидентов нарушения конфиденциальности частной жизни и соби́рание материалов, которые могут служить доказательствами таких уголовных правонарушений, представляют собой чрезвычайно сложную задачу. Это связано с тем, что нарушители, как правило, обладают профессиональными навыками в своей деятельности. В случае, если они имели опыт работы в оперативно-розыскных подразделениях правоохранительных органов, они могут обладать соответствующим опытом в проведении ОРМ. Кроме того, они могут обладать хорошей юридической подготовкой и успешно использовать ее для противодействия оперативным и следственным действиям, направленным на их раскрытие и пресечение.

Вопросы взаимодействия между органами ОРД и органами следствия приобретают особую актуальность в контексте поступления оперативной информации. Ознакомление следователя с материалами оперативных расследований значительно способствует всестороннему анализу собранных данных, определению правильной тактики и последовательности проведения проверочных мероприятий, а также оказывает влияние на правильное направление следственных действий в будущем.

Необходимо также подчеркнуть, что каждый участник данного

¹ Денежкин Б.А. Взаимодействие органов предварительного следствия с другими государственными службами в борьбе с преступностью. Саратов, 1997. С. 15-16.

взаимодействия должен оптимальным образом использовать полученную информацию. Кроме того, участник, передающий определенные сведения другому, имеет право на получение информации о том, как они были применены в ходе расследования и какие результаты были достигнуты. Поэтому следователь должен активно доложить о результатах использования информации, даже не дожидаясь запроса¹.

Исследуемая категория уголовных правонарушений характеризуется своей сложностью и многоэтапностью. В связи с этим, решение о проведении расследования с участием следственно-оперативной группы представляется целесообразным. Мы полностью разделяем точку зрения С. Бажанова, который рассматривает следственно-оперативную группу (СОГ) как микромодель организационной системы более высокого уровня. Он подчеркивает, что реализация данной концепции способствует увеличению результативности правоохранительной деятельности и может помочь в решении множества ключевых проблем, связанных с административно-распорядительным, процессуальным и оперативно-тактическим аспектами при применении группового метода расследования².

Все материалы, полученные в результате документирования преступной деятельности, независимо от способа их получения, будь то оперативные мероприятия или следственные действия, подлежат передаче руководителю оперативно-следственной группы. Они применяются как средство оперативной работы, так и в качестве доказательств при уголовном расследовании. К примеру, фактические данные, зафиксированные с использованием видеозаписи, фотосъемки и звукозаписи действий преступников, могут быть использованы в качестве улик в уголовном деле после соответствующей проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Обычно такая проверка включает в себя осмотр видео-, фото- и аудиоматериалов, допрос специалистов, ответственных за их создание, а также лиц, обладающих информацией о заснятых объектах, и назначение судебных экспертиз, если это необходимо.

Коллективное планирование предварительной проверки позволяет осуществить анализ полученной информации с точки зрения ее релевантности для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Также оно предоставляет возможность определить необходимые вопросы, которые следует исследовать с применением оперативных методов до фактической реализации документированных данных, чтобы впоследствии убедиться в их

¹ Денежкин Б.А. Взаимодействие органов предварительного следствия с другими государственными службами в борьбе с преступностью. Саратов, 1997. С. 15-16.

² Бажанов С. Возникновение и развитие группового метода расследования // Законность. 1995. № 9. С. 41-45. Необходимость создания организационной системы, которая координирует различные виды деятельности и способна дать больший результат, чем простая сумма результатов частей, ранее отмечал Ф.В. Бердичевский, рассматривая вопросы взаимодействия оперативных и следственных работников (см.: Бердичевский Ф.В. Взаимодействие органов следствия и дознания как организационная система // Советское государство и право, 1973, № 12. С. 106-108).

достаточности как доказательств для предъявления обвинения. При этом разработка плана, как отмечает В.В. Степанов, должна охватывать следующие аспекты:

- 1) определение вопросов, требующих выяснения;
- 2) выбор оптимальных методов проведения проверочных действий;
- 3) установление последовательности их выполнения;
- 4) определение места и времени проведения;
- 5) назначение ответственных лиц для проведения отдельных мероприятий, если это необходимо¹.

Одной из организационно-тактических форм взаимодействия является совместное проведение тактических операций. В отличие от других форм взаимодействия, данная методика направлена на решение конкретной задачи, возникающей в ходе расследования уголовных правонарушений. Она чаще всего используется в случаях, когда требуется задержать лицо непосредственно в момент совершения преступления. В контексте рассматриваемой группы уголовных правонарушений речь идет о задержании лица на моменте осуществления им действий, направленных на доступ к информации, составляющей частную жизнь, а также при попытке их осуществления.

В процессе взаимодействия, как традиционно принято, ключевую роль играют органы криминальной полиции, чьи сотрудники отвечают за следующие задачи: выявление и идентификация свидетелей, розыск и задержание лиц, совершивших уголовные правонарушения, а также проверку алиби. Для повышения эффективности выполнения указанных действий сотрудниками криминальной полиции используются как гласные, так и негласные методы ОРД.

Материалы, сформированные в процессе проведения предварительной проверки в ответ на поступившие жалобы на нарушение неприкосновенности частной жизни, может послужить основой для сбора материалов досудебного производства. По мере расследования, доказательное значение этих материалов может приобрести фундаментальную роль при установлении вины подозреваемых в совершении уголовного правонарушения. В связи с этим, особое внимание следует уделить правильному использованию оперативных данных в рамках зарегистрированного досудебного производства.

До настоящего момента на практике не существует общепринятого подхода к применению оперативных данных в процессе доказывания по досудебным производствам.

Несколько авторов аргументируют, что информация, полученная в результате ОРМ, не может иметь прямого доказательственного значения². Например, Е.А. Доля разделяет концепцию предметов следственных действий и оперативных мероприятий, считая, что уголовный процесс не формализует непосредственно результаты ОРМ, а создает на их основе новые процессуальные данные, которые приобретают статус доказательств и,

¹ Степанов В.В. Расследование взяточничества: Дне.... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С.122

² Степанов В.В. Расследование взяточничества: Дне.... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С.122

следовательно, признаются допустимыми в уголовном процессе¹.

Другие авторы придерживаются мнения, что объективно существующие фактические данные (доказательства) не теряют своей актуальности². Вопрос о приемлемости их использования в качестве доказательств может быть решен на основе проверки их достоверности в рамках уголовного процесса. Учитывая, что ОРД представляет собой специфический и иногда уникальный способ обнаружения и фиксации доказательств, который не имеет аналогов в уголовном процессе, становится очевидным, что результаты ОРМ не всегда могут быть воспроизведены с помощью процессуальных действий. В этом контексте уголовный процесс действует как средство для легализации полученных результатов. Таким образом, ОРД расширяет возможности уголовного процесса, предоставляя дополнительные инструменты для сбора доказательств.

Мы разделяем точку зрения авторов, которые утверждают, что ОРД ориентирована не только на сбор данных, необходимых для подготовки следственных действий и выявления признаков уголовных правонарушений, что может послужить основанием для регистрации уголовного дела. Она также направлена на раскрытие уголовных правонарушений, т.е., на получение информации, подтверждающей факт совершения уголовных правонарушений и указывающей на лицо, совершившее преступление. Последнее подразумевает, что результаты ОРМ могут содержать доказательственную информацию и, при выполнении определенных условий, могут быть использованы в качестве доказательств³.

Опыт свидетельствует о том, что традиционный уголовный процесс, ориентированный на ограниченное использование результатов ОРД, не всегда может эффективно решать задачи по борьбе с уголовными правонарушениями, характеризующимися сложностью и масштабом совершения.

Результаты ОРД могут быть востребованы в контексте подготовки и проведения следственных и судебных мероприятий. Это приводит к оптимизации криминалистической тактики в рамках различных следственных (судебных) процедур, поскольку часто проведение этих мероприятий становится проблематичным или даже невозможным без оперативно-розыскной информации⁴.

Положения УПК определяют, что использование результатов ОРД в качестве

¹ Доля КА. Использование в доказании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 66-71

² Шейфер С.А. Доказательственные аспекты закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 1994. № 1. С.101; Муссипкин А.Л. Об использовании результатов оперативных мероприятий по делам о взятках // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков. Материалы конференции, посвященной 40-летию ДВГУ. Владивосток, 1998. С.71.

³ Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Алферов В.Ю. Критерий использования доказательств и результатов ОРД при доказывании по уголовному делу // Следователь. М., 2000. № 1. С.20.

⁴ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. Волгоград, 1993. С. 135-199.

доказательств допускается при условии, что они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Чтобы информация, полученная оперативным путем, могла быть использована в будущем при доказывании, необходимо, чтобы она была получена законным образом, из источников, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. То есть информация должна соответствовать критериям допустимости, иметь процессуальную форму своего существования и отвечать требованиям закона относительно ее релевантности и достоверности.

Это указывает на то, что взаимодействие между ОРД и уголовным процессом может иметь форму, в которой результаты ОРД зависят от уголовно-процессуальных процедур, которые определяют, как оперативная информация может быть включена в уголовно-процессуальную сферу.

Одним из негативных факторов, осложняющих формирование уголовно-процессуальных доказательств на основе ОРД, следует считать неполный перечень и категории оперативно-служебных документов, которые подтверждали бы происхождение соответствующей оперативно-служебной информации. На данный момент информация о фактах и обстоятельствах уголовных правонарушений, имеющих юридическое значение для уголовного дела, фиксируется в оперативно-служебных документах, подписанных компетентным должностным лицом, осуществляющим ОРД.

Эти сведения, с учетом их дальнейшей использования, можно условно классифицировать на две основные категории.

Первая категория включает факты и обстоятельства, которые оперативный сотрудник самостоятельно наблюдает в ходе проведения оперативно-технических мероприятий и которые, при необходимости, могут стать объектом его допроса в качестве свидетеля по уголовному делу.

Вторая категория данных включает информацию, которая указывает на возможные источники фактических данных, местоположение ценностей, предметов или документов, имеющих значение для дела. Также эта информация способствует выработке следственных версий по делу и определяет формы, способы и методы проведения следственных действий.

Для возможности использования результатов ОРД в уголовно-процессуальной деятельности необходимо их легализация, что подразумевает применение оперативного подразделения для обеспечения возможности публичного использования полученной конфиденциальной информации и других материалов в рамках уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что нелегализованные результаты ОРД, которые могут утратить конфиденциальность оперативной деятельности, раскрывая организацию и тактику проведения ОРМ, а также лиц, предоставляющих конфиденциальную содействие правоохранительным органам и прочие чувствительные сведения, не могут быть использованы в уголовном процессе для формирования уголовно-процессуальных доказательств.

В заключении, аспектом, который стоит подчеркнуть, является тот факт, что информация, касающаяся уголовных нарушений, связанных с нарушением

неприкосновенности частной жизни и полученная на этапе регистрации досудебного производства, существенно влияет на контур и содержание первой фазы расследования данных уголовных правонарушений.

УДК 342.7
ББК 67.400

А. Р. Аюпов

Геополитика России и криминалистические аспекты по обеспечению национальной безопасности российского государства в условиях международного цивилизационного противостояния

Аннотация. Настоящей статьёй рассматриваются криминалистические аспекты по обеспечению национальной безопасности российского государства через призму геополитики России. Рассматривается законодательство Российской Федерации (далее – РФ), европейских государств и стран дальнего зарубежья предусматривающие уголовную ответственность за реабилитацию нацизма. Приведена судебная практика Европы и США. Выделены суждения должных лиц органов государственной власти РФ в отношении реабилитации нацизма. Внесены предложения по дополнению и изменению Уголовного кодекса Российской Федерации и др.

Ключевые слова: национальная безопасность, криминалистика, реабилитация нацизма, зарубежное законодательство, Следственный Комитет.

Сегодня, в 2023 году, современные динамично изменяющиеся мировые реалии диктуют и новые условия для развития российского государства во внутреннем и внешнем политическом и геополитическом пространстве страны, в том числе возникают новые задачи, как для геополитики России, национальной безопасности, так и для криминалистики. Одна из важнейших задач, которая вызревает сегодня на фоне сложнейших межгосударственных отношений является – создание и выработка эффективных, долговременных и опережающих методик по выявлению, противодействию и расследованию преступлений, направленных против мира и безопасности человечества.

Вместе с этим, остро встают вопросы по выявлению, пресечению и расследованию преступлений направленные на реабилитацию нацизма, что является в Российской Федерации уголовно наказуемым деянием, согласно ст. 354.1. Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹.

При этом, как показывает текущее время, разгром и победа фашизма с проведённым Международным трибуналом в XX веке не является усвоенным в полной мере уроком для Западной европейской цивилизации в XXI веке.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Текст] // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По этому поводу отметим мнение генерала армии РФ, секретаря Совета безопасности РФ, доктора юридических наук Патрушева Николая Платоновича, который отмечает, что «Англосаксонские страны снова потворствуют фашизму, разжигая общеевропейский или даже мировой конфликт. Заработав финансовые и геополитические дивиденды по итогам Второй мировой войны, сегодня Вашингтон и Лондон вновь потакают нацизму и фашизму»¹.

К тому же, генерал юстиции РФ, Председатель Следственного Комитета РФ, доктор юридических наук Бастрыкин Александр Иванович отмечает: «...Но и сегодня мир продолжает сталкиваться с беспрецедентными проявлениями неонацизма, русофобии и антисемитизма. В целом ряде стран Европы, прежде всего на Украине и в Прибалтике, беззастенчивая фальсификация истории, оправдание кровавых преступлений нацистов и их приспешников стали нормой...»².

Вышесказанное должностными лицами Российской Федерации, лишь свидетельствует о том, что ряд стран недружественно настроенных против России и её политического и геополитического курса развития, создают условия для реабилитации идеологии нацизма, поддерживают незаконные действия её сторонников, реализаторов и пособников, тем самым, сознательным образом выстраивают неотвратимые последствия по формированию угрозы для национальной безопасности российского государства, других стран и для всего мира в целом.

Учитывая в настоящем и будущем времени недружественный геополитический вектор движения Западноевропейской цивилизации с учётом их геополитической доктрины "Продвижении НАТО на ВОСТОК"³, возникает потребность в создании эффективных мер не только по противодействию преступлений направленных на реабилитацию нацизма, но и в создании мер по обеспечению национальной безопасности России, и в создании условий для обеспечения мира и безопасности человечества. К тому же, нужны новые криминалистические методики с вытекающими из них практическими рекомендациями для организации эффективного выявления, расследования и пресечения преступлений, направленных против мира и безопасности человечества.

¹ Интернет-издание «ТАСС» от 27 марта 2023 г. // Патрушев заявил, что США и Великобритания потакают нацизму и фашизму // URL: <https://tass.ru/politika/17379375> (дата обращения 27.11.2023).

² Информационный портал «Офицеры России» // В Москве состоялся Международный антифашистский форум-2023 // Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации Бастрыкин А.И. URL: <https://www.oficery.ru/2023/09/13/v-moskve-sostoyalsya-mezhdunarodnyj-antifashistskij-forum-2023/> (дата обращения 27.11.2023).

³ Свиридов, А. А. Буквенный индивид Слова. Монография, учебное пособие, священный текст. Свиридов Андрей Александрович. – Квадрат Спирали – Челябинск. – М.: 2013 г. С. 13; Интернет-издание «Лента.ру» от 16 октября 2023 г. // Российский президент обвинил НАТО в расширении на восток // URL: https://lenta.ru/news/2023/10/16/nato_east/ (дата обращения 27.11.2023).

При этом отметим, что законодательство как европейских государств, так и стран ближнего и дальнего зарубежья предусматривает уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

К примеру, страны романо-германской правовой системы, к которой относится Германия, в соответствии с ч. 3 § 130 УК Германии, ч. 1 § 6 Международного уголовного кодекса (ФРГ) предусматривается на законодательном уровне уголовное наказание за реабилитацию нацизма¹.

В Австрии, ранее принят Конституционный закон от 08 мая 1945 года (Закон о запрещении), на основании которого, нацистская партия находится под запретом, таким образом на законодательном уровне предупреждается какое-либо возрождение или проявление нацизма. Со временем (в 1992 г.), в Раздел 3 Конституционного закона внесены дополнения и необходимые изменения, в силу которых, лицам оправдывающим, поддерживающим, отрицающим нацистские незаконные деяния (преступления), по средством радиоэфира, телевидения, средств массовой информации, в печатном виде и др., предусматривается следующее наказание: лишение свободы от 1 года до 10 лет; до 20 лет – в особых случаях. Все судебные дела, по данной категории уголовных дел должны рассматриваться судом присяжных².

При этом, целесообразно рассмотреть правовое регулирование зарубежного законодательства по данной категории уголовных дел и отметить его трансграничное действие, распространяющееся на лиц других государств. К примеру, гражданин австралийского подданства используя интернет ресурсы, находясь на территории своего государства утверждал, что в Освенциме евреев не подвергали пыткам и не предавали сожжению. После чего, во время посещения Германии, данный гражданин подвергся аресту и в результате судебного разбирательства немецким правосудием был осуждён. Стоит отметить ключевой тезис по данному уголовному делу: «Если иностранный гражданин выражает утверждения, которые содержат в себе состав разжигания национальной розни по смыслу ст. 130 ч. 1 или ст. 130 ч. 3 УК на иностранном сервере в сети Интернет, который доступен в Германии, то принадлежащие к составу последствия наступают в Германии, если эти высказывания конкретно пригодны к нарушению мира внутри страны»³.

Коснёмся также стран англо-саксонской правовой системы. В США отсутствуют какие-либо законодательные нормы и требования, которые предусматривали бы наказание за реабилитацию нацизма. Первая поправка к Конституции США несёт в себе правовую парадигму, в силу которой Конгресс не имеет права издавать законы, ограничивающие свободу печати, свободу слова и др. Эта выраженная позиция в Конституции США – фундаментальна⁴.

¹ Мараева, А. В. Зарубежный опыт криминализации реабилитации нацизма // Криминологический журнал. 2019. № 1. С. 4–7.

² Электронный ресурс Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Verbotsgesetz_1947 (дата обращения 28.11.2023).

³ Мараева, А. В. Зарубежный опыт криминализации реабилитации нацизма // Криминологический журнал. 2019. № 1. С. 4–7.

⁴ Электронный ресурс Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Первая_поправка_к

Верховный суд США определил следующую правовую диспозицию по рассматриваемому вопросу, согласно которой, права и свобода слова, а также выражение своего мнения, является приоритетным правовым дискурсом по отношению к правам группы лиц и защите их достоинства. Поэтому интересы и достоинства какой-либо группы лиц не превалируют над свободой индивидуального выражения слова и мнения. Таким образом, государство не имеет правовых инструментов по преследованию граждан и др. либо ограничению их прав и свободы слова, за выражение их мнений и взглядов, даже если они недоброжелательные по отношению к кому-либо. Конечно, имеются исключения, если выявляется подстрекательство, побуждающее к совершению преступлений, дискриминации, диффамации, насилию и др.

Вместе с тем, отметим прецедентное решение Верховного суда США по делу «Национал-социалистической партии Америки против деревни Скоки» (от 14.06.1977 г.), согласно которому, неонацистское публичное мероприятие (манifestация) запрещённое изначально территориальной властью в деревушки Скоки (в которой проживала большая еврейская община) недалеко от Чикаго (штат Иллинойс), было по итогу разрешено. В результате судебного разбирательства, суд постановил, что согласно Конституции США и её первой поправки, организаторы манифестации имеют все законные основания для выражения любой своей идеологической позиции, так как каждому гарантировано право на свободу слова и собраний. В ходе судебного разбирательства, адвокаты представляющие интересы жителей деревушки Скоки не смогли привести надлежащие доводы для запрета свастики, которая использовалась участниками в публичной демонстрации, в связи с тем, что Верховный суд штата Иллинойс придерживаясь правой практики исходящей из постановления Верховного суда США определил, использование свастики участниками политической партии в ходе манифестации, является выражением их взглядов и «символическим воплощением свободы слова, защищённой первой поправкой к Конституции»¹.

В Российской Федерации, в недопущении реабилитации нацизма выступают конституционные нормы права, запрещающие создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13), не допускаются какие-либо виды ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности (ст. 19). УК РФ предусматривает уголовное наказание за реабилитацию нацизма (ст. 354.1). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержит нормы права, которые предполагают ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо

¹ Конституции США (дата обращения 28.11.2023).

¹ Электронный ресурс Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национал-социалистическая_партия_Америки_против_Скоки (дата обращения 28.11.2023).

иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3).

При всём при этом, учитывая современную политическую и геополитическую обстановку, как внутри страны, так и за её пределами, предлагаю внести в ст. 354.1. УК РФ дополнение и изменение, в связи с чем, полагаю целесообразным изложить абзац 1 части 1 в следующем содержании:

«Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР и **Председателе Государственного Комитета обороны, Народного Комиссара Обороны, Верховного Главнокомандующего всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота тов. И. В. Сталина** в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершённые публично...».

Немаловажная роль в раскрытии преступлений против мира и безопасности человечества, реабилитации нацизма и др., выделяется и отводится криминалистической характеристики – выступающая в качестве важнейшей научной категории криминалистики имеющей большое значение для методики, следственной тактики и соответственно криминалистической техники при расследовании указанных видов преступлений. В результате выявления характерных (типичных) особенностей преступлений, их подготовки, совершения и последующего сокрытия, криминалистическая характеристика помогает вырабатывать не только рациональные тактические приёмы, но и необходимые прикладные методические рекомендации, с учётом использования необходимых технических средств.

Положительной тенденцией развития правоохранительного ведомства Следственного Комитета РФ (далее – СК РФ) отмечается созданием Судебно-экспертного центра¹, в соответствии с Указом Президента РФ² и распоряжением Правительства РФ³. В 2018 году в Главном управлении Криминалистического центра создаётся управление НИИ криминалистики, в котором проводятся необходимые исследования в соответствии с потребностью

¹ Бастрыкин, А. И. Актуальные вопросы применения криминалистической техники, тактики и методики в деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Сборник материалов Международной научно-практической конференции посвящённой памяти Заслуженного юриста РФ, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора Н. П. Яблокова. – 2022. – С. 31-32.

² Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38». «Собрание законодательства РФ», 06.07.2020, № 27, ст. 4193.

³ Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2020 № 1827-р «О создании федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 20.07.2020, № 29, ст. 4727.

практической следственной деятельности ведомства по противодействию преступности, что свидетельствует о положительном развитии криминалистики с учётом использования наработанной теоретической и практической научной базы¹.

В этой связи, вношу предложение на базе Управления НИИ криминалистики СК РФ приступить к изучению теоретических и практических наработок научной школы «Геополитика алфавитных планов»², с последующим созданием эффективных прикладных методик для выявления, раскрытия и расследования преступлений направленных против мира и безопасности человечества и др., что позволит укрепить национальную безопасность России и вывести её на новый виток развития в совершенствовании единой государственной системы профилактики, выявления, расследования, раскрытия и противодействию преступности, как регионального, так и международного уровней.

УДК 34.343.2/.7

ББК 67.410

А.Р. Белкин

Необходимость ограничения некоторых конституционных прав и свобод в условиях военного положения

Аннотация. В работе анализируется назревшая необходимость внесения масштабных поправок в Конституцию Российской Федерации, связанная со значительными изменениями в жизни страны за минувшие 30 лет. Подробно исследованы ст. 2 и ст. 21 Конституции, выступающие, по сути, антитезисом к "советским" нормам, предложены новые формулировки, призванные синтезировать соответствующие нормы. Касаясь проблем, связанных с военным положением, введённым в ряде субъектов РФ, автор заостряет внимание на проблеме военной цензуры и конкретной процедуре ее внедрения.

Ключевые слова: Конституция РФ, права личности, права общества, насилие, военное положение, цензура.

За тридцать лет, минувших с момента вступления в силу Конституции Российской Федерации, жизнь нашей страны существенно изменилась; более того, есть немалые основания говорить о том, что сильно изменилась и сама

¹ Бастрыкин, А. И. Актуальные вопросы применения криминалистической техники, тактики и методики в деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Сборник материалов Международной научно-практической конференции посвящённой памяти Заслуженного юриста РФ, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора Н. П. Яблокова. – 2022. – С. 30-31, 33-34.

² Энциклопедия «Ведущие научные школы». М.: Издательский дом Академия Естествознания, 2021. – Т. 14. – «Геополитика алфавитных планов». – С. 77-78

страна, и отношение к ней во всём мире.

Признавая величие идей и принципов, некогда заложенных¹ в Конституцию РФ, нельзя не отметить давно назревшую необходимость в корректировке некоторых ее формулировок с учётом происходящих изменений в стране и изменившихся взглядов самого нашего общества.

Ярким, но отнюдь не единственным примером может служить ст. 2 Конституции, согласно которой высшей ценностью в России являются человек, его права и свободы, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы. Итак, общество (и государство, представляющее интересы общества) защищает права личности – от кого? Очевидно, от самого общества, государства, а также от других лиц, посягающих на эти права.

А как быть с защитой прав самого общества от посягательств со стороны отдельных личностей? Конституция об этом не упоминает. Между тем в предшествующие периоды нашей жизни права общества ставились никак не ниже прав личности². В Конституции СССР 1977 г. правам общества была посвящена отдельная гл. 3, о правах же личности упоминалось много позже, в гл. 6-7, причём в ст. 39 сразу оговаривалось, что *использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства*.

Итак, нынешняя формулировка ст. 2 Конституции РФ – фактически *антитезис* к исходному, "советскому" тезису о том, что права общества в целом выше прав отдельных личностей. Очевидно, напрашивается и *синтез* – завершающее диалектическую триаду утверждение о том, что и права общества в целом, и права отдельной личности должны считаться равно важными для целей развития общества³.

Ещё более вопиющий пример предлагает нам ст 21 Конституции РФ, согласно которой *никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию*. И ту же самую мысль старательно повторяет почти дословно и УПК РФ в части 2 ст. 9: *Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению*.

Однако УПК РФ содержит множество норм, прямо предусматривающих применение даже физического насилия, не говоря уж о психологическом, – достаточно упомянуть задержание, принудительное освидетельствование, личный обыск, привод и многие другие. Соглашаясь с удачной формулировкой проф. Р.С. Белкина, приходится и эту статью УПК признать "примером

¹ Нынешние критики Конституции любят вскользь задавать вопрос: "Кем заложенных?" – однако его разбор выходит далеко за рамки данной работы.

² С точки зрения общей теории систем, это выглядит естественным: система обладает гораздо более широким спектром свойств, чем образующие ее элементы, причём свойства эти не могут быть сведены к свойствам отдельных элементов.

³ Противоречие здесь чисто мнимое, ибо речь не идёт об абсолютном превосходстве (или полном равенстве), но лишь о том, что в разных *конкретных* случаях решения также должны быть *конкретными*.

бессодержательности процессуальной формы"¹.

Таким образом, и ст. 21 Конституции РФ, и ст. 9 УПК РФ оказываются антитезисом к "советскому" представлению о возможности насилия²; в качестве синтеза же могла бы быть предложена формулировка о том, что насилие может считаться допустимым лишь в специально оговоренных случаях и только в объёме, обусловленном и предусмотренном тем или иным конкретным случаем. Следует открыто признать, что само по себе насилие – отнюдь не жупел, правомерность его применения в особых, специально оговоренных в законе случаях должна быть закреплена на законодательном уровне³.

Подобных примеров, когда та или иная норма Конституции РФ выступает в качестве антитезиса к принятой ранее "советской" норме, можно привести немало; но и вся Конституция РФ – разве она не является антитезой к прежним, "советским" представлениям? Мы реально живём в эпоху антитезиса; но антитезис, как сформулированное отрицание чего-то, сам по себе неконструктивен (неслучайно в классической триаде он всего лишь промежуточный этап) – далее должен быть и синтез, обобщающий весь предыдущий путь развития?

Должен быть. Однако творцы нашей Конституции предусмотрительно встроили в неё настолько изощённый механизм внесения поправок и изменений, что изменить нормы глав 1-2 представляется совершенно нереальным. Сейчас это кажется странным, но тридцать лет назад мы все это одобрили! Уместно вспомнить слова Раймона Кено, лидера причудливого литературного движения OULIPO, созданного с целью "обогащать" литературу искусственно вводимыми ограничениями⁴, о крысах, которые сами строят себе лабиринт, а потом пытаются из него выбраться⁵.

Ситуация обострилась с введением в новых субъектах РФ военного положения. Закон "О военном положении", принятый в те времена, когда сама идея военного положения выглядела странно (Закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ) вовсе не предусматривает приостановления действия Конституции – напротив, он допускает в период действия военного положения лишь некоторое ограничение прав и свобод личности (часть 4 ст. 1 данного закона), однако конкретного указания, каких именно прав и свобод, не приводит. Обширный список приведён ниже, в части 2 ст. 7, из которой мы выделим следующие

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма, 2001. С. 211–213.

² Конституция СССР насилия вовсе не упоминает, а УПК РСФСР в ст. 20 говорит о недопустимости именно *незаконного* насилия.

³ Подробный анализ проблемы допустимости насилия в уголовном процессе см: Белкин А.Р. УПК РФ: отменить *нельзя* поправить? М.: Юрлитинформ, 2023. Том 1, § 1.4 и далее. Там же приводится новая редакция ст. 9 УПК РФ, учитывающая этот анализ.

⁴ Например, отказом от той или иной буквы – так, в 300-страничном романе Ж. Перека *La Disparition* ("Исчезание") нет ни одной буквы Е (самой частой во французском языке, в русском переводе нет ни одной О). Об OULIPO см.: Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М.: ИНИОН РАН, 2001. Стб. 1113–1114.

⁵ Бонч-Осмоловская Т., Федин С., Орлов С.. Занимательная риторика Раймона Кено. М.: Либроком, 2009.

пункты:

5) приостановление деятельности политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Российской Федерации; <...>

9) запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий; <...>

15) введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами; <...>

19) прекращение деятельности в Российской Федерации иностранных и международных организаций, в отношении которых правоохрнительными органами получены достоверные сведения о том, что указанные организации осуществляют деятельность, направленную на подрыв обороны и безопасности Российской Федерации.

Часть 1 ст. 8 того же Закона добавляет ещё и иные меры, связанные с введением временных ограничений на производство и распространение информации, не уточняя их вид и характер действия.

Отметим, что меры, предусмотренные п.п. 5 и 19, вполне могут быть приняты и вне областей, где введено военное положение, и даже вне рамок военного положения вообще. Меры по ограничению свободы собраний (п. 9) не вызывают возражений, однако должны сопровождаться соответствующими поправками в уголовное законодательство, предусматривающими усиление ответственности за самовольное проведение митинга или демонстрации без запроса о разрешении или, более того, мероприятия, в проведении которого было отказано, а также за участие в нем.

Особо остановимся на п. 15. Часть 5 ст. 29 Конституции РФ провозглашает: *Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается.* Что именно подразумевается под словом *цензура*, не уточняется, хотя традиционно принято выделять две основные ее разновидности: предварительную (предупредительную) и последующую (карательную)¹. Коль скоро уголовная ответственность за публикацию экстремистских, дискредитирующих армию и т.п. материалов отнюдь не отменена, следует сделать вывод о том, что карательная цензура никоим образом не имеется в виду, но лишь предварительная. Прямо эта норма имеется и в Законе РФ "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023), часть 3 которого запрещает цензуру как требование от редакции СМИ *предварительно* [курсив мой – А.Б.] согласовывать сообщения и материалы, а равно как наложение запрета на распространение сообщений, материалов и их отдельных частей.

Однако внимательное изучение п. 15 рождает немало вопросов. Если с

¹ См.: Большая Российская Энциклопедия, ст. "Цензура". М.: 2004–2017.

почтовыми отправлениями дело более или менее ясно, то контроль за электронной почтой, а тем более за сообщениями, передаваемыми по закрытым сетям типа Телеграм выглядит проблематично. Кстати, и телефонные переговоры через тот же Телеграм вряд ли удастся эффективно контролировать¹.

Но проблема даже не в этом. Кого именно в п. 15 предполагается подвергать предварительной цензуре? В первую голову, очевидно, журналиста (штатного спецкора или стрингера-одиночку), готовящего материал, который неплохо бы предварительно одобрить или не одобрить. Далее, местного жителя, пишущего письмо знакомому и указывающего, что в его городе происходит... Но в век поголовного блогерства как учесть третий вид авторов – людей, пишущих периодически свои заметки в личный блог, будь он Вконтакте, Живом журнале или запретных ныне Фейсбуке и Инстаграме? Его ложь, фейк или просто недопустимый материал станут известны тогда, когда покарать-то его ещё можно, но предупредить уже поздно, а ведь цель-то – именно предупредить.

Итак, подход к цензуре должен быть иным, ориентированным именно на предупреждение. И реализован он может быть, например, следующим образом.

1. На территории, где действует военное положение, население (постоянное и временное, а равно и приезжие) постоянно информируется о том, что любая распространяемая им в любом виде информация может быть подвергнута предварительной цензуре. Материалы и информация какого вида и рода распространению не подлежат, также сообщается и разъясняется.

2. Материалы, подготавливаемые для СМИ, должны быть представлены их авторами (редакторами СМИ) в обязательном порядке и до окончания проверки не могут быть опубликованы.

3. Прочие материалы (а равно записи в блогах, частная переписка и пр.) представляются авторами на добровольной основе, если авторы полагают, что в них, возможно, содержится информация, не разрешаемая к опубликованию.

Нарушение указанной процедуры может повлечь за собой ответственность, вплоть до уголовной, причём она должна быть дифференцированной в зависимости от вида нарушения:

публикация в блоге или частной переписке материала, не разрешаемого к распространению, который не был представлен для предварительной цензуры;

публикация в блоге или частной переписке материала, не разрешённого цензурой к распространению (игнорирование требований цензуры);

уклонение журналиста (редактора) от представления подготавливаемого материала для предварительной цензуры;

уклонение журналиста (редактора) от представления для предварительной цензуры подготавливаемого материала, признанного по факту публикации не разрешаемым к распространению;

публикация в СМИ материала, не разрешённого цензурой к распространению (игнорирование журналистом/редактором требований цензуры).

¹ Не говоря уж о том, что прослушивание телефонного разговора к предварительной цензуре отнести никак не удаётся.

Полагаем, что без внесения этих или подобных им корреспондирующих поправок в УК РФ анализируемый п. 15 части 2 ст. 7 Закона "О военном положении" рискует стать формальной нормой, не наполненной реальным содержанием. Отметим, в заключение, что подобные соображения могут быть высказаны и в отношении п. 5 той же части 2 ст. 7, поскольку, говоря о политических партиях, общественных или религиозных объединениях, возможно, ведущих пропаганду и (или) агитацию, следует также иметь в виду предварительный анализ и мониторинг их деятельности – фактически, разновидность цензуры.

УДК 343
ББК 67

Р.В. Беспмятников

Социальная обусловленность совершенствования методики расследования преступлений, совершенных мигрантами

Аннотация. В статье автор обращает внимание на необходимость совершенствования существующей криминалистической методики расследования преступлений, совершенных мигрантами, а также в выработке новых подходов, направленных на ее улучшение, вследствие чего делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: криминалистика, методика, преступление, мигранты.

В последнее время во всем мире значительно увеличивается количество преступлений, совершаемых как иностранными гражданами, так и в отношении них самих. Это обусловлено различными процессами глобализации, открытостью границ, которые позволяют лицам без особых трудностей передвигаться из одной точки в другую с целью путешествия, в поисках работы, по семейным обстоятельствам и т.д. Однако, не всегда иностранные граждане, находясь на территории другого государства преследуют только «добрые дела». Различие культуры и быта может выступать детерминантом совершения преступлений иностранными гражданами. Кроме того, непрекращающееся развитие информационно-телекоммуникационных технологий позволяют злоумышленникам совершать общественно опасные деяния в различных уголках мира, причиняя тем самым ущерб как в отдельности государствам, так и ставя под угрозу безопасность всего мирового сообщества¹.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (A/RES/55/63) 22 January 2001 // Управление по наркотикам и преступности ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/a_res_55/res5563r.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

В Российской Федерации проблема противодействия преступлениям, совершаемых и совершенных иностранными гражданами и в отношении них стоит особо остро, о чем свидетельствуют ряд программных документов. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года № 400¹ отмечается, что увеличивается количество компьютерных атак на российские информационные ресурсы, где большая часть таких атак осуществляется с территорий иностранных государств (п. 50), а также активизируются деятельность специальных служб иностранных государств по проведению разведывательных и иных операций в российском пространстве (п. 51).

Соответственно, иностранные граждане совершают на территории России различные виды правонарушений с точки зрения уголовного закона, начиная с так называемых «общеуголовных» и заканчивая преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства (например, шпионаж) и международными преступлениями. Применительно к последним, то они участились в связи с событиями, происходящими на Украине². Так, в Следственном комитете Российской Федерации была специально подготовлена «Памятка для граждан Украины, вынужденно покинувших территорию Украины, о порядке подачи заявлений о совершении в отношении их преступлений на территории Российской Федерации»³. В особенности, возросло количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами на территориях новообразованных субъектов России⁴.

В то же время согласно данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 36,4 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 28,5 тыс. преступлений, их удельный вес составил 78,3 %. При этом за указанный период также было

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Часть II). Ст. 5351.

² См.: Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / Под ред. докт. юрид. наук. А.И. Бастрыкина. 2-е изд. доп. М., 2015.

³ Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 31.03.2015 году № 208-11727-15.

⁴ Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6933); № 374-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6932); № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6930); № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6931).

зарегистрировано преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства 15,9 тыс.¹

Так, Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным было отмечено, что в России ежегодно фиксируется рост преступности иностранных граждан: в 2021 году – на 6 процентов, а в 2022 году – уже на 10 процентов. В основном это проявляется в таких регионах, как Москва, Санкт-Петербург, Челябинская, Курганская, Калужская и Ленинградская области. При чем больше, чем на треть, выросли совершенные мигрантами тяжкие и особо тяжкие преступления, среди которых убийства – на 16 процентов, изнасилования – на 12 процентов. Между тем порядка 60 процентов из них совершено жителями среднеазиатских республик².

Особая роль на протяжении последних лет отводится вопросам устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений мигрантами, а также должностными и иными лицами в сфере миграционных отношений³. Кроме того, распространены случаи совершения преступлений иностранными гражданами в отношении российских детей, которые были ими усыновлены⁴.

В то же время усматривается недостаточная проработанность многих криминалистических аспектов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, совершенных иностранными гражданами. Не всегда на практике учитываются многие особенности. Причинами длительного расследования уголовных дел данной категории являются как общие проблемы следствия – длительное проведение экспертных исследований, так и специфические – привлечение переводчиков, длительное исполнение запросов иностранными государствами при установлении личности обвиняемых и их принадлежности к государству, розыск и др⁵. Однако, с учетом «изобретательности» преступников ряд рекомендаций носят устаревший характер⁶, вследствие чего нуждаются в серьезном переосмыслении. Кроме того, научные труды, посвященные этой

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 15.12.2022).

² Бастрыкин: Преступлений мигрантов за год стало на 10 процентов больше // Российская газета: информ. портал. 2022. 20 дек. URL: <https://rg.ru/2022/12/20/bastrykin-prestuplenij-migrantov-za-god-stalo-na-10-procentov-bolshe.html?ysclid=ldikwp19gh582015829> (10.01.2023).

³ Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 22.01.2016 № 224-37-16.

⁴ Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 10.11.2010 № 211-28384-10.

⁵ Обзор практики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (Письмо Следственного комитета Российской Федерации от 03.03.2011 № 224-14-11).

⁶ См.: Информационное письмо Следственного комитета Российской Федерации от 03.02.2014 № 211-4065-14.

проблематики, являются фундаментальными¹, но все же, как говорится, - «не идут в ногу со временем».

Изложенное подтверждает актуальность, а также практическую и теоретическую обусловленность совершенствования выработанных ранее подходов к раскрытию и расследованию преступлений, совершенных иностранными гражданами, в том числе мигрантами, а также в разработке новых.

Литературы

1. Бастрыкин А.И., Александрова О.И. Расследование уголовных дел с участием иностранных граждан. СПб.: Северо-Западный филиал Российской правовой академии, 2002.
2. Иващук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008
3. Софийчук Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ: по материалам Иркутской области и Республики Бурятия: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.

УДК 343.985.5

ББК: 67.408

В.В. Бычков, В.А. Прорвич

Правовые основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом

Аннотация. Анализ основных направлений борьбы с киберпреступлениями различного вида показывает, что основное внимание уделяется применению определенных компьютерных программ, включая элементы искусственного интеллекта. В то же время системному анализу правовых аспектов борьбы с новыми видами преступлений, включая киберэкстремизм, уделяется явно недостаточное внимание. В данной работе основные акценты сделаны на правовом обеспечении борьбы с киберэкстремизмом, в том числе, на уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектах следственных действий. Описаны подходы к созданию проблемно-ориентированных информационных технологий для борьбы с киберэкстремизмом, выверенных с правовой точки зрения. Обсуждается необходимость создания юридического алгоритмического языка и уголовно-

¹См.: Бастрыкин А.И., Александрова О.И. Расследование уголовных дел с участием иностранных граждан. СПб.: Северо-Западный филиал Российской правовой академии, 2002; Иващук В.К. Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами или с их участием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Софийчук Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ: по материалам Иркутской области и Республики Бурятия: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005 и др.

правовой информатики. Показана необходимость использования созданного научного задела для формирования государственной программы борьбы с современным киберэкстремизмом, позволяющей реализовать установки в данной сфере, сформированные высшим руководством страны.

Ключевые слова: киберпреступления, киберэкстремизм, юридические алгоритмы, информационные технологии, юридический алгоритмический язык, уголовно-правовая информатика.

В своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал опасность экстремистских проявлений в стране, которые постоянно провоцируются извне, со стороны западных стран. Они развязали информационную агрессию против России, нацеленную на возбуждение национальной розни, чтобы раздробить российское государство на множество небольших национальных территориальных образований и подчинить их интересам коллективного запада¹. Для этого предпринимаются разнообразные усилия, в том числе, создание «этнических» компьютерных сетей, ведущих целенаправленное воздействие на умонастроения соответствующих национальных групп российских граждан².

В последние годы отмечается не только резкий рост количества киберпреступлений различного вида, но и проявление качественно новых их характеристик, связанных с формированием потоков сложно структурированной криминалистически значимой электронной информации. Работа с ними требует создания и применения нового криминалистического инструментария, однако анализ содержательных особенностей докладов на научных конференциях по киберпреступлениям, проводившихся в последнее время в ведущих вузах страны³, показал, что пока еще идет накопление и обобщение эмпирического материала применительно к отдельным видам киберпреступлений. Описываются результаты применения определенных компьютерных программ для обеспечения информационной и компьютерной безопасности крупных банков, их партнеров и клиентов, рассматриваются возможности выявления и фиксации следов таких преступлений в электронной информации с помощью программных средств, включая возможное применение для этого искусственного интеллекта. При этом, как правило, речь шла, о различных аспектах использования компьютерной техники и специального

¹ Выступление Президента России В.В. Путина на XXV Всемирном русском народном собрании 28.11.2023 // Российская газета. 2023. 30 ноября.

² Заседание Совета по международным отношениям 19.05.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71165>.

³ Международный научно-практический форум – круглый стол на тему «Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы», посвященный памяти профессора кафедры криминалистики В.Я. Колдина (20.04.2023, Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы противодействия киберпреступности» (28.04.2023, Московская академия Следственного комитета России); Международная научно-практическая конференция «Противодействие преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий» (30.05.2023, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя).

программного обеспечения для борьбы с различными видами киберпреступности, и прежде всего, с различными способами кибермошенничества

Вместе с тем, лишь в некоторых докладах ставились задачи по изменению и дополнению отдельных положений действующего законодательства, но системный анализ правовых аспектов борьбы с киберпреступлениями, в том числе, экстремистского характера, пока еще не завершен. Это создает определенные препятствия для разработки комплексной государственной программы борьбы с киберэкстремизмом.

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации уже много лет выполняются научные исследования и разработки по теме «Теория и практика расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Основные акценты сделаны именно на правовых аспектах борьбы с киберэкстремизмом. При этом речь идет не только о разработке уголовно-правовых и уголовно-процессуальных аспектов следственных действий, но и о новых подходах к формированию их информационно-методического обеспечения, выверенного с правовой точки зрения. Его особенности рассматриваются ниже.

Полученные результаты опубликованы в ряде монографий и учебных пособий, статей и докладов на различных научных конференциях и круглых столах. Подготовлена и находится в процессе защиты докторская диссертация В.В. Бычкова, научным консультантом которой является профессор В.А. Прорвич. Кроме этого, результаты выполненных исследований нацелены на методологическое обеспечение процесса подготовки необходимых кадров для борьбы с киберпреступлениями и повышение их квалификации, чтобы повысить эффективность борьбы правоохранительных органов с современным киберэкстремизмом¹. Среди полученных результатов, прежде всего, необходимо обратить внимание на те из них, которые нацелены на формирование правового фундамента государственной программы борьбы с киберэкстремизмом, а также создания высокотехнологичного инструментария для ее практической реализации.

1. Проведенные исследования показывают, что характер киберпреступлений экстремистской направленности за последние годы принципиально изменился, в связи с активным использованием мобильных телефонов и компьютеризированных устройства, имеющих выход в «Интернет». Речь идет, прежде всего, о специализированных веб-сайтах, виртуальных чат-группах и чат-форумах, онлайн-журналах, платформах социальных сетей типа Twitter и Facebook², а также популярных видео- и файлообменных веб-сайтах типа YouTube и иных электронных средствах информации, особенно популярных среди молодежи, включая школьников.

¹ Бычков В.В., Прорвич В.А. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и их решение // Российский следователь. 2021. № 2. С. 3-6.

² Федеральной службой по финансовому мониторингу включена в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

Поэтому в рамках наших исследований самое пристальное внимание было уделено опросам и анкетированию различных возрастных и профессионально-ориентированных групп молодежи. Проведенное сопоставление результатов опросов школьников старших классов и кадетов Следственного комитета, а также студентов и слушателей Московской академии Следственного комитета показало важнейшее значение воспитательной работы, организованной Следственным комитетом России, в профилактике молодежного киберэкстремизма.

2. Анализ важнейших правовых особенностей киберэкстремизма, включая результаты обобщения имеющихся данных о практике их раскрытия и расследования, показывает, что с точки зрения уголовного права во многих случаях речь идет не об одном, а об определенной совокупности преступлений. При этом преступные деяния экстремистской направленности, совершаемые с использованием Интернета, нередко сопровождаются преступлениями в сфере компьютерной информации, а также различного рода финансовыми и иными преступлениями. Поэтому из-за новых проявлений множественности таких преступлений нередко возникают проблемы, связанные с совершением преступления меньшей тяжести для маскировки деяний, представляющих более высокую общественную опасность.

По результатам проведенных исследований правоприменительной практики, включая позицию Верховного Суда РФ, к преступлениям в данной сфере относится 53 вида преступных проявлений, относящихся к различным главам Особенной части Уголовного кодекса РФ. И многие из них совершаются экстремистами в совокупности, с различными формами соучастия их субъектов.

Поскольку диспозиции большей части соответствующих уголовно-правовых норм носят бланкетный, отсылочный и смешанный характер, то возникает необходимость их раскрытия с применением ряда положений гражданского и специального законодательства. Для контроля того, чтобы развернутые уголовно-правовые характеристики киберпреступлений в сфере экстремизма не выходили за рамки уголовного права, была разработана система юридических алгоритмов, нацеленных на раскрытие диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм и формирования совокупностей обязательных и факультативных признаков составов преступлений данного вида. На их основе также разработаны основные подходы к выполнению компьютерного моделирования преступлений в сфере киберэкстремизма и их совокупностей с различными формами соучастия¹.

3. С точки зрения уголовно-процессуального права речь идет также о необходимости использования соответствующей группы юридических алгоритмов, нацеленной на решение следующих задач. Прежде всего, речь идет о раскрытии содержательных особенностей всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о киберпреступлениях в сфере экстремизма и

¹ Прорвич В.А. Компьютерное моделирование преступных проявлений в сфере цифровых прав: основные подходы и алгоритмы // Российский журнал правовых исследований. 2023. Том 10. № 3. С. 7-19.

их совокупностях с различными формами соучастия. В сочетании с указанными выше алгоритмами, нацеленными на раскрытие содержательных особенностей совокупности признаков состава преступления, это позволяет сформировать надлежащую характеристику предмета преступления.

Следующая группа юридических алгоритмов нацелена на выполнение процессуально регламентированных действий с электронными документами и иной электронной информацией. При этом используемые информационные технологии нацелены на выполнение контроля со стороны следователя за сохранением правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки электронной информации, приобщенной надлежащим образом к материалам уголовного дела.

После формирования доказательств по расследуемому уголовному делу, специальная группа юридических алгоритмов нацелена на надлежащее информационное обеспечение выполнения проверки и оценки каждого из них. Для этого используются технологии приведения доказательств к единому юридическому информационному формату, соответствующему требованиям ч. 1 ст. 74 УПК РФ, что обеспечивает их надлежащее взаимное сопоставление. Другие алгоритмы нацелены на информационную помощь следствию в оценке относимости, допустимости и достоверности каждого из проверенных доказательств.

Наконец, специальная группа юридических алгоритмов предназначена для информационно-методического обеспечения следственных действий по установлению пределов доказывания по конкретному уголовному делу. Для этого в них введена система «двойных юридических тождеств», с помощью которых обеспечивается возможность установления достаточности собранной совокупности доказательств¹.

Вместе с тем, проведенные исследования показывают, что в Части шестой УПК РФ «Электронные документы и бланки процессуальных документов» в 2016 г. включена ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». В ней регламентируется только порядок подачи ходатайств, заявлений, жалоб и иных электронных документов в суд, а также получение судебных решений и их копий в виде электронных документов. В то же время статей, регламентирующих порядок использования электронных документов в досудебном производстве, а также порядок обращения следователей с электронной документацией при формировании доказательств по уголовному делу, в данной части УПК РФ не имеется. Это существенно осложняет надлежащее выполнение следственных действий с использованием электронных документов и иной электронной информации, нацеленных на формирование необходимых доказательств и доказывание по соответствующим уголовным делам.

4. Проведенные исследования криминалистических аспектов борьбы с киберпреступлениями в сфере экстремизма показывают, что многие ученые

¹ Прорвич В.А. Применение «двойных» юридических тождеств в системе алгоритмов установления пределов уголовно-процессуального доказывания / Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сб. науч. статей по мат-лам междунауч. науч.-практич. конф. (Москва, 3.11.2023) / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагиной. М., 2023. Ч. 1. С. 333-340.

отмечают явное отставание в разработке криминалистической техники, тактики и методики применительно к важнейшим сферам борьбы с киберпреступлениями со стороны правоохранительных органов. И здесь приходится констатировать, что не только криминалистика, но и другие науки уголовно-правового блока применительно к разработке проблем в данной сфере остаются в долгу перед государством и гражданами страны.

Анализ тех многочисленных проблем, которые отмечают наши коллеги применительно к выявлению, раскрытию и расследованию киберпреступлений различного вида, позволил сформировать концептуальные основы правового обеспечения для формирования криминалистических методик выявления и расследования киберпреступлений в сфере экстремизма. Это позволило разработать иерархическую систему юридических алгоритмов для информационного сопровождения соответствующих следственных действий.

Созданная в результате выполненных исследований базовая криминалистическая методика расследования киберпреступлений в сфере экстремизма и их совокупностей с различными формами соучастия состоит из семи частей с соответствующими прямыми и обратными связями¹. Ее первая часть нацелена на формирование криминалистической характеристики киберпреступлений данного вида, на основе их уголовно-правовой характеристики, системы обстоятельств, подлежащих доказыванию, и информационных технологий. То есть, данная часть криминалистической методики позволяет завершить формирование комплексного правового фундамента для применения современных информационных технологий, выверенных с правовой точки зрения, в рамках государственной программы борьбы с киберэкстремизмом.

Следующие ее части регламентируют информационно-методическое обеспечение формализации следственных ситуаций, возникающих на различных стадиях досудебного производства, формирование обоснованных следственных версий и их проверку, разработку плана расследования, выполнение конкретных следственных действий, использование специальных знаний, выполнение надлежащей проверки и оценки полученных доказательств, включая установление пределов доказывания, а также многоступенчатую профилактику киберпреступлений данного вида.

В плане формирования правовых основ для государственной программы борьбы с киберэкстремизмом важно обратить внимание на третью часть данной криминалистической методики, связанной с надлежащей разработкой и обоснованием следственных версий, а также с их последующей проверкой. При установлении достаточности данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также в ходе расследования уголовного дела нередко возникает ряд информационных пробелов в системе юридических тождеств, формируемых

¹ Бычков В.В., Прорвич В.А. Киберэкстремизм: понятие, квалификация, расследование: учебное пособие. М., 2023.

для надлежащей квалификации преступлений в сфере киберэкстремизма¹. Для их заполнения получить необходимые доказательства удастся далеко не всегда, в том числе из-за возникновения ряда неопределенностей, приводящих к получению сведений вероятностного характера. Но в уголовном праве применение доказательств, имеющих вероятностный характер, считается недопустимым.

Выход из подобных «правовых тупиков» вполне возможен с применением инструментария, разработанного в рамках науки криминалистики. Для заполнения информационных неопределенностей в системе юридических тождеств, формируемых при квалификации преступлений рассматриваемого вида, возникает необходимость надлежащего планирования дополнительных следственных действий, нацеленных на получение дополнительных доказательств. Такое планирование на основе надлежащим образом обоснованных следственных версий позволяет преобразовать вероятностное знание о тех сведениях, которые могли бы подтвердить или опровергнуть в квалифицируемом деянии определенных признаков состава преступления, с помощью запланированных процессуальных действий в полноценные доказательства.

Кроме того, наличие подобных прямых и обратных связей различных частей данной методики, а также ее ключевой, шестой части, позволяет переводить ее в циклический режим применения в случаях выявления множественности совершенных преступлений. Это существенно отличает ее от «традиционных» схем построения криминалистических методик расследования преступлений других видов. В то же время, именно данные особенности предлагаемой структуры и функций базовой криминалистической методики расследования киберэкстремизма позволяют обеспечить не только расследование определенного преступления рассматриваемого вида, но и при ее выполнении в циклическом режиме выявлять и расследовать второе и следующие преступлений из совершенной их совокупности с различными формами соучастия.

В результате применения разработанного методического обеспечения создаются возможности для отделения каждого из составов преступлений в их выявленной совокупности и выполнения их надлежащего расследования. Это позволяет следствию сформировать совокупность доказательств, изобличающих каждого из субъектов выявленных преступлений в совершенных им деяниях.

Из-за большого разнообразия вариантов реально совершаемых совокупностей преступлений в сфере киберэкстремизма с различными формами соучастия возникает необходимость разработки соответствующих вариантов криминалистических методик их расследования. При этом уже в процессе циклического применения первой методики, когда проявляются признаки второго и даже третьего преступлений данного вида из совершенной их совокупности, возникает необходимость применения второй и третьей криминалистической методики. Во многих случаях это требует создания комплексной криминалистической методики расследования двух и более «смежных» преступлений, совершенных одним лицом. Но в других случаях, когда речь идет о

¹ Новиков А.М., Прорвич В.А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учебное пособие. М., 2022.

совершении совокупностей преступления с различными формами соучастия несколькими лицами, возникает необходимость применения комплекса криминалистических методик расследования каждого из них, а также их совокупности.

5. На основе результатов проведенных исследований показано, что силами ученых и специалистов в различных отраслях права, кибернетики и информатики может быть создана иерархическая система алгоритмов, позволяющих формализовать информационно-правовое пространство, характеризующее различные варианты деятельности законопослушных и криминальных субъектов информационного общества различного вида и уровня. Научно обоснованное структурирование такого пространства позволяет также «выстроить» определенную систему цепочек типовых действий законопослушных субъектов и использовать их в качестве «эталонов» при выявлении противоправных действий криминала, связанных с киберэкстремизмом.

Важно учитывать, что формирование данного информационного пространства осуществляется специалистами по информационным технологиям и компьютерным программам, среди которых юристов высокой квалификации крайне мало. Но можно сделать и «симметричный» вывод о том, что среди ученых-юристов также явно недостает специалистов высшей категории в сфере информатики и кибернетики, способных найти уязвимые места в данном информационном пространстве для проникновения в него высокотехнологичного криминала. То есть, возникает ряд проблем на стыке профессиональных компетенций представителей соответствующих наук информационного и уголовно-правового блоков.

Одной из них является труднопреодолимая проблема формирования единого юридического алгоритмического языка, который помог бы представителям данных наук прийти к взаимопониманию по обозначенным выше общим проблемам, а затем совместно разработать способы их решения. Особенности решения аналогичных проблем, возникающих применительно к киберпреступлениям в сфере экономики, уже активно исследуются рядом ученых и специалистов¹.

Важно подчеркнуть, что на основе разработанной иерархической системы юридических алгоритмов может быть в кратчайшие сроки создано проблемно-ориентированное программное обеспечение, позволяющее обеспечить следствию возможности для надлежащей работы с электронными документами и иной электронной информацией. При этом речь идет отнюдь не об автоматизированной обработке электронной информации, имеющей значение для уголовного дела, а об использовании данного программного обеспечения в составе интерактивных информационных систем. С их помощью обеспечивается возможность контроля формирования и использования необходимого информационного обеспечения самим следователем.

6. Проведенная в рамках настоящего исследования разработка выверенных с правовой точки зрения информационных технологий для формирования

¹ Вольнский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М., 2020.

комплексных криминалистических методик расследования преступлений в сфере киберэкстремизма и их совокупностей с различными формами соучастия, позволила заложить основы для создания соответствующих иерархических систем юридических алгоритмов. Сопоставление их содержательных особенностей с аналогичными разработками других авторов показывает перспективность данного научного направления для уголовно-правовой защиты создаваемых основ нового, информационного общества, от атак отечественного и иностранного высокотехнологичного криминала.

По сути, проведенные исследования и разработки могут быть положены в основу формирования нового научного направления – уголовно-правовой информатики. В рамках данного направления консолидированными усилиями ученых и специалистов, представляющих различные сферы наук уголовно-правового и информационного блоков, может быть создана эффективная системы уголовно-правовой защиты субъектов информационного общества от современного высокотехнологичного криминала. В полной мере это относится и к борьбе с современным киберэкстремизмом.

В то же время, для форсирования описанных выше исследований и разработок, нацеленных на создание эффективной уголовно-правовой защиты субъектов информационного общества от атак современного криминала, необходимо системное решение обозначенных проблем. Поэтому одной из наиболее актуальных задач становится формирование государственной программы борьбы с современным киберэкстремизмом, позволяющей на основе созданного научного задела реализовать установки, сформулированные руководством страны.

УДК 343.98

ББК 67.52

Я.Г. Варакин

Роль криминалистики и других общественных наук в осуждении и преследовании нацизма

Аннотация. В статье рассматривается роль криминалистики и других общественных наук в преследовании и осуждении нацизма. Автор обосновывает, что методы и подходы криминалистики могут быть успешно применены для расследования преступлений, связанных с нацизмом, а также для судебного преследования и осуждения нацистских преступников.

Статья начинается с обзора истории нацизма и его преступных деяний, а затем переходит к рассмотрению роли криминалистики в расследовании преступлений, связанных с нацизмом. Авторы анализируют различные аспекты расследования таких преступлений, включая сбор и анализ доказательств, проведение экспертиз.

Далее статья обращается к важности сотрудничества между криминалистикой и другими общественными науками, такими как история, политология и социология, при расследовании и преследовании преступлений,

связанных с нацизмом. Авторы указывают на необходимость понимания исторического и политического контекста, в котором совершались преступления, а также на важность учета социокультурных факторов, влияющих на поведение и мотивацию преступников.

В заключении статьи авторы подчеркивают необходимость продолжения усилий по преследованию и осуждению нацистских преступников, а также по сохранению и изучению исторического наследия, связанного с нацизмом. Они отмечают, что только через совместные усилия криминалистики и других общественных наук можно достичь полной справедливости и осуждения нацизма.

Ключевые слова: криминалистика, нацизм, осуждение и преследование нацизма, общественные науки, Нюрнбергский процесс.

В настоящее время проблема преследования нацистских преступников является одной из самых актуальных в сфере правосудия. Несмотря на то, что прошло уже более 70 лет с момента окончания Второй мировой войны, до сих пор не все виновные были наказаны. Роль криминалистики и других общественных наук в осуждении и преследовании нацизма становится все более значимой.

Криминалистика играет ключевую роль в расследовании преступлений, связанных с нацизмом. Она помогает установить факты и доказать вину подозреваемых. Кроме того, криминалистические методы используются при проведении экспертиз, которые помогают определить наличие следов преступлений.

Другие общественные науки также играют важную роль в преследовании нацизма. Например, историки проводят исследования, которые помогают выявить факты о преступлениях нацистов. Социологи анализируют социальные последствия нацизма и его влияние на общество.

Таким образом, роль криминалистики и других общественных наук в осуждении и преследовании нацизма является очень важной. Их методы и знания помогают установить факты, доказать вину подозреваемых и предотвратить повторение подобных преступлений в будущем.

Позиция и имена криминалистики в осуждении и преследовании нацизма.

Криминалистика, как и любая общественная наука стремится в своей деятельности к пользе обществу. По мимо общих задач криминалистики также преследует и частные, такие как выявление и исследование общих объективных закономерностей и явление в практике совершения преступлений и деятельности по их расследованию. На наш взгляд именно здесь в полной мере раскрывается роль криминалистики в осуждении и правовом преследовании нацизма. Ярким примером тому может послужить Нюрнбергский процесс, над оставшимися в живых после окончания Великой отечественной войны представителями высшего военного руководства и политической элиты фашисткой Германии.

Как известно Нюрнбергский процесс, имеет историческое значение не только для России, но и для всего мира, по причине того, что впервые военная агрессия, развязанная государством, была признана тягчайшим уголовным преступлением. Данный факт не был бы возможен без всех собранных доказательств, тех зверств, которые устраивала фашистская Германия и ее военных и государственных руководителей в лице Гитлера, Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварт и Бормана, которые по итогу, справедливо оказались на скамье подсудимых, за исключением Гитлера, но о его трусости всем известно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) — государственная комиссия СССР в годы Великой Отечественной войны. Указом определялось, что задачей комиссии является «полный учёт злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области». Так комиссии предоставлялось право поручать надлежащим органам проводить сбор доказательств путем допросов свидетелей и самих потерпевших, а также документировать другие факты преступлений фашистов и их союзников на территории СССР. Нужно отметить, что акты и сообщения ЧГК послужили одним из важнейших доказательств виновности в Нюрнбергском процессе. Из известных советских криминалистов можно выделить Петра Семеновича Семеновского, принимавшего участие в работе Всероссийской чрезвычайной комиссии по расследованию фашистских злодеяний, а также работавшего в 1072 эвакуационном госпитале в годы Великой Отечественной войны.

Конечно отечественная криминалистика известна не только Семеновским П.С., но и таким видными фамилиями как: В.Л. Русецкий, И.Н. Потапов, И.Н. Якимов, А.А. Захарьин, А.А. Поповицкий, А.А. Сальков, Н.С. Бокариус, В.И. Громов, С.А. Голунский и др. В самый тяжелый период 1941 – 1942 годов криминалисты, работавшие в научно-техническом отделе Управления ленинградской милиции, выполнили 390 экспертиз, в 1943 году – 553, в 1944 году – 1185. Продолжалась даже издательская деятельность: в 1943 году был издан сборник «Военный следователь на фронте». Сразу после освобождения Украины возобновили свою работу институты судебной экспертизы в Киеве, Харькове и Одессе.

Такой пример самоотдачи может говорить только об одном, криминалистика и ее лучшие представители в самое тяжелое время собственным примером, непосильным трудом, в ужаснейших условиях, не жалея себя делали все чтобы установить, зафиксировать, и установить экспертным путем, факты

фашистских зверств, то есть констатировали и документировали факт случившегося, что в последствии помогло суду дать соответствующую квалификацию всем установленным фактам.

Сегодня, как и 70 лет назад, служба криминалистики Следственного комитета РФ проводит работу на освобожденных территориях бывшей Украины, также, как и наши деды и прадеды мы кропотливо устанавливаем, фиксируем, экспертно исследуем, все случаи проявления фашизма на территории Украины в ходе проведения СВО. Этот труд не менее важен чем работа отцов криминалистики в период ВОВ, так как принцип неотвратимости наказания должен действовать. Установив сегодня как можно больше фактов проявления фашизма, в бедующем к ответственности будут привлечены все виновные лица.

Роль других общественные науки в осуждении и преследовании нацизма и их связь с криминалистикой.

Общественные науки, такие как история, социология и политология, играют важную роль в преследовании и осуждении нацизма. Эти науки помогают нам лучше понять исторический и политический контекст, в котором совершались преступления, связанные с нацизмом, а также выявить социокультурные факторы, влияющие на поведение и мотивацию преступников.

Исторический анализ позволяет нам изучить историю нацизма, его идеологию и преступления, совершенные во время преобладания нацистской идеологии на уровне государства. Это помогает нам понять масштаб и характер преступлений, связанных с нацизмом, и выявить основные факторы, способствовавшие их возникновению.

Социологический анализ позволяет нам изучить социальные и экономические условия, которые способствовали распространению нацистской идеологии и преступлений. Это помогает нам понять, какие социальные группы и слои населения были вовлечены в преступления, связанные с нацизмом, и какие факторы могли повлиять на их поведение.

Политологический анализ позволяет нам изучить политические структуры и системы, которые существовали во время нацизма. Это помогает понять, какие политические факторы и институты способствовали возникновению и распространению нацистской идеологии и преступлений.

Сотрудничество между криминалистикой и общественными науками, такими как история, социология и политология, является неотъемлемой частью действенного, результативного преследования и осуждения нацизма. Понимание исторического и политического контекста, а также учет социокультурных факторов помогают более полно и точно понять мотивы и действия преступников. Только через совместные усилия криминалистики и общественных наук можно достичь полной справедливости и осуждения нацизма.

В заключении хотелось бы сказать, что любое сравнение, связанное с понятием «лучше» или «хуже» приводит к пониманию неполноценности собственной культуры – раз чужая преобладает над моей, мне необходим национализм «Мы лучшие!» - это факт полного отсутствия своей оригинальной

выращенной в недрах этноса культуры. «Мы худшие!» - это факт успешно разрушенного культурного кода, когда тебе навязывается определенное поведение. И то и другое традиционный национализм, из того и другого может вырасти нацизм, империализм, фашизм, сионизм, корпоративизм, солидаризм и прочие ...измы «с человеческим лицом». Сегодня, когда фашизм вновь поднял голову недостаточно просто понимать значение понятий, необходимо понимать о началах и последствиях, которые скрыты за понятиями, дабы самим не дойти до крайностей, а остаться в роли того, кто фиксирует проявления крайностей.

Так необходимо продолжать процесс по преследованию и осуждению нацистских преступников, а также по сохранению и изучению исторических фактов, связанных с нацизмом, его идеологией и местом в истории. Только через совместные усилия криминалистики и других общественных наук можно достичь полной справедливости и осуждения нацизма.

УДК 343.974

ББК 67.511

М.В. Гончарова

Состояние и проблемы предупреждения реабилитации нацизма

Аннотация. Противодействие преступлениям экстремистской направленности является одной из актуальных проблем борьбы с преступностью. В структуре таких преступлений особое место принадлежит составу «Реабилитации нацизма», предусмотренного ст. 354¹ УК РФ. С целью совершенствования деятельности по предупреждению преступлений экстремистской направленности проанализированы официальные статистические данные о них, а также результаты криминологических исследований, посвященных проблеме реабилитации нацизма, определены актуальные тенденции, факторы, детерминирующие их совершение, и проблемные вопросы предупреждения.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, радикализм, угрозы, безопасность, реабилитация нацизма, предупреждение преступности.

Современная социально-политическая ситуация в Российской Федерации, как и в других странах мира, отличается напряженностью, которая во многом формируется и детерминируется определенными организациями и индивидуумами, придерживающихся «крайних» взглядов. Это проявляется не только в разжигании межконфессиональных, межэтнических и межнациональных конфликтов, распространении идей ксенофобии и сепаратизма, но и в других более распространенных формах экстремистской деятельности, приемлющих насилие как способ решения политических

вопросов; правовой нигилизм; пренебрежение основными правами и свободами человека; отрицание абсолютной ценности человека¹.

Будучи изначально одной из радикальных форм отрицания существующих норм морали и права, экстремизм из маргинальной практики превращается в политическую стратегию, чему во многом способствует неограниченный доступ к информационным телекоммуникационным сетям², включая Интернет, формируя реальную угрозу для общества и государства³.

Анализируя данные ведомственной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях экстремистской направленности, перечень которых определен в Указании Генпрокуратуры России № 361/11, МВД России № 1 от 30.06.2022 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 20), может быть сформулирован вывод о достаточно высокой интенсивности экстремистской деятельности, фиксируемой на территории Российской Федерации в современный период (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика преступлений экстремистской направленности
в Российской Федерации в 2018-2022 гг.**

Число	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления экстремистской направленности	1 265	585	833	1 057	1 566
Прирост / снижение, %	-16,8	-53,8	42,4	26,9	48,2

С 2020 года отмечается прирост числа преступлений экстремистской направленности (в 2020 г.: +42,4%, в 2021 г.: +26,9%, в 2022 г.: +48,2%).

Постоянно расширяющиеся возможности информационно-телекоммуникационных сетей, увеличение числа пользователей обуславливают повышенный интерес к информационной сфере со стороны представителей экстремистских организаций⁴. В результате возросло число преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет (в 2022 г.: всего: 819; +23,9%).

¹ Афанасьева О.Р. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 29-31.

² Пилюгина Т.В., Помазан С.В., Медведева Э.А. Национальная безопасность региона: проблемы криминализации экстремистской деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 18.

³ Шиян В.И. Криминологические аспекты противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: Всероссийская научно-практическая конференция, Москва, 10 декабря 2020 года. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 168-171.

⁴ Кобец П.Н. Основы противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 9. С. 1-9.

Среди преступлений экстремистской направленности особое место принадлежит посягательству, предусмотренному ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма». Ответственность за него введена в УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом была реализована депутатская инициатива Ирины Яровой (2013 г.) о криминализации реабилитации нацизма, основанная на изучении практики установления ответственности за подобные преступления в зарубежных государствах (Австрии, Израиле, Германии, Италии и др.).

В этот период начала возрастать политическая роль радикальных националистических движений на Украине, оправдывающих действия нацистской Германии в период Второй мировой войны и объявляющих преступными действия руководства СССР; реабилитирующих военных преступников; устанавливающих памятники нацистским преступникам и оскверняющих советские военные памятники.

Кроме того, официальные представители ряда государств Прибалтики при широкой поддержке общественности продолжают распространять заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, проводят ежегодные марши легионеров СС и СД, ветеранские собрания. В связи с чем высший законодательный орган России принял решение о необходимости криминализовать действия, связанные с реабилитацией нацизма¹. К таким действиям отнесено:

отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично;

распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично.

В структуре преступлений экстремистской направленности доля деяний, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма», занимает незначительный объем – 8,4%. Однако за пять лет этот показатель заметно увеличился (2018: 0,8%; всего – 10), а их абсолютное число возросло более, чем в 13 раз (2022: всего – 131). Возрастало и число лиц, выявленных за их совершение. Если в 2018 году было выявлено лишь 4 таких преступника, то в 2022 г. – уже 103 (см. табл. 2).

¹ Макаров А.В., Романенко А.С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь. 2016. № 5. С. 29-33.

**Динамика преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ (Реабилитация нацизма),
и лиц, выявленных за их совершение в Российской Федерации
в 2018-2022 гг.**

Число	2018	2019	2020	2021	2022
Преступлений, предусмотренных ст. 354 ¹ УК РФ	10	11	19	89	131
Прирост, %	20,0	9,1	72,7	122,5	47,2
Лиц, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 354 ¹ УК РФ	4	8	17	57	103
Прирост / снижение, %	50,0	50,0	52,9	103,6	80,7

Ежегодное увеличение числа преступлений, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ обусловлено:

активностью нацистских и неонацистских группировок и объединений, влияющей на общую социально-политическую ситуацию в стране¹;

поддержкой из-за рубежа очагов экстремистской напряженности, в особенности в зоне проведения специальной военной операции;

усилением внешней информационной войны против Российской Федерации с целью формирования искаженного восприятия ее роли в Великой отечественной войне, вплоть до инсценировок и фальсификаций;

активизацией распространения идеологии экстремизма, «раскачиванием» протестной активности населения страны², в особенности молодежи;

продолжающимся смещением преступной деятельности в виртуальное пространство, облегчающим распространение нацистской идеологии и вовлечение в экстремистские сообщества новых членов, в том числе несовершеннолетних³.

Следует отметить, что активизация нацистского движения привела к проведению специальной военной операции по денацификации Украины, начатой Российской Федерацией в феврале 2022 г.⁴

Наиболее распространенными формами совершения противоправных действий, направленных на реабилитацию нацизма, являются:

¹ Мараева А.В. Причины реабилитации нацизма В Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 62-63.

² Рубан А.Д. Противодействие криминальным экстремистским проявлениям, связанным с избирательными кампаниями: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2021. 23 с.

³ Саркисян А.Ж., Иоффе М.И. Особенности обеспечения кибербезопасности при проведении важных общественно-политических, спортивных и иных мероприятий международного уровня в рамках противодействия экстремизму // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 1. С. 48-52.

⁴ Шевелева К.В. Повышение эффективности применения норм об ответственности за реабилитацию нацизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2(88). С. 91-93.

продвижение в средствах массовой информации и в социальных сетях недостоверных исторических мифов о Второй мировой войне;

изъятие из исторического контекста ряда спорных фактов, вокруг которых выстраиваются заведомо ложные умозаключения не в пользу Российской Федерации;

введение без надлежащего научного обоснования новых понятий и терминов, имеющих отношение к политической обстановке, складывающейся на территории Европы накануне, во время и после Войны¹;

«корректировка» исторических событий и биографий нацистских лидеров².

Почти десятилетняя правоприменительная практика выявила ряд существенных недостатков толкования соответствующей нормы УК РФ и, как следствие, уголовно-правовых средств противодействия реабилитации нацизма. Так, большинство исследователей феномена реабилитации нацизма ограничиваются определением содержания термина «нацизм», специфичность феномена «реабилитация нацизма» в собственном теоретическом и уголовно-правовом смыслах на сегодняшний день еще не до конца освещена³.

В отличие от деяний, посягающих, например, на личность либо собственность, определение одного из обязательных признаков преступления – общественной опасности действий, образующих реабилитацию нацизма (слов, высказываний, мнений, постов и т.д.), нередко вызывает трудности. Причиной выступают недостатки юридической техники.

Помимо этого, имеются и другие дефекты рассматриваемой нормы: несоответствие названия и содержания; частично неверный выбор родового и видового объекта преступления; отсутствие примечания, ограничивающего пределы действия статьи; конкуренция и практически буквальное пересечение с другими статьями УК РФ влекут трудности для правоприменителя⁴.

В качестве вывода может быть сформулировано положение о том, что для Российской Федерации – страны, понесшей в годы Второй мировой войны ни с чем несравнимые потери и сыгравшей в Великой Победе основную роль, противодействие преступлениям экстремистской направленности, в особенности связанным с реабилитацией нацизма, уделяется достаточное внимание. Однако для повышения эффективности такой деятельности уголовно-правовой инструментарий требует совершенствования.

¹ Грибанов Е.В., Яблонский И.В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 144-149.

² Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. С. 88-110.

³ Советова М.В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 164-171.

⁴ Пошелов П.В., Пестерева Ю.С. Предпосылки криминализации реабилитации нацизма в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 57-61.

Литература

1. Афанасьева О.Р. Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 29-31.
2. Грибанов Е.В., Яблонский И.В. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: историко-правовые основания и характеристика // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 144-149.
3. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017. С. 88-110.
4. Кобец П.Н. Основы противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 9. С. 1-9.
5. Макаров А.В., Романенко А.С. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Российский следователь. 2016. № 5. С. 29-33.
6. Мараева А.В. Причины реабилитации нацизма В Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 62-63.
7. Пилюгина Т.В., Помазан С.В., Медведева Э.А. Национальная безопасность региона: проблемы криминализации экстремистской деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 18.
8. Пошелов П.В., Пестерева Ю.С. Предпосылки криминализации реабилитации нацизма в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 57-61.
9. Рубан А.Д. Противодействие криминальным экстремистским проявлениям, связанным с избирательными кампаниями: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2021. 23 с.
10. Саркисян А.Ж., Иоффе М.И. Особенности обеспечения кибербезопасности при проведении важных общественно-политических, спортивных и иных мероприятий международного уровня в рамках противодействия экстремизму // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2022. № 1. С. 48-52.
11. Советова М.В. О содержании понятия «реабилитация нацизма»: фактический, социально-правовой и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1(65). С. 164-171.
12. Шевелева К.В. Повышение эффективности применения норм об ответственности за реабилитацию нацизма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 2(88). С. 91-93.
13. Шиян В.И. Криминологические аспекты противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: Всероссийская научно-практическая конференция, Москва, 10 декабря 2020 года. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 168-171.

**Расследование преступлений, совершенных военнослужащими
вооруженных сил Украины, боевиками националистических
формирований, наемниками, связанных с применением
запрещенных средств и методов войны**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы методики расследования преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны. В криминалистической характеристике особое внимание уделено идеологическому мотиву совершения преступлений – фашизму. Предложено официально определить правовое содержание термина «фашизм» как одного из отягчающих вину обстоятельств и внести соответствующие изменения в уголовное законодательство.

Ключевые слова: методика расследования, запрещенные средства и методы ведения войны, экстремизм, фашизм, идеологический мотив преступлений.

За последние 9 лет украинские нацисты совершили множество преступлений в отношении мирного населения Донбасса, Новороссии и других граждан своей страны. Зарегистрированы тысячи артиллерийских, ракетных, минометных и других обстрелов гражданской инфраструктуры, которые сопровождались гибелью мирных жителей, в том числе женщин, стариков и детей, уничтожениями их домов, театров, школ, детских садов, больниц, храмов и пр. Киевский режим ведет необъявленную войну против граждан и ежедневно руками своих военных применяет незаконные средства и методы ведения войны, запрещенные нормами Международного гуманитарного права.

Среди преступлений против мира и безопасности человечества, указанных в главе 34 УК РФ, особое место занимают преступления, предусмотренные ст. 354.1 (Реабилитация нацизма), ст. 356 (Применение запрещенных средств и методов ведения войны) и 357 (Геноцид). Их объединяет между собой мотив совершения деяний, который составляет важный отличительный элемент криминалистической характеристики этих преступлений.

Таким образом, нацизм как правовое явление в Законе упомянут. Однако в период Великой Отечественной войны субъектов подобных преступлений прямо называли фашистами. Сейчас слова «фашизм» в нормах международного права и российской правовой системы нет. Почему?

Коротко разберемся в этом вопросе.

Термин фашизм как социальное явление преимущественно относится к области политологии.

Как и любое другое преступление, деяния, предусмотренные статьями 356 и 357 УК РФ, имеют по четыре элемента: субъект, объект, субъективная и объективная стороны.

Методика расследования преступлений достаточно подробно разработана в 2014 г. коллективом авторов Следственного комитета Российской Федерации¹ и продолжает совершенствоваться на основе обобщения следственной практики последних лет (далее – Методика расследования).

Важный раздел Методики расследования – криминалистическая характеристика применения запрещенных средств и методов ведения войны, которая включает в себя типичные элементы, относящиеся к предмету доказывания в процессе установления истины по делу.

В их число входят такие типичные элементы: время, место совершения преступлений, их обстоятельства, общественно опасные последствия (ущерб), запрещенные МГП орудия и средства преступлений, способы совершения преступлений, способы их сокрытия, личность субъектов преступлений, личность потерпевших (жертв, пострадавших), мотив, цель преступлений, виновность преступника; причины и условия, способствовавшие совершению преступлений.

В соответствии с Методикой расследования целенаправленное установление следователем каждого из этих элементов криминалистической характеристики позволяет при планировании работы по уголовному делу добиться соблюдения принципов неотвратимости наказания, всесторонности, полноты и объективности расследования в условиях обеспечения оперативности следствия. Безусловно, каждое преступление уникально, требует индивидуального подхода, однако типовые варианты дают возможность выдвигать реалистичные следственные версии по каждому элементу криминалистической характеристики, проверять их, что особенно ценно в условиях дефицита криминалистически значимой информации.

В рамках одной статьи сложно раскрыть в полной мере все элементы криминалистической характеристики применения запрещенных средств и методов ведения войны. Остановимся на одном из них – мотиве этих преступлений.

Данная проблема в юридической литературе до настоящего времени разработана не была.

Сразу перейду к выводу, а затем рассмотрим доводы в его пользу.

По нашему мнению, фашизм – идеологический мотив совершения военных преступлений.

Термин фашизм как социальное явление преимущественно относится к области политологии.

Слово фашизм происходит от итальянского *fascio* – «союз», которое восходит к латинскому *fascis* – «связка» и обозначает символы власти – фации,

¹ Особенности расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны: Методические рекомендации /под общ. ред. А.П. Короткова. М., 2014, 72с.

т.е. связку прутьев с воткнутым в нее топором. Это изображение символизировало право высших должностных лиц Римской империи по своему усмотрению применять телесные наказания прутьями и смертную казнь при помощи топора.

Фашизм основан на тоталитарной власти государства и полного подчинения ему личности. Для фашизма характерна однопартийная система управления и превосходство титульной нации над другими народами. «Нация превыше всего!»

Фашизм – политическая идеология, которая возникла после Первой мировой войны в Италии (в трудах Бенито Муссолини), а чуть позднее распространилась в Германии, Норвегии, Венгрии, Румынии, Словакии, Хорватии. Она выражала взгляды наиболее реакционных слоев общества, мечтавших о реванше за поражение в мировой войне и стремившихся к быстрому преодолению ее разрушительных последствий.

Идеология, ставшая основой государственной политики, порождает особый фашистский тип политического режима.

Его признаками являются: расизм, национализм, ксенофобия, неприятие либерализма, стремление государства подчинить себе все сферы жизни людей, милитаризм, геноцид.

С позиций политологии фашизм – деспотическая, антидемократическая, человеконенавистническая политическая идеология, разделяющая людей на господ и бесправных рабов, «недочеловеков», жизнь которых никакой ценности не имеет.

Для некоторых стран, в том числе современной Украины, эта идеология является доминирующей. Ненавистью к определенным группам людей, в том числе сограждан, стремлением унижить, насадить страх безнаказанного физического уничтожения пропитаны нормы ее права. Ряд государственных директив прямо требует совершения жестоких убийств ни в чем не повинных людей путем нанесения артиллерийских, минометных, ракетных ударов по мирному населению, снайперской стрельбы по женщинам, детям и старикам. Тем самым для официального Киева и их западных покровителей эти люди не являются жертвами преступлений.

Проблема «фашизма» как идеологического мотива совершения преступлений может быть плодотворно рассмотрена с позиций различных отраслей отечественной науки и права: теории и истории государства и права, международного гуманитарного права, уголовного права, криминологии, юридической психологии, криминалистики.

Однако о фашизме нет упоминания в основополагающих документах Международного гуманитарного права, регулирующих защиту жертв войны, а также ограничивающих методы и средства ее ведения.

В нашей стране имеется огромный опыт расследования преступлений, совершенных фашистами. Благодаря этой работе проведен Нюрнбергский международный военный трибунал, который осудил главных нацистских преступников за совершенные злодеяния и в ст. 6 Устава которого приведены формулировки военных преступлений, под которыми понимались: нарушения

законов или обычаев войны, в том числе, «убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления; реступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.»¹.

Термин «фашизм» в нормах Устава трибунала не применялся.

Профессорами кафедры криминалистики Военного университета Винокуровым А.Ю.² и Маликовым С.В.³ разработаны методики расследования военных преступлений в отношении гражданского населения, других лиц, в том числе военнопленных в районах вооруженных конфликтов.

В настоящее время эти методики особенно востребованы в следственной практике военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в связи с проводимой Специальной военной операцией.

В действующем российском законодательстве определения фашизму не дано. Нормы МГП (Гаагские конвенции, Женевские конвенции, дополнительные протоколы к ним, Устав ООН, Декларация о принципах Международного права, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и др.) ратифицированы Российской Федерацией, но имплементация их в российское законодательство до настоящего времени не проведена, о чем уже говорилось в трибуны нашей конференции.

Нормы МГП имплементированы в национальное законодательство Республики Беларусь. В связи с этим в статьях 135 и 136 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.06.1999 № 275-3⁴ подробно перечислены преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов.

¹ Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор по имя Мира. Монография. – М., 2021.

² Винокуров А.Ю. Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта. Монография. – М.: ВУ, 2005; он же, Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Монография. – М.: Спутник+, 2011.

³ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. Учебное пособие. – М., 2011.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.by (дата обращения 16.11.2023).

В Российской Федерации большинство норм МГП, перечисляющих запрещенные средства и методы ведения войны, обзорно приведены лишь в Наставлении по МГП для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном Минобороны России 8 августа 2001 г.

Отсутствие имплементации МГП в нормах российского права более высокого уровня затрудняет квалификацию военных преступлений и криминалистическую деятельность по их раскрытию и расследованию.

В Уголовном кодексе РФ термин «фашизм» не приводится. В отечественной правоприменительной практике он также не применяется. Вместо него используются такие понятия, как экстремизм, терроризм, нацизм, которые, по сути, являются различными гранями проявления фашизма как мотива совершения самых разных преступлений.

В ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства совершения преступления сформулирован его аналог: «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Подобные деяния субъективно совершаются всегда с прямым умыслом.

В аспекте заявленной мной темы выступления имеют значение криминалистические особенности расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Этот квалифицирующий признак прямо отягчает ответственность за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание и пытки.

Этот же признак непосредственно указан и в ряде статей об уголовной ответственности за преступления средней тяжести: умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, легкого вреда здоровью, поби, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, хулиганство, вандализм и пр.

Данный мотив (условно назовем его «фашистский») не упоминается в фабулах соответствующих статей главы 34 УК РФ, но для многих тяжких и особо тяжких преступлений он априори является основным.

Как видно, спектр таких преступлений весьма широк. Каждое из них имеет собственную типовую криминалистическую характеристику, от которой зависит соответствующие предмет доказывания и методика расследования.

Каждое из рассматриваемых преступлений уникально по месту, времени, обстоятельствам, способам их совершения, имеет особенные комплексы следов.

Например, для криминалистических характеристик применения запрещенных средств и методов войны, совершения истязаний и пыток, наемничества, акта международного терроризма – способы совершения в каждом случае существенно отличаются друг от друга (в т.ч. использование населения в качестве «живого щита»).

Последствия этих деяний бывают различны по количеству жертв, их возрасту, национальной, религиозной принадлежности.

Однако мотив практически каждого из этих преступлений один и тот же – фашизм, т.е. политическая, идеологическая, расовая, национальная ненависть или вражда в отношении определенной социальной группы.

При раскрытии и расследовании таких преступлений выдвигаются и проверяются следственные версии о наличии в действиях преступников мотива, связанного с приверженностью этих лиц фашистской идеологии.

По воле господствующей на Украине группы бандеровских идеологов молодым людям в этой стране с детства прививаются фашистские взгляды, поощряется использование символики III Рейха, нацистских приветствий, соответствующие мотивы поступков в повседневной жизни.

Задача криминалистики состоит в выявлении доказательств формирования внутренней идеологической мотивации субъектов на совершение военных преступлений, приверженности подозреваемых и обвиняемых этим идеям на основе анализа изъятых фото, видеоматериалов, рукописных, машинописных текстов, полученных свидетельских показаний об их поступках, высказываниях, характере.

Например, обнаруженные следствием цифровые фотографии, содержащиеся на мобильных устройствах боевиков «Азова», которые пытались их уничтожить путем выбрасывания в колодезь с водой, являются вещественными доказательствами по уголовному делу. Эти доказательства предъявлены обвиняемым в ходе допросов и позволили изобличить их в наличии подлинных мотивов совершенных многочисленных злодеяний против мирного населения.

В ходе СВО в процессе доказывания мотива преступлений по делам выделяются четыре категории их субъектов:

военнослужащие Вооруженных сил Украины, Службы безопасности Украины, Национальной гвардии и пр.;

боевики незаконных воинских формирований («Азов» и др.), признанных в Российской Федерации террористическими;

члены воинских формирований территориальной обороны Украины;

воевавшие на стороне Украины наемники из числа граждан иностранных государств.

Допрашиваются сами эти лица после их пленения и задержания в качестве процессуальных лиц, а также жертвы и очевидцы их преступлений:

военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, Росгвардии и др. ведомств, освобожденные из плена ВСУ, СБУ, в том числе подвергавшиеся пыткам и бесчеловечному обращению (включая медицинские, биологические эксперименты), умышленному причинению тяжких страданий или серьезных увечий, нанесению вреда здоровью, покушениям на преднамеренное убийство;

гражданские лица (жертвы вооруженного конфликта) из числа граждан ДНР, ЛНР, Украины и РФ, пострадавшие в результате террора со стороны ВСУ, СБУ, незаконных воинских формирований («Азов» и др.);

граждане Украины, не участвовавшие в боевых действиях, среди которых порой выявляются военные преступники, маскирующиеся под мирных жителей.

Мотив преступного поведения – научная категория как уголовного права, так и юридической психологии, т.к. он отражает субъективную сторону преступления.

Особую роль в выявлении идеологического мотива играют обнаруженные в ходе осмотров фото, аудио и видеозаписи с изображениями самих подозреваемых, их окружающих людей, их преступными высказываниями фашистского содержания, характерной жестикуляцией и террористическими действиями, татуировками, а также электронная и бумажная переписка.

Как показали следственные действия, проведенные в отношении плененных в г. Мариуполе боевиков батальона «Азов», татуировки с фашистской символикой имеются практически у каждого из них, чем они дополнительно подчеркивали нарочитость и дерзость своих злодеяний. Эти татуировки открыто демонстрировались ими для напоминания окружающим и самим себе о приверженности фашистской идеологии, а также для угрожающего психологического воздействия на своих жертв.

Для качественного проведения следственных действий по обнаружению, закреплению, изъятию, сохранению и исследованию данных следов привлекаются соответствующие специалисты и необходимые технико-криминалистические средства, проводятся различные судебные экспертизы.

Проводимая следователями военных следственных органов работа по уголовным делам данной категории позволяет в обобщенном виде дать правовую оценку происходившим на Украине событиям постсоветского периода истории.

По многочисленным уголовным делам собран значительный массив достоверной информации о том, как формировались государственная фашистская идеология Украины и целенаправленно с детства воспитывались кадры для пополнения фашистских подразделений.

Жестокости немецких фашистов в годы Великой Отечественной войны порой бледнеют перед зверствами фашистов «Азова».

Следователями получены тысячи свидетельств таких преступлений. Многие из преступников признались в содеянном, указали на командиров, отдавших приказы стрелять по мирным жителям. Работа по выявлению фактов преступлений бойцов «Азова», идентификации личности преступников продолжается.

Большинство российских граждан на территориях Донбасса и Новороссии требуют восстановления справедливости. В связи с этим полагаем, что судебные процессы в отношении фашистских изуверов необходимо проводить публично, показательно, привлекая их к строгой ответственности. Это необходимо для разоблачения фашистской идеологической основы украинского государства и для убеждения пострадавших мирные жители г. Мариуполя, других мест, близких родственников убитых, очевидцев зверств

националистов в том, что правосудие восторжествовало и истинные виновные наказаны сурово и по заслугам.

Правовой анализ приведенных сведений позволяет нам сделать вывод о том, что фашизм в настоящее время – это не отвлеченная историко-политологическая категория.

Предлагается дать фашизму правовое определение и закрепить его понятие в законодательстве Российской Федерации и международном праве.

Кроме этого следует официально имплементировать нормы МГП в российском законодательстве на уровне не ниже указа Президента Российской Федерации.

Это, в свою очередь, позволит более целенаправленно и комплексно осуществлять криминалистическую деятельность по раскрытию и расследованию данных преступлений.

В какие именно законодательные акты необходимо в первую очередь внести предлагаемые изменения?

Первоосновой данного законотворческого процесса следует признать Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»¹. На первоначальном этапе предлагается включить понятие фашизма в текст Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку, по мнению Фридинского С.Н., фашизм является крайним проявлением экстремистской идеологии².

Безусловно, для этого потребуются предпринять усилия научной общественности для проведения дискуссии по выработке определения этого социального явления на основе аутентичного выделения его правовых признаков и сущности.

Возникает также вопрос, может ли фашизм найти свое место в Уголовном кодексе Российской Федерации среди иных тяжких и особо тяжких преступлений? Иными словами, имеется ли необходимость включения отдельной статьи в УК РФ об уголовной ответственности за фашизм?

По нашему мнению, наличие одного фашистского мотива, который не выразился в конкретных преступных действиях, недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности.

Поэтому необходимо вести речь о внесении изменений в статью 63 УК РФ, предусматривающую отягчающие обстоятельства совершения преступлений.

Пункт «е» изложить, например, в следующей редакции: « – по мотивам фашистской идеологии, политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

¹ См. Собрание законодательства Российской Федерации от 27.03.1995 №13 ст.1127.

² Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Монография. – Ростов-на-Дону, 2004.

Аналогичные изменения внести в формулировки статей об уголовной ответственности за умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, истязание и пытки и ряд других.

Одновременно предусмотреть более строгое наказание за эти и другие деяния, совершенные по мотивам фашистской идеологии.

Полагаю, что в настоящее время имеются все основания для отмены моратория на смертную казнь для данной категории преступников.

УДК 343.985

ББК 67.73

А.А. Лебедева

Про способы совершения преступлений против мира и безопасности человечества

Аннотация. В статье приведены способы совершения преступлений против мира и безопасности человечества, указанные автором способы разнообразны, подкреплены примерами из следственной практики. Автором сделан вывод о том, что классифицировать способы совершения преступлений против мира и безопасности человечества представляется по различным основаниям.

Ключевые слова: способы совершения преступлений против мира и безопасности человечества, криминалистика, расследовани.

«Преступления против мира и безопасности человечества несут в себе глобальные угрозы, именно поэтому особая роль отводится реализации норм международного права и национального законодательства в сфере противодействия геноциду, формированию единой стратегии противодействия, а также роли государственных институтов и уполномоченных органов в сфере формирования общей методики расследования и фиксации преступлений указанной категории».

А.И. Бастрькин¹

Способ совершения преступлений против мира и безопасности человечества полноструктурный. Подразумевает под собой действия, по подготовке, реализации преступного события, действия по сокрытию (планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны).

¹ Расследование преступлений геноцида в практике СК России, публикация А.И.Бастрькина по результатам международной научно-практической конференции «Геноцид в современном мире: стратегии противодействия и способы борьбы», которая состоялась 27 мая 2022 г. в ФГБОУВО «РГУП».

Подготовительные действия по совершению преступлений военнослужащими можно представить в ряде мероприятий, связанных со следующими особенностями, например:

– действия, связанные с выбором места, удобного для осуществления преступного замысла (международная арена, СМИ, публичные места, интернет);

– действия по подбору орудий и средств преступления (это могут быть агитационные материалы, так и специальные средства, выбор и подготовка средств и методов ведения войны, оружия);

– действия по выбору участников (граждане иностранного государства, политические деятели, военнослужащие, наемники).

- действия, связанные с вербовкой. Вербовка - незаконные поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, включая противоправную, в том числе на территории иностранного государства..."¹.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица - умышленные действия, направленные на вовлечение лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

- действия, связанные с вооружением. *Вооружение* - снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

По механизму реализации способ совершения преступлений против мира и безопасности человечества представляется возможным классифицировать по следующим основаниям:

- **осуществляя противоправные действия публично.** В присутствии публики, людей; открыто, гласно².

¹ "Модельный закон о противодействии торговле людьми" (Принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)

² Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова.

Вопрос о публичности призывов должен решаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)¹

- на различного рода мероприятиях, митингах, собраниях, с использованием средств массовой информации;

Так, следствием установлено, что сотрудники международного историко-просветительского общества «Мемориал» (признан НКО-иноагентом, Верховный суд России ликвидировал организацию в конце 2021 года) действовали в целях осуществления публичного отрицания фактов, установленных приговором Международного военного трибунала... а равно распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны с использованием средств массовой информации.

- с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет";

– размещение текстовой информации в электронных журналах, газетах, на сайтах, в блогах и социальных сетях, как в виде отдельных публикаций (статей), так и в виде комментариев к уже имеющимся иным сообщениям;

– размещение заранее подготовленных изображений (рисунков, фотографий) или создание изображений при помощи функций самих сайтов, в которых отрицаются факты преступлений нацистов и их пособников (например, агрессивного характера войны), одобряются преступления нацистов и их пособников, нацисты и их пособники изображены как герои, оскверняются символы воинской славы России;

– размещение заранее подготовленных видеозаписей на видеохостингах и иных сайтах аналогичного содержания;

– размещение файлов любых типов на ресурсах, предназначенных для временного и/или постоянного хранения файлов;

– распространение материалов посредством систем электронной почты, систем личной переписки, имеющих на некоторых сайтах и в социальных сетях, в «чатах» либо посредством систем обмена мгновенными сообщениями.

-Так, следственными органами Следственного комитета РФ по Приморскому краю возбуждено уголовное дело в отношении 26-летнего мужчины. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма, то есть распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, совершенные публично).

По версии следствия, 8 мая 2020 года подозреваемый, преследуя цель формирования в обществе пренебрежительного отношения ко дню воинской

¹ О признаке публичности см. также п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 и п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1.

славы России «9 мая – День Победы», а также негативного отношения к участникам Великой Отечественной войны, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используя свою страницу в социальной сети «ВКонтакте», разместил изображение рейхсминистра народного просвещения и пропаганды Германии рейхслайтера национал-социалистической немецкой рабочей партии на сайте «Бессмертный полк онлайн». Это фотоизображение, сведения о фамилии, имени и отчестве размещенные в общедоступной сети Интернет, то есть публично, являются сведениями, выражающими явное неуважение к российскому обществу относительно дня воинской славы и памятной даты России, связанных с защитой Отечества.

- Так, СК РФ по Московской области возбудил уголовное дело о пропаганде фашизма в соцсети. Следствием установлено, что 16 марта 2020 года пользователь интернета разместил в одной из социальных сетей видеозапись на латышском языке, содержащую пропаганду фашизма и искажение исторических фактов Великой Отечественной войны".

- Так, ГСУ СК России возбуждено уголовное дело в отношении лидера одной из националистических организаций Украины Дмитрия Корчинского по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 354 УК РФ (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны с использованием средств массовой информации), ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием средств массовой информации)

Так, уголовное дело в отношении Светова было возбуждено по статье 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма). Поводом для возбуждения уголовного дела послужило публичное исполнение Световым песни, в которой в положительном свете рассказывается о Степане Бандере, лидере ОУН-УПА (Организация украинских националистов - Украинская повстанческая армия, запрещена в РФ). Первоначально Светов выложил видеоролик с исполнением песни в чате либертарианцев в Telegram. Позднее другие участники чата выложили ее в публичный доступ.

- с применением оружия и боеприпасов.

- минирование территорий вблизи жилых домов;
- обстрел жилых кварталов ракетами "Точка-У", в том числе с запрещенными кассетными зарядами;

- применение систем залпового огня "Град", "Ураган";

- применение "авиационных неуправляемых ракет и других видов тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия,

- Так, в период с 29.04.2022 по 30.04.2022 Иванов, Герасименко и Сущенко, выполняя заведомо преступные приказы вышестоящих командиров и должностных лиц Министерства обороны Украины, произвели массированные прицельные артиллерийские и минометные обстрелы из тяжелых видов вооружения городов Донецк, Докучаевск, Макеевка, а также населенного пункта Ольгинка Донецкой Народной Республики.

- Так, СК России возбудил уголовное дело о применении запрещенных методов войны после обнаружения массовых захоронений мирных жителей в Донбассе. Пять стихийных захоронений были найдены в августе — октябре 2021 года в районе Снежного, в Славяносербске, в районе жилого массива Сокологорровка в Первомайске, в Видном-1 недалеко от Луганска и на окраине Верхнешевыревки в Краснодарском районе. Оттуда достали останки не менее 295 мирных граждан, погибших в результате обстрелов со стороны украинских вооруженных формирований в 2014 году.

- применение стрелкового огнестрельного оружия".

Так, 32-летний грузчик-экспедитор второй роты второго батальона отдельного отряда специального назначения полка "Азов" национальной гвардии Украины Максим Субботин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ ч. 1 ст. 356 УК РФ.

Следствием установлено, что марте 2022 года в Мариуполе, во дворе дома по проспекту Строителей Субботин напал на мужчину и, угрожая автоматом, забрал принадлежащий ему микроавтобус.

- Так, в Ростовской области возбуждено уголовное дело по статье «геноцид» после обнаружения останков мирных жителей, убитых в годы Великой Отечественной войны.

Следователи получили информацию об обнаружении на территории Миллеровского района Ростовской области останков мирных жителей, погибших в годы немецко-фашистской оккупации 1941-1943 годов. В ходе проверки были обнаружены человеческие костные останки не менее 266 человек, в том числе женщин и детей, у которых были огнестрельные повреждения. Отмечается, что для установления личностей погибших назначен комплекс судебно-медицинских, медико-криминалистических экспертиз.

- применение оружия массового поражения.

Так, при определении оружия массового поражения рекомендовано исходить из трактовки этого понятия, сформулированного Организацией Объединенных Наций (ООН)¹. Составными элементами оружия массового поражения могут быть различные средства доставки, боеприпасы, устройства и оборудование, специально предназначенные для приведения его в боевое действие². Следует отметить, что в статьях УК РФ речь идет о тех видах оружия массового поражения, которые запрещены международным договором Российской Федерации. Это ядерное, биологическое (бактериологическое), химическое, токсинное и иные виды оружия неизбирательного действия.

¹ Резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на XXII сессии. Нью-Йорк, 1968. С. 47.

² См., например: Синякин И.И. Международно-правовой режим нераспространения оружия массового уничтожения в свете борьбы с международным терроризмом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19 - 20; Гедиев М.Ш. Незаконный оборот оружия массового поражения как преступление против мира и безопасности человечества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 16 - 17; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2023. С. 838.

Все виды оружия массового поражения представляют в своей основе опасные вещества, относящиеся в криминалистике к техногенным источникам повышенной опасности¹.

В определении понятия опасных веществ выделяются следующие их признаки:

а) они могут быть в основном искусственного происхождения;

б) при определенных обстоятельствах эти вещества по своим свойствам поражающего воздействия способны повлечь неограниченные человеческие жертвы и серьезные разрушения объектов природной среды и социально-экономической инфраструктуры;

в) являются предметом и орудием (средством) противоправной деятельности².

Вместе с тем в одном случае радиоактивные, бактериологические и химические вещества являются предметом экологического преступления (ст. 247 УК РФ), в другом - предметом преступления против мира и безопасности человечества (ст. 355 УК РФ). При этом отработанные ядерные материалы, подлежащие в мирное время захоронению, могут быть использованы, например, при вооруженном конфликте³ или при совершении актов терроризма путем создания так называемой грязной атомной бомбы, которая представляет собой не меньшую опасность, чем ядерное оружие. Иными словами, ряд опасных веществ (ядерные материалы, радиоактивные вещества, различные биологические агенты, токсичные химикаты и др.) может использоваться как в мирных, так и в военных (криминальных) целях. Особенно актуально в настоящее время возрастание потенциальной опасности биологических технологий двойного назначения⁴.

Оружие массового поражения характеризуется следующими признаками:

1) запрещено международным соглашением, ратифицированным Российской Федерацией;

2) неконтролируемое распространение его поражающих свойств может повлечь уничтожение неопределенного круга лиц и обширный ущерб окружающей среде;

3) целенаправленная криминальная деятельность к его накоплению, разработке, приобретению, сбыту и применению в вооруженном конфликте, который в зависимости от международной правосубъектности может иметь международный и немеждународный характер;

¹ Корма В.Д. О понятии оружия массового поражения в уголовном праве и в криминалистике // Российский следователь. 2023. N 3. С. 18 - 19.

² Подробнее об этом см.: Корма В.Д. Опасные вещества и классификация в криминалистике // Актуальные проблемы российского права. 2018. N 5. С. 143 - 154.

³ Не каждый вооруженный конфликт можно именовать войной, но каждая война всегда является вооруженным конфликтом (см.: Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: Учеб. пособие / Отв. ред. Я.В. Комиссарова. М.: Проспект, 2020. С. 98).

⁴ См., например: Холопова Е.Н. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием биологического оружия // Эксперт-криминалист. 2021. N 4. С. 35 - 37.

4) неотъемлемой его частью являются различные средства доставки и хранения (устройства, оборудование, боеприпасы, контейнеры и т.д.)¹.

Так, Минобороны России 17 марта 2022 года обнародовало документы о "реализации военно-биологических программ США и их союзников по НАТО на территории Украины".

- использование взрывчатых веществ.

Взрыв - быстрое химическое превращение среды, сопровождающееся выделением энергии и образованием сжатых газов; процесс выделения энергии за короткий промежуток времени, связанный с мгновенным физико-химическим изменением состояния вещества, приводящего к возникновению скачка давления, ударно-воздушной волны, сопровождающегося излучением и образованием сжатых газов².

Поджог - это любое умышленное деяние, вызвавшее возникновение пожара, т.е. неконтролируемого распространения огня.

Так, 28.09.2022 следователи ФСБ России по материалам Генеральной прокуратуры РФ возбудили уголовное дело об акте международного терроризма в связи со взрывами на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2».

Следствием установлено, что «не позднее 26.09.2022 в районе острова Борнхольм совершены умышленные действия по повреждению газопроводов «Северный поток-1» и «Северный поток-2», проложенных по дну Балтийского моря....В результате данных действий Российской Федерации причинен существенный экономический ущерб».

26 сентября оператор «Северного потока-2» уведомил об аварии на одной из ниток трубопровода. Снижение давления было зафиксировано в трубе «А» юго-восточнее датского острова Борнхольм. Позднее в тот же день оператор газопровода «Северный поток» Nord Stream AG также уведомил, что на обеих нитках трубопровода зафиксировано падение давления. Объемы утечки не уточнялись.

Во вторник, 27 сентября, оператор газопровода Nord Stream AG заявил, что сроки восстановления работоспособности газопровода в настоящее время оценить невозможно. Предполагается, что негерметичность газопровода вызвана физическими повреждениями.

Шведская полиция, в свою очередь, составила протокол о преступлении по статье «Грубый саботаж» и начала расследование обстоятельств утечки газа из газопроводов. Сообщается, что измерительные станции в Швеции и Дании зафиксировали сильные взрывы еще до обнаружения утечек. На данный момент шведские и датские морские власти установили пятимильную охранную зону вокруг указанных мест. Еврокомиссия начала

¹ См., например: Синякин И.И. Указ. соч. С. 19 - 20; Гедиев М.Ш. Указ. соч. С. 16 - 17; Левандовская М.Г. Биологическое оружие как предмет и средство совершения преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. N 10. С. 157 - 163.

² Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://juridcons.com/article/26695> (дата обращения: 01.04.2021).

проверку возможных последствий аварий и их влияния на экологическую обстановку в регионе и на морское судоходство.

Помимо этого, Дания расценивает инцидент на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» как результат намеренных действий.

- возведение строительных конструкций.

Так, СК России возбуждили уголовное дело об экоциде (ст. 358 УК) в связи с перекрытием на территории Украины Северо-Крымского канала в 2014 году и прекращением подачи по нему днепровской воды. Следствием установлено, что в результате строительства дамбы на территории Херсонской области с 26 апреля 2014 года подача днепровской воды по каналу прекратилась. Отсутствие должного водоснабжения региона вызывает истощение сельскохозяйственных земель, влечет изменение экосистем залива Сиваши и его мелководных заливов, а также состояния популяций животного мира» - физическое или химическое воздействие на объекты растительного или животного мира, атмосферы или водных ресурсов.

- массовое уничтожение растительного или животного мира;

- отравление атмосферы или водных ресурсов;

- совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Как массовое уничтожение растительного или животного мира рассматривается человеческая деятельность, направленная на полное или частичное разрушение и истощение экологических систем, истребление растительного и животного мира.

Под отравлением атмосферы понимается намеренное изменение экологических нормативов качества атмосферного воздуха, способное оказать вредное воздействие на здоровье человека и окружающую природную среду.

Отравление водных ресурсов характеризуется деятельностью по сознательному снижению качества поверхностных или подземных вод, приводящему к невозможности их использования по назначению и создающему опасность для природной среды и здоровья людей.

Отравление атмосферы или водных ресурсов как акт экоцида зачастую совершается параллельно массовому уничтожению растительного и животного мира либо является способом такого уничтожения. Это деяние может совершаться в виде воздействия на водные ресурсы и атмосферу химически активными веществами, продуктами биологического распада, искусственным изменением физического и химического составов водной или воздушной сред.¹

К иным действиям, способным вызвать экологическую катастрофу, относят деятельность, используемую для неблагоприятного воздействия на природную среду Земли, литосферу, гидросферу и атмосферу или космическое пространство.

Таким образом, способы совершения преступлений против мира и безопасности человечества разнообразны, классифицировать их можно по

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за экоцид // Законность. 2005. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

различным основаниям, а приведённые в статье способы не являются исчерпывающими.

УДК 343.985

ББК 67.73

М.Г. Левандовская

Особенности установления содержания и доказывания геноцидального умысла главных преступников геноцида.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социальной природы геноцида, анализируется содержание геноцидального умысла, являющегося главным признаком, отграничивающим геноцид от других преступлений. Особое внимание обращается на содержание и направленность геноцидального умысла главных преступников геноцида. В статье обозначены возможные сложности доказывания геноцидального умысла лиц, ответственных за проведение геноцидальной государственной политики, но лично не совершающих действий, образующих геноцид, даны рекомендации по решению сложных вопросов.

Ключевые слова: геноцид, этнографическая группа, главный преступник, геноцидальный умысел, доказательства вины, геноцидальная политика, уголовно-правовое противодействие

Как видно из конвенционного и уголовно-правового определений геноцида, главным его признаком является особый по содержанию и направленности умысел, свойственный данному виду преступного поведения. Именно по содержанию и направленности умысла геноцид отличается от преступлений против личности, а также от иных преступлений (применения запрещенных средств и методов ведения войны, разработки и применения биологического оружия, экоцида, террористических и экстремистских преступлений).

В этом умисле проявляется социальная природа геноцида, его сущность как преступления против мира и безопасности человечества. Однако же и доказывание геноцида проходит на практике с серьезными затруднениями по причине наличия большого числа сложностей в установлении и доказывании именно субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ,

Геноцидальный умысел является умыслом прямым, заранее обдуманном и определенным. Сущность геноцидального умысла в его целенаправленности на уничтожение (полное или частичное) определенной национальной, расовой, религиозной или этнической группы посредством совершения противоправных действий (описанных в законодательной дефиниции геноцида) и совершающихся в отношении отдельных представителей такой группы. Как разновидность вины, единственно возможная в таком преступлении, как геноцид, геноцидальный умысел имеет особое содержание, доказанность

которого, в конечном итоге, и будет определять обоснованность привлечения конкретного лица к ответственности по ст. 357 УК РФ, а также устанавливать границы круга тех фактических обстоятельств, которые могут быть ему вменены.

Следует отметить, что, как и другие наиболее масштабные преступления против мира и безопасности человечества, геноцид предполагает согласованную деятельность, в которую оказывается вовлеченным большое число людей. Потому круг возможных субъектов геноцида не однороден и включает как так называемых главных преступников, ответственных за проведение геноцидальной политики, в целом, так и рядовых исполнителей геноцидальных преступлений. И содержание (объем) геноцидального умысла конкретного субъекта геноцида напрямую зависит от того, к какой из этих групп преступников он относится.

При совершении геноцида главные преступники ответственны за возникновение, формирование и развитие геноцидального умысла, постановку геноцидальной цели и проведение геноцидальной политики, опираясь на которую и, реализуя которую, действуют рядовые исполнители. При этом для обоснования обвинения в геноциде необходимо установить осознание главными преступниками и особенностей реализации проводимой ими политики, а именно того, что такая реализация предполагает физическое истребление представителей национальной, расовой, религиозной или этнической группы (путем массовых убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, воспрепятствованию деторождению или другими действиями, перечисленными в законодательной дефиниции геноцида).

Поскольку главные преступники геноцида, как правило, лично не участвуют в совершении конкретных геноцидальных преступлений, описанных в диспозиции ст. 357 УК РФ, доказывание их вины в геноциде потребует решения ряда сложных в теоретическом и практическом плане вопросов. Так, одним из возможных препятствий в доказывании вины главных преступников геноцида может стать «перекладывание» ответственности на рядовых исполнителей, эксцессами которых будут объявляться все наиболее жестокие геноцидальные действия.

Доказательства вины современных главных преступников геноцида наших дней предполагает внимательный мониторинг за их публичной активностью на протяжении нескольких лет: правоприменителям следует внимательно следить за публичной и (по возможности) непубличной риторикой указанных лиц (в т.ч. в публичных выступлениях внутри «своего» государства), фиксировать все допускающиеся в таких выступлениях призывы к военным преступлениям и геноциду, а также их пропаганду и оправдание. Кроме того, представляется целесообразной выработка методики правовой экспертизы принимаемых государственными органами и должностными лицами государства, проводящего геноцидальную внутреннюю и/или внешнюю этнополитику, решений и документов на предмет установления геноцидального содержания (результаты такой экспертизы могут быть полезными в доказывании

сформированности геноцидального умысла конкретных лиц, ответственных за принятие указанных решений и составление указанных документов).

Одним из доказательств геноцидальной направленности, проводимой главными преступниками этнополитики следует считать принятие государственными органами и должностными лицами государства решений по уничтожению исторически сложившихся традиций, культурного наследия, какой-либо этногруппы путём регулярно проводящегося насильственного изъятия и уничтожения печатных изданий, памятников, введение запрета общения на родном языке. Не трудно заметить, что подобное содержание имеет большинство принимаемых органами и высшими должностными лицами Украины решений, в связи с чем геноцидальный характер проводящейся в этом государстве этнополитики не вызывает сомнений.

Что же касается установления «сферы ответственности» конкретных руководителей, для доказывания их причастности к конкретным геноцидальным действиям подчиненных или подконтрольных им лиц, целесообразно воспользоваться разработанным и утвержденных послевоенными трибуналами (Нюрнбергским, Токийским, Хабаровским), алгоритмом решения подобных вопросов на основе т.н. презумпции вины командира (начальника) в связи с преступлениями, совершенными его подчиненными. Такой алгоритм получил название «правило Ямашиты». 7 декабря 1945 г. генерал японской императорской армии Томоюки Ямашита был признан виновным и приговорен к смертной казни, хотя никаких обвинений в личном участии в преступлениях против мирного филиппинского населения во время японской оккупации Ямашите предъявлено не было. Однако, в вынесенном приговоре указывалось, что вверенные Ямашите войска «без его контроля, систематически нарушали закон, во многих случаях под присмотром японских офицеров»¹. Среди таких нарушений закона был указан и план, направленный на уничтожение большей части населения провинции Батангас, при реализации которого погибло более 25000 мирных филиппинцев, многие из которых перед смертью подверглись пыткам жестокому обращению. Также подчиненные Ямашиты были изобличены в уничтожении религиозных памятников, в разрушении без военной необходимости населенных пунктов Филиппин, мародерстве, пытках и убийствах военнопленных. Несмотря на то, что лично ни в одном из указанных преступлений Ямашита не участвовал, его бездействие (непринятие мер по пресечению и предупреждению подобных преступлений со стороны подчиненных) было признано пособничеством в преступлениях против человечности и военных преступлениях, что и стало основанием для вынесения столь строгого приговора. Дело Ямашиты позволило зафиксировать в материалах Трибунала и общий принцип ответственности военных командиров и лиц, выполняющих контрольные

¹ См. Е.Чернецкая Приговор японскому генералу Ямасита. Проект «Нюрнберг. Начало мира». [Электронный ресурс], режим доступа: <https://nuremberg.media/hronotop/20201207/59020/Prigovor-Yamasite.html> (дата обращения: 17.11.2023)

функции по отношению к прямым исполнителям военных и геноцидальных преступлений за все действия подчиненных или подконтрольных лиц при условии личной осведомленности. Подобный подход следует применять и при установлении круга ответственных за геноцид в современных условиях.

С другой стороны, хотелось бы заметить, что в действующем уголовном законодательстве РФ содержатся нормы, выражающие алгоритм эффективного уголовно-правового противодействия наиболее опасным группам преступлений (например, относящимся к террористической деятельности). Думается, что совершенствование противодействия геноцидальным преступлениям должно развиваться в том же направлении. Целесообразным, например, представляется расширение круга запрещенных деяний, имеющих геноцидальный характер, и установление уголовной ответственности за содействие (в том числе в форме бездействия – непринятия необходимых мер противодействия) геноциду, военным преступлениям, преступлениям, связанным с незаконным оборотом биологического, химического и иных видов оружия массового поражения, запрещенных международными договорами, распространению и оправданию нацизма и фашизма. Отдельный уголовно-правовой запрет необходим и для таких деяний, как склонение, вовлечение и вербовка в преступные действия, образующие геноцид, финансирование геноцида, публичные призывы к совершению действий, направленных на физическое уничтожение национальной, религиозной, расовой или этнической группа, а также публичное оправдание и пропаганда геноцида.

Затруднения в установлении круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за геноцид, могут возникнуть в случаях принятия геноцидальных решений органами власти государства коллегиально путем голосования. Даже если прямым следствием такого решения станет совершение актов геноцида рядовыми исполнителями, причинную связь между деянием каждого голосовавшего и дальнейшим развитием событий доказать будет непросто, поскольку каждый голосовавший сможет утверждать, что его голос «был лишним», и не оказал существенного влияния на результат голосования, а принятое решение и без его голоса оказалось бы таким же. И все же в данном случае действия каждого, проголосовавшего за принятое решение (даже при единогласном голосовании), можно рассматривать в качестве составной части единого совместного деяния, выступающего необходимым условием (*conditio sine qua non*) наступившего результата, а что и будет являться основанием уголовной ответственности каждого из проголосовавших. Однако, следует иметь в виду, что в случае тайного голосования проблема может стать неразрешимой, ведь у правоприменителя в таком случае не будет возможности достоверно установить, кто именно из участников голосования отдал свой голос «за» принятие геноцидального решения, и уголовное преследование также окажется невозможным по причине невозможности с определенностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Со стороны главных преступников можно ожидать и попытки апеллировать к т.н. доктрине «государственного акта», согласно которой лица, являющиеся высшими должностными лицами государства, имеют безусловный иммунитет

от любой юрисдикции национальных судов другого государства, а глава государства не несет ответственности за геноцидальные действия подчиненных. В таких случаях следует исходить из нюрнбергских принципов. В частности, из принципа личной ответственности лиц из числа военных и гражданских руководителей государства.

Хотелось бы также отметить, что отсутствие у лица, относящегося к главным преступникам геноцида личной ненависти к представителям истребляемой этнической, национальной, расовой или религиозной группы не может служить препятствием для привлечения к уголовной ответственности за деяния, запрещенные ст. 357 УК РФ. Особенности субъективной стороны геноцидальных деяний связаны не с мотивацией, а с содержанием умысла, а именно, со включением в это содержание осознания наличия общей направленности, проводимой властными структурами внутренней и/или внешней политики (наличие геноцидальной цели не равнозначно наличию экстремистского мотива ненависти к группе).

Законодательное определение геноцида (и конвенциональное, и национальное уголовно-правовое) не ограничивают мотивы данного преступления, а это значит, что геноцидальный умысел может возникнуть и сформироваться на любых мотивах. Для главных преступников геноцида такой мотивацией могут стать корыстные побуждения, стремление удержать или укрепить личную власть, стремление освободить от представителей истребляемой группы территорию и др. Однако, возникновению геноцидального умысла у рядовых исполнителей нередко предшествует их психологическая обработка, проводящаяся в рамках все той же геноцидальной политики руководства в рамках приготовления к масштабным геноцидальным действиям. Такая психологическая обработка большей части населения, часто представляющая собой пропаганду нацистской идеологии и направленная на «расчеловечивание» представителей той или иной расовой, религиозной, этнической или религиозной группы, может рассматриваться как косвенное доказательство наличия заранее обдуманного геноцидального умысла. А противодействие распространению нацизма и неонацизма, является необходимой мерой предупреждения геноцидальных преступлений.

УДК 343.98

ББК 67.52

Е.А. Манакова

Новые психоактивные вещества как гибридное оружие массового поражения людей

Аннотация. В статье рассматривается проблема проведения на территории Российской Федерации мероприятий диверсионного характера, направленных на дестабилизацию общественных отношений, причем, преимущественно в молодежной среде, путем распространения новых психоактивных веществ. В

результате данных действий происходит массовое отравление людей, в том числе с летальным исходом.

Ключевые слова: психоактивные вещества, синтетические каннабимиметики, химический синтез, псевдоправомерный оборот, оружие массового поражения.

Изменения в структуре криминального наркорынка, произошедшие в последние годы, позволяют характеризовать массовое распространение новых психоактивных веществ (далее – ПАВ), как одну из существенных угроз в сфере общественной безопасности.

Доктор А.Д. Резник считает, что простота и дешевизна производства многих синтетических ПАВ, отсутствие необходимости в дорогом химическом оборудовании, доступность исходных компонентов, медлительность юридической системы – все это приводит к тому, что регулярно появляются новые синтетические ПАВ, не попадающие под существующие меры контроля и поэтому определенное время сохраняющие свой псевдолегальный статус.

Создание новых ПАВ, по мнению А.Д. Резника, идет по двум направлениям: первое – с помощью химического синтеза удастся получать вещества, которые, порой неожиданно для самих создателей, становятся известными как ПАВ, хотя первоначально создавались для других целей (что произошло, например, с амфетамином, МРМА и др.); второе – приводящее к появлению новых ПАВ, так называемых дизайнерских ПАВ (в данном случае речь идет не столько о создании ранее неизвестных ПАВ, сколько об определенной химической «переделке» уже существующих, при которой они сохраняют (или даже усиливают) отличающуюся от «оригинала» токсичность¹.

Иногда создатели дизайнерских ПАВ получают вещество, свойства которого оказываются далекими от ожидаемых. Например, в 70-80-е гг. XX в. на основе фентанила, синтетического анальгетика, было создано как минимум десять дизайнерских ПАВ, по своему действию во много раз сильнее морфина и героина. Полученные ПАВ стали продаваться под броскими названиями, которые ранее использовались для различных сортов героина – «белый китаец», «белый перс», «коричневый мексиканец» и др. Наиболее популярным стал «белый китаец», поскольку под этим же названием продавался высококачественный героин, поступающий из «Золотого треугольника». Результатом появления дизайнерских опиоидов стало резко возросшее в 80-е гг. число смертей от передозировки «белым китайцем», который, вопреки ожиданиям, был не героином, а альфа-метилфентанилом, одним из производных фентанила.

Другим примером создания «синтетического героина» могут служить случаи синтеза и последующей продажи 1-метил-4-фенил-1,2,5,6-тетрагидропиридин – МРТР. Ученые², исследующие данный ПАВ, выяснили,

¹ Резник А.Д. Мир наркотиков – наркотики в мире. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2014. С. 453.

² Bocchetta A. & Corsini G.U. 1986. Parkinsons disease and pesticides // Lancet. Vol. 328. No. 8516. P. 1163.

что химические соединения близкой к МРТР структуры давно используются в качестве пестицидов¹. Из-за употребления МРТР у людей обнаруживались повреждения отдельных участков головного мозга, типичные для больных болезнью Паркинсона.

Как говорилось нами выше, благодаря измененной химической структуре, дизайнерские ПАВ после своего создания не попадают под действия существующих запретов и ограничений, касающихся своих прототипов и поэтому в течении определенного времени могут беспрепятственно производиться и распространяться. Такие ПАВ могут рекламироваться как различные биологические активные добавки (БАД), средства для снижения веса, наборы для благовоний, средства ухода за телом и др.

Новые синтетические и дизайнерские ПАВ бросают вызов той наркополитике, которая проводится международным сообществом и различными странами. Однако, к сожалению, пока не выработались адекватные меры противодействия «нашествию» подобных ПАВ, что позволяет им расширять свое присутствие на рынке.

Это обстоятельство в значительной степени определяет распространённость использования этого вида дизайнерских наркотиков не только бенефициарами транснационального наркобизнеса, но и заинтересантами проведения действий диверсионного характера, направленных на дестабилизацию общественных отношений в отдельных странах на этапе, предшествующем активизации на их территории социально-деструктивных сил, ангажированных противоборствующей стороной.

Вышеуказанное суждение подтверждается на основании проведённых ранее криминологического-криминалистических исследований, где в изучаемых регионах наркодилерами из числа граждан Украины сбывался новый ПАВ «MDMB(N)-VZ-F», результаты которых показали, что введение фтора в алкильный фрагмент этого синтетического каннабимиметика существенно повысило психомиметичность соединения, что обусловило наступление более тяжких психозов, грубую дезорганизацию поведения и резкое возрастание вероятности смерти от внешних причин (утопление, падение с высоты, аспирация рвотными массами и т.д.)². Одним словом, происходит стирание человеческого облика, быстрая духовная смерть (личности), с последующей смертью физиологической (самого человека).

Другим, более свежим, примером массового отравления новыми ПАВ послужил случай в Астрахани, произошедший 20 ноября 2023 года, когда в

¹ Пестициды – это химические или биологические препараты, используемые для борьбы с вредителями и внешними паразитами растений, сорными растениями, вредителями хранящейся сельскохозяйственной продукции, применяющиеся для повышения валового выхода плодоовощной продукции.

² Владимиров В.Ю. Наследие Белкина Р.С. Взгляд в будущее / Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» в 2 ч. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. - С. 88.

больницу попали сразу 25 человек, причем, многие в тяжёлом состоянии. Позже появилась информация, что три человека умерли, в числе которых две 19-ти летние девушки и 29-ти летний мужчина, летальность вышеприведенного при этом составляет 12 %. Речь идет об отравлении веществом под названием метадон, причем, покупающие этот наркотик, «думали, это мефедрон»¹.

Если обратиться к дефиниции «оружия», сформулированного в криминалистике, то констатируем, что им является средство, конструктивно предназначенное и технически пригодное для поражения живой или иной цели, не имеющее прямого назначения в быту или на производстве, и по своим поражающим свойствам, представляющее такую же повышенную опасность как любое аналогичное оружие заводского изготовления².

По мнению К.В. Харабета: «ПАВ – перспективное психотропное оружие, разновидность психофизического оружия, основанное на новых принципах поражения живой силы»³.

Таким образом, по нашему мнению, синтетические каннабимиметики выступают основой для создания психофизиологического оружия нового поколения. Объективная целенаправленность синтеза подобных ПАВ в совокупности с обстоятельствами оборота позволяет характеризовать их как средство, специально предназначенное и технически пригодное для поражения живой цели (людей), не имеющее прямого назначения в быту или производстве, то есть обладающее в соответствии с принятыми в криминалистике концепциями выраженными оружейными свойствами (даже в аспекте превышения токсичности в сравнении с отравляющими веществами раздражающего действия).

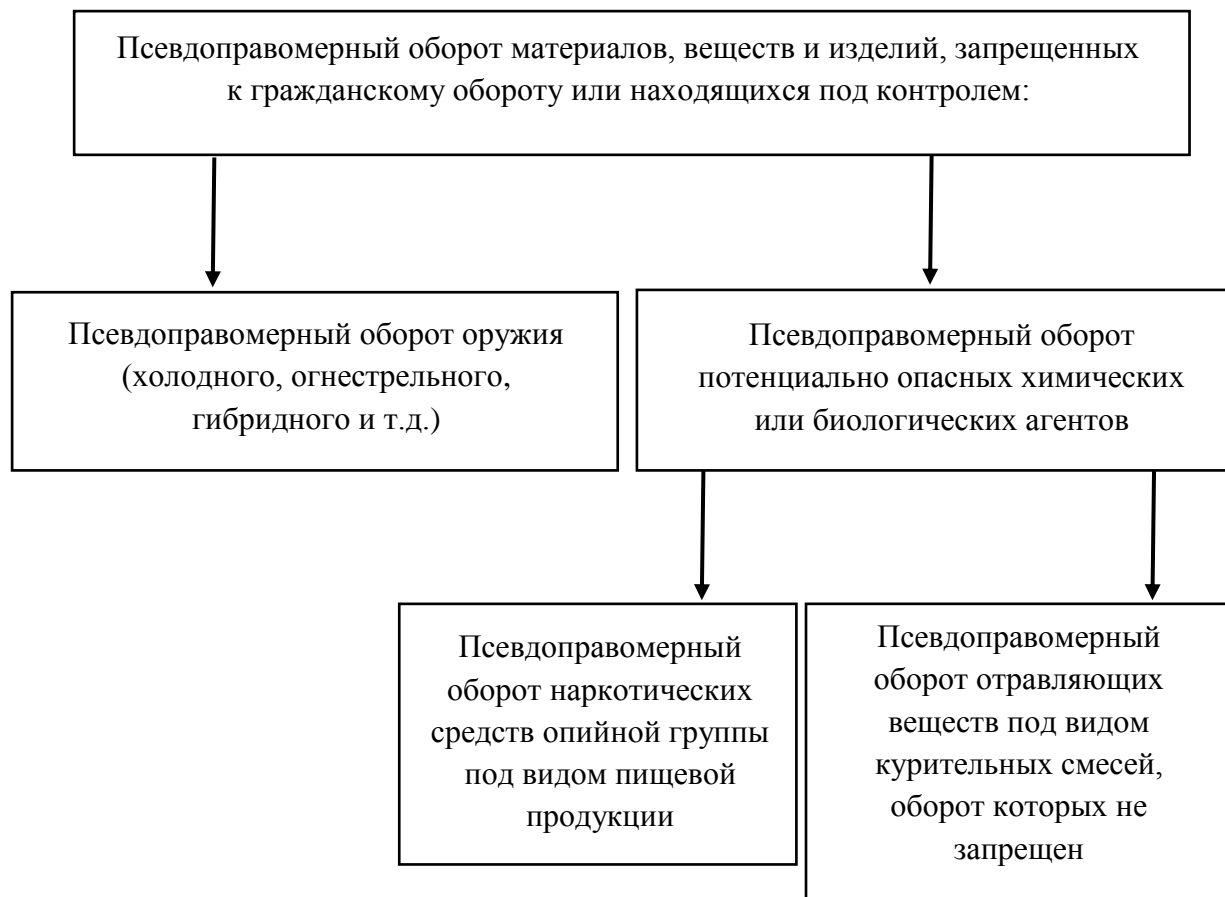
Теоретические основы для криминалистического определения псевдоправомерного оборота материалов, веществ и изделий, гражданский оборот которых в России запрещён или ограничен, разрабатывались нами на основе криминалистического определения фальсификации назначения, данного Р.С. Белкиным, которое понимается как создание ложной информации об объекте, маскирующее его истинное назначение, осуществляемое в целях совершения преступления, его сокрытия или противодействия расследованию.

¹ «Думали, это мефедрон»: три человека умерли от отравления метадоном в Астрахани, около 20 — в больнице [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/11/21/17896711.shtml> (дата обращения 14.12.2023)

² Теория и практика криминалистического оружиеведения [Текст] / В. Ю. Владимиров. - Санкт-Петербург : Фонд "Университет", 2003. - 399 с. - (Криминалистика: вчера, сегодня и завтра). - ISBN 5-93598-084-3

³ Харабет К. В. Наркотизм (наркопреступность) как элемент (признак) криминологической характеристики преступности военнослужащих в период вооруженных конфликтов // Наркоконтроль, 2017. № 4 (49). С. 15–23. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-15-23

Таким образом, выстраивается следующее:

Данная структура, по нашему мнению, вполне согласуется с высказыванием академика Г.Н. Фурсея о том, что «любые достижения научной мысли, реализованные на практике, всегда используются в качестве оружия».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод, что тенденция массового распространения синтетических каннабимиметиков, которые выступают оружием массового поражения (отравления) людей, причем, преимущество в молодежной среде, определяется в основном теми обстоятельствами, когда с учетом простоты их синтеза в криминальный оборот наркодилерами постоянно вводятся незначительно видоизмененные по химическому составу аналоги или производные подконтрольных веществ, которые достаточно длительное время находятся в псевдоправомерном обороте, так как включение любых новых ПАВ по своей процедуре занимает определенное и порой значительное время, а общепризнанная эффективная методика отнесения новых ПАВ к категории аналогов или производных подконтрольных наркотических средств и психотропных веществ до настоящего времени в достаточной степени не разработана.

В силу этого, выявление новых ПАВ, появляющихся практически еженедельно - непростая задача, требующая комплексного использования современных средств химического, токсикологического, спектроскопического и других видов анализа, привлечения специалистов в области наркологии, фармацефтики, разработки новых видов оружия и т.д.

Именно этой теме, на наш взгляд, посвящены основные положения Указа Президента Российской Федерации от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹, а также практически не работающие статьи 234.1. «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» Уголовного кодекса РФ². Полагаем, что правоприменительная практика должна быть незамедлительно переориентирована с учётом возникших новых или трансформированных угроз.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408

Т.В. Николаева

Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества: проблемы и вопросы совершенствования

Аннотация. В статье раскрыты проблемные аспекты противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества с точки зрения их систематизации в структуре уголовного законодательства, дифференциации уголовной ответственности за их совершения, а также индивидуализации наказания за их совершение.

Ключевые слова: преступления против мира и безопасности человечества, систематизация, дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации наказания, чрезвычайное смягчение, условное осуждение.

Институт преступлений против мира и безопасности человечества является относительно новым для Российского уголовного законодательства, поскольку Уголовный Кодекс 1960 года был ограничен только воинскими преступлениями. С принятием Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 года отмечается взаимодействие внутреннего и международного права, в том числе, на примере новой группы преступлений против мира и безопасности человечества.

Данная группа преступлений характеризуется высокой общественной опасностью, поскольку в ней преобладают тяжкие и особо тяжкие преступления, за исключением составов ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» и ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма».

¹ Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СПС «ГАРАНТ».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Это объясняется важностью и ценностью объекта уголовно-правовой охраны, что, в свою очередь, подтверждается также одной из задач уголовного законодательства – это защита мира и безопасности человечества. Оценивая общественную опасность преступлений против мира и безопасности человечества, следует отметить, что при их совершении нарушается принцип мирного сосуществования людей, данные преступления также представляют опасность для жизни и здоровья неограниченного количества людей, экологической безопасности и другим важным объектам уголовно-правовой охраны, которые ставятся в опасное состояние или реально страдают наряду с таким объектом как интересы в сфере обеспечения мира и безопасности человечества.

В силу того, что для российского уголовного законодательства данная группа преступлений является относительно новой, отсутствует сложившаяся судебная практика их применения, ввиду незначительного количества их совершения, возникают вопросы не только толкования данных составов, но и их систематизация в структуре уголовного законодательства, дифференциация их ответственности, а также индивидуализация ответственности за их совершение. Остановимся подробнее на данных аспектах.

В теории уголовного права неоднократно указывалось на важность объекта уголовно-правовой охраны данной группы преступлений. Так, Г.В. Матусевич, определяя данные преступления как преступления, характеризующиеся высокой общественной опасностью, отмечал: «Они способны причинить невосполнимый ущерб самим основам существования жизни на земле, так как объектом их посягательства являются не отдельные общественные отношения в той или иной сфере жизни и деятельности человека, общества, государства, а сама жизнь на земле, существование человечества или значительной его части»¹.

Важность и ценность родового, видового и непосредственного основного объекта данной группы преступлений, а также наличие важных дополнительных и факультативных объектов, которые ставятся в опасное состояние или реально страдают наряду с основным непосредственным объектом (жизнь, здоровье, собственность, экологическая безопасность, общественная безопасность) заставляют задуматься о месте данной группы преступлений в структуре норм Особенной части с позиции иерархии объектов уголовно-правовой охраны.

Полагаем, что преступления против мира и безопасности человечества, как и, соответственно, охрана данного важного объекта уголовно-правовой охраны не должны находиться в структуре Особенной части Уголовного Кодекса на последнем месте, а задача по охране данного интереса не может быть на предпоследнем месте до предупреждения преступлений.

Анализируя уголовное законодательство стран ближнего зарубежья, следует отметить, что например, в Уголовном Кодексе Азербайджанской Республики в

¹ Уголовное право. Особенная часть. Т. 2 / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М. 2019. С. 485.

перечне задач уголовного кодекса обеспечение мира и безопасности человечества стоит на первом месте, а Особенная часть начинается с преступлений против мира и безопасности человечества. Подобный подход имеет место также в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Поэтому, руководствуясь явным приоритетом в уголовно-правовой охране интересов в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, в сравнении с другими объектами охраны, целесообразно пересмотреть структуру уголовного законодательства, разместив на первом месте исследуемую группу преступлений, а сама структура уголовного закона должна представлять следующую последовательность охраняемых объектов: охрана интересов мира и безопасности человечества, личности, общества и государства.

Следующий проблемный аспект реализации норм в группе преступлений против мира и безопасности человечества – это проблема дифференциации уголовной ответственности за их совершение. Важность дифференциации уголовной ответственности неоспорима, данная функция принадлежит законодателю, который посредством квалифицирующих и привилегированных признаков состава преступления корректирует общественную опасность совершенного деяния в санкции уголовно-правовой нормы.

В юридической литературе по данному вопросу отмечается, что «Традиционно дифференцирующие обстоятельства активно использовались в главах о преступлениях против жизни и здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности, собственности и некоторых других. Это обстоятельство было обусловлено длительным историко-правовым опытом регламентации и применения указанных норм, насыщенностью их в правоприменительной практике, доктринальной изученностью. Напротив, в процессе конструирования норм о преступлениях против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономической деятельности и других, внедрение квалифицирующих признаков было очень редким и несистемным... Не использовал законодатель устойчивые наборы квалифицирующих обстоятельств и при регламентации преступлений против мира и безопасности человечества»¹.

Безусловно, тот факт, что данная группа преступлений является относительно новой, а также редкая практика применения отражается в конструировании составов преступлений с учетом тех обстоятельств, которые повлияли бы на повышение (как правило) степени общественной опасности совершенного преступления, что, в свою очередь, позволило бы не только точно осуществить квалификацию совершенного преступления, но и назначить справедливое наказание. Этот недостаток отчетливо виден на примере составов «Террористический акт» (ст. 205 УК РФ) и «Акт международного терроризма» (ст. 361 УК РФ).

¹ Гончарова Ю.О. Преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ): некоторые проблемы дифференциации ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 1. С. 111.

Состав террористического акта включает в себя пять квалифицирующих признаков, последовательно указанных в ч.ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ, состав «Акт международного терроризма» включает в себя только один квалифицирующий признак – деяние, повлекшее причинение смерти человеку.

Следующее обстоятельство, требующее реагирования со стороны законодателя в целях совершенствования практики применения преступлений против мира и безопасности человечества – это индивидуализация наказания за их совершение.

Безусловно, в случае совершения преступления, посягающего на интересы в сфере обеспечения мира и безопасности человечества, применяются нормы, направленные на индивидуализацию наказания в соответствии с установленной в суде фактической общественной опасностью свершенного деяния. В данном случае индивидуализация наказания будет осуществлена в соответствии со ст.ст. 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 73 Уголовного Кодекса Российской Федерации. В части механизм индивидуализации наказания может компенсировать имеющиеся проблемы дифференциации наказания, например, если преступление было совершено в соучастии, но к сожалению в пределах санкции основного состава преступления.

Анализ института назначения уголовного наказания и норм, смягчающих уголовное наказание позволяет констатировать тот факт, что они применяются ограниченно. Так, в случае совершения лицом преступления, предусмотренного ст. 360 или ст. 361 УК РФ не применяется судом ст. 64 УК РФ. Если совершено преступление, предусмотренное ст. 360 УК РФ, то к виновному не применяется условное осуждение.

В данном случае прослеживается нарушение принципа справедливости, поскольку помимо таких составов преступлений как «Нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» и «Акта международного терроризма», существуют не менее опасные преступления в случае совершения которых непосредственно или опосредственно страдают такие объекты охраны как жизнь и здоровье людей, иные важные дополнительные объекты уголовно-правовой охраны (Применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), Геноцид (ст. 357 УК РФ), Экоцид (ст. 358 УК РФ)), назначая наказания виновным за совершение которых суд тоже должен быть ограничен в применении чрезвычайного смягчения наказания и условного осуждения.

Формально законодатель не ограничивает индивидуализацию наказания в сторону его смягчения тяжестью совершенного преступления, напротив, в ряде случаев возможно установления противоречия между типовой (формализованной) общественной опасностью тяжкого преступления и фактической общественной опасностью, которая снижается, например, в результате позитивного посткриминального поведения виновного лица и, соответственно, применение чрезвычайного смягчения или условного осуждения становится обоснованным.

Объяснить позицию законодателя не применением чрезвычайного смягчения и условного осуждения (к сожалению только избирательно, к ограниченным

составам преступлений) возможно не только через призму тяжести содеянного, а действительно масштабом преступных последствий, которые не имеют при совершении данных преступлений границ.

Намного лучше ситуация имеет место в отношении запрета законодателя в исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора суда. Сроки давности не распространяются на преступления, предусмотренные статьями 353, 356-358, 361 и в части ст. 360 (если сопряжено с террористической деятельностью) УК РФ. В данном перечне все преступления относятся к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Тем самым законодатель показывает важность привлечения к уголовной ответственности за совершение данных преступлений и назначение виновным наказания.

Поэтому, полагаем, что в целях реализации принципа справедливости и учитывая высокую общественную опасность преступлений против мира и безопасности человечества (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений) индивидуализация уголовного наказания должна осуществляться в пределах санкции уголовно-правовой нормы.

УДК 343.9
ББК 67.52

И.Н. Озеров, А.М. Журбенко, К.И. Озеров

Использование цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет

Аннотация. В данной статье, мы рассмотрели использование цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет. Затронуты ряд проблем, возникающих при использовании цифровых следов, оставленных при совершении применения запрещенных средств и методов ведения войны, с целью их дальнейшего раскрытия и расследования преступлений. Обозначен ряд классификаций цифровых следов. рассмотрены некоторые возможности наиболее эффективного проведения тактики следственных действий при расследовании преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

Ключевые слова: информация, информационный носитель, преступление, доказательства, преступления прошлых лет.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена формированием методики использования цифровых следов, оставленных при совершении применения запрещенных средств и методов ведения войны, с целью их дальнейшего раскрытия и расследования преступлений. Однако нередко отсутствуют прямые свидетели происшедшего, возможность сбора доказательственной информации непосредственно сразу после совершения

подобных преступлений. И это нередко обусловлено военными действиями, проходящими непосредственно в местах где, и было совершено преступление.

Встречаются случаи, когда в телефоне убитого солдата ВСУ нашли видео, на котором запечатлено наказание его сослуживца. В СМИ можно часто встретить публикации подобного характера «Разведчик ВС РФ нашел скандальные файлы в телефоне мертвого штурмовика ВСУ»¹. По его словам, у одного из убитых украинских военных, которого бросили боевые товарищи, был обнаружен телефон. В нем, помимо важных офлайн-карт и документов, был обнаружен шокирующий контент. Телефон убитого снимал происходящее на видео. При просмотре записи обнаружен расстрелял солдата его же командиром. Проверили документы и выяснили, что убитый был из числа украинских мобилизованных, чей моральный дух и без того подорван.²

Возможны ситуации когда видео с кадрами расстрела российских бойцов или мирных граждан украинскими военнослужащими были опубликованы в сети.³ При этом эффективность расследования данных преступлений и описанных выше - подчинена своевременности следственных и иных действий, направленных прежде всего, на обнаружение и фиксацию доказательств в электронном виде. Однако возникают случаи, когда данное преступление совершено годы назад, а о истинности его происшествя становится известно в настоящее время.

Для того, чтобы как можно подробнее раскрыть выбранную тему исследования, необходимо дать понятие такому элементу рассматриваемого преступления, как цифровой след.⁴

На сегодняшний день, определение цифрового следа можно сформулировать в виде определенной совокупности информации, которую, непосредственно, пользователи сети Интернет размещают на просторах информационного пространства, при этом, указанная информация, как правило, содержит данные о самом пользователе, который ее предоставляет. Подобная информация образуется, прежде всего, при посещении лицом почтовых онлайн-сервисов, различного рода приложений и сайтов, а также, в результате использования социальных сетей и мессенджеров. При этом, указанное выше определение, не является юридически закрепленным, а представляет собой лишь понятие цифрового следа в рамках повседневной жизнедеятельности человека. Однако, на законодательном уровне, все же существует информация о данном элементе. Так, Концепцией комплексного регулирования в сфере цифровой экономики приводится следующая классификация цифрового следа:

¹ <https://sm.news/news/20231023/486600/>

² https://tsargrad.tv/news/telefon-mjortvogo-boevika-vsuzapisal-samuju-bolshuju-podlost-ego-komandira_851451/nsk

³ <https://lenta.ru/news/2022/11/18/rasstrel/>

⁴ Тимофеев, С. В. Особенности реализации полномочий субъектами оперативно-розыскной деятельности при осуществлении взаимодействия с организаторами распространения информации в сети Интернет / С. В. Тимофеев, М. Д. Иванова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3(21). – С. 37-45.

- активный след (представляет собой данные пользователя, которые он, в результате посещения сайтов, использования приложений, социальных сетей и мессенджеров, осознанно и намеренно оставляет на просторах указанных ресурсов);

- пассивный след (данные, которые оставлены пользователем в результате посещения различных сайтов, как правило, в результате соглашения с политикой использования тех или иных ресурсов, а также, данные, которые сохраняются на просторах информационного пространства в результате использования всевозможного программного обеспечения, требующего подключения к сети Интернет. При этом, главной особенностью в данном случае, выступает факт ненамеренного предоставления персональных данных пользователем).

Однако, предоставленный перечень не является исчерпывающим, а представляет лишь ту классификацию, которую предоставляет нам действующее законодательство Российской Федерации. Однако, современные ученые и юристы выделяют еще ряд классификаций, а также представляют свое понятие цифрового следа. Рассмотрим часть классификаций, а также определение цифрового следа, чтобы как можно подробнее разобраться в данном вопросе.

Ряд авторов рассматривая цифровой след в рамках криминалистического понимания, представляют его в виде абсолютно любой информации, которая представлена в виде различных электронных сигналов, при этом не зависимой от способов ее хранения, передачи и обработки, но являющейся криминалистически значимой.¹ Стоит сказать, что данное определение никак не исключает сферу использования цифрового следа на просторах различных информационно-телекоммуникационных сетей, а лишь передает ее компьютерную природу существования. Однако, подобная формулировка имеет огромное значение для криминалистики, так как позволяет отнести к цифровым следам, не только данные, которые были использованы на просторах информационной сети, но и те, которые были созданы, обработаны и переданы без непосредственного использования Интернет-соединения.

Далее рассмотрим ряд классификаций, которые были даны вышеуказанными лицами.

По месту хранения:

- на различных съемных носителях, таких как USB флеш-накопителях, съемных SSD- и HDD- дисках и так далее;
- в памяти компьютерных систем, а также информационных сетей.

В зависимости от образа цифрового следа:

- образцы, которые представлены в виде того или иного информационного продукта, например, в виде скриншота сайта, или растрового изображения с информацией о пользователе;

¹ Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. С. 168.

- образцы, предоставленные в виде бумажного носителя, например, информация о различных транзакциях, распечатанная на листе.¹

Однако, в рамках криминалистического исследования цифрового следа, наибольшую значимость для дальнейшего раскрытия и расследования преступлений, представляет следующая классификация:

- электронные образцы документов;

- информационные данные, содержащие в себе интернет-ресурсы, которые являются доказательством о преступлении.

- данные, полученные из мессенджеров или различных социальных сетей с информацией о совершении каких-либо преступлений.²

Получение доступа к электронным подобным файлам предоставляет сразу ряд цифровых следов, которые в дальнейшем могут оказать довольно большую помощь в раскрытии преступления.

Во-первых, файлы указанного формата несут в себе информацию о различных регистрах, базах данных и учетах, которые могут использоваться для определения круга подозреваемых.

Во-вторых, исходный код файла, может нести информацию о цифровом устройстве, с которого производилось его создание, обработка и дальнейшие передача или хранение, вплоть до IP-адреса устройства.

Мы считаем, что для более простого использования технологии сбора и систематизации информации об интернет-пользователях достаточно обратиться к уже созданным технологиям отечественных IT- компаний.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что обнаружение цифровых следов в результате расследования и раскрытия применения запрещенных средств и методов ведения войны, и особенно когда эти данные обнаружены спустя годы, является важным элементом, позволяющим значительно ускорить процесс раскрытия преступления в данной сфере, при правильном использовании полученных следов и хранящихся в них информации. Но для их получения из имеющихся электронных документов, необходимо проведения целого ряда экспертиз, что занимает довольно длительное время, в виду чего, расследование и раскрытие подобных преступлений является довольно длительным и трудоемким процессом.

¹ Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений: монография. М.: Проспект, 2021. С. 169.

² Буйнов Д.О. Виды цифровых следов преступлений в сфере экономической деятельности и особенности их исследования экспертом: М.: Актуальные проблемы российского права, 2022. – С.140.

Борьба государства с распространением заведомо ложной общественно значимой информации в частных исторических примерах

Аннотация. В статье, автором проводится ретроспективный анализ преступной деятельности, связанной с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, в различные исторические периоды, а также государственно – правовые меры противодействия данному явлению.

Ключевые слова: заведомо ложная общественно значимая информация, преступления против общественной безопасности, исторический анализ, дезинформация, клевета.

Одним из важнейших ресурсов XXI Века, по праву признана информация. Объемы ее передачи, за последние несколько десятков лет выросли стократно, а способы получения стали мгновенными, общедоступными и не требующими больших трудозатрат. Как и любая разновидность технического прогресса современности, быстрый обмен информацией должен служить благу людей, однако, как и у любого явления, есть обратная, негативная сторона. Массовое распространение информации, стало инструментом манипуляций общественным мнением, введением людей в заблуждение, дискредитации общественно – политических событий, подрыва устоев и общественного порядка. Средства массовой информации, телеграмм каналы, мессенджеры, сайты, видео хостинги и многое другое, позволяет молниеносно распространять любую информацию на огромную аудиторию людей, достоверности и объективности которой до недавнего времени не уделялось должного внимания.

Еще в 2020 году, были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, одним из которых являлось появление статьи 207 прим 2 - публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия.¹ В тот момент, появление новой статьи вызвало определенные общественно – правовые споры, на предмет необходимости такой нормы, ее корреляции с Конституционным правом на свободу слова, возможного негативного воздействия на СМИ и многое другое.² Начавшаяся в 2022 году специальная военная операция не только развеяла все сомнения в необходимости подобной нормы, но и потребовала введения дополнительных статей в уголовное законодательство, касающихся

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

² Не/преступные фейки // zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/neprestupnye_fejki (дата обращения: 17.11.2023).

ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации и других государственных структур. Вместе с тем, на информационное пространство обрушился поток дезинформации, клеветы и голословных обвинений в несуществующих деяниях. Нашлись и граждане, уверовавшие в подобные инсинуации. Многие специалисты, назвали это «Информационной войной»¹, начавшейся против России, однако, по нашему мнению, эта «война» была начата и ведется против нашего государства уже длительное время.

Анализируя исторические прецеденты, можно прийти к любопытным выводам о том, что и инициаторы этих инсинуаций, и их методология остались прежними.

Задолго до нашего века информационных технологий, китайский полководец Сунь-цзы, говоря об информационно-психологическом влиянии на врага, писал в своём трактате «Искусство войны»² следующие тезисы:

- Разлагайте всё хорошее, что имеется в стране вашего противника;
- Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности;
- Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны;
- Подстрекайте молодежь против стариков;
- Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов.

Наверное, самым сложным и самым ярким периодом, можно считать начало Великой Отечественной Войны. С первых дней, немецкий Абвер, начинает массовую дезинформацию населения нашей страны. Изготавливаются и распространяются газеты и листовки, утверждающие, что «Ленинград пал!», «Войска маршала Буденного уничтожены», «Сталин бежал в Самару» и т.д.³

Уже на 16 день войны, выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 года, «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»⁴

Установить, что за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, виновные караются по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влечет за собой по закону более тяжкого наказания. Такая мера была объективно необходима и не вызывала никаких споров. Достаточно вспомнить тяжелую обстановку под Москвой и Ленинградом.

¹ Информационная война // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/136503/> (дата обращения: 17.11.2023).

² Искусство войны // Литрес URL: <https://www.litres.ru/book/sun-czy/iskusstvo-voyny-144250/chitat-onlayn/> (дата обращения: 17.11.2023).

³ Лубянка против Абвера // Федеральная служба безопасности Российской Федерации URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.htm%21id%3D10318117%40fsbPublication.html> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/901931537> (дата обращения: 17.11.2023).

Советские газеты, осенью 1941 года развивают и поддерживают законодательную инициативу, выходя с такими передовицами:

«Покончить с благодушием и беспечностью», «Все подчинено интересам обороны», «Объявите войну благодушию, мирным настроениям людей, не понимающих, не сознающих, что сейчас надо работать по-новому, как того требует чрезвычайная обстановка военного времени», «Боритесь решительно и беспощадно, со всякими дезорганизаторами,

распространителями слухов, сеющими панику».¹ Эта борьба была очевидна, так как дезинформация и слухи подрывали обороноспособность и сеяли, так необходимый врагу хаос.

Вот, что писал в докладной записке от 18 октября 1941 года, на имя заместителя наркома внутренних дел Серова начальник Управления московской милиции Романченко: «В городе ходят панические слухи, о его скорой сдаче врагу. Ряд руководителей предприятий и учреждений вместо поддержки рабочих бросили их на произвол судьбы, выехав без разрешения из Москвы со своими семьями. Районные комитеты партии и райсоветы растерялись и фактически самоустранились от управления своим районом. Город в течение двух дней не убирается. Все это привело к тому, что рабочие открыто высказывают свое возмущение и недовольство нераспорядительностью и бездеятельностью администрации и местных районных Советов».²

Появившейся позже, знаменитый приказ 227 – «Ни шагу назад!», потребовал того же и от действующей армии.

Согласно приказу № 47 от 30 января 1943 г., подписанному заместителем народного комиссара обороны СССР генерал-полковником Е.А. Щаденко, в штрафной батальон сроком на 3 месяца, с разжалованием в рядовые был направлен младший лейтенант 1082-го стрелкового полка Карамалькин. Само по себе решение не удивительно, но в разрезе рассматриваемого нами вопроса

¹ Архив газеты «Правда» 1941 год // Московский педагогический государственный университет URL: <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/kulturno-prosvetitel'skie-proektyi/k-70-letiyu-velikoy-pobedyi/hroniki-velikoj-otechestvennoj-po-stranicam-gazety-pravda/1941-god/arhiv-gazety-pravda-1941-god/> (дата обращения: 17.11.2023).

² "Трусов и паникеров расстреливать на месте..." Как проходило укрепление обороны столицы // Рамблер/финансы URL: https://finance.rambler.ru/economics/47414356/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.11.2023).

интересна его формулировка – «за критиканство, попытку оклеветать своих начальников и разложение дисциплины в своем подразделении».¹

Сложная ситуация складывалась в конце войны и на Украине.

В конце 1944 года, не добившись успехов в боестолкновениях с Красной армией и органами НКВД, украинские националисты, на руководящем уровне принимают новую директиву, о смене тактики и переходе к террористической и диверсионной деятельности против советской власти. Отдельное внимание директива уделяла дезинформации местного населения и антисоветской пропаганде. В рамках этого, украинские националисты переодевались в форму бойцов красной армии и сотрудников НКВД, совершали разбои, убийства и изнасилования, фиксируя свои же действия и выдавая в последующем за злодеяния советской власти. Огромное внимание уделялось работе с молодежью. Молодым людям внушалась мысль, о негативном отношении к украинцам со стороны советской власти, в связи с чем запрещалось идти по призыву на службу в советскую армию, вступать в ряды комсомола и какими-либо другими способами помогать большевикам. Среди различных диверсий, проводились нападения на сборные пункты призывников, в ходе которых ликвидировались солдаты и офицеры, а набранные из местного населения призывники отправлялись по домам.²

Не спокойно было и в послевоенные годы.

В период времени с 1946 по 1947 года, в органы государственной безопасности на транспорте, стали поступать агентурные донесения, о случаях появления в поездах дальнего следования людей, с боевыми наградами, зачастую инвалидов – ампутантов, которые в ходе разговора с пассажирами рассказывали о том, что он ветеран, едет из – за Урала, за Уралом голод, сестра была вынуждена убить младшего ребенка, чтобы накормить других детей, что во всем виноваты большевики и пора с ними кончать. По другой версии, эти лица рассказывали, что дошли до Берлина, видели союзных солдат на Эльбе, американские солдаты хорошо одеты, угощали их вкусными продуктами, которых у нас никогда не было и не будет, в подтверждении своих слов, показывали и угощали попутчиков американскими сигаретами. Часто давили на стыд местного населения, что они сидят и бездействуют, а во всем виноват Сталин и его пора «скинуть».³

¹ Штрафбаты и заградотряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Министерство обороны Российской Федерации URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11205690 (дата обращения: 17.11.2023).

² ОУН–УПА в Беларуси. 1939–1953 гг.: Документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко и др.; редкол.: В. И. Адамушко и др. Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь; Национальный архив Республики Беларусь; Государственный архив Брестской области; Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. — 2-е изд. — Минск: Выш. шк., 2012. — 528 с. — С. 9—10

³ Из воспоминаний старшего оперуполномоченного Управления МГБ на Юго-Восточной железной дороге, капитана госбезопасности Н.Г. Попенкова. Москва. 1998 г.

Для пресечения подобных действий 6 управлением МГБ на транспорте, была проведена специальная операция, по выявлению данных лиц. С этой целью, оперативные сотрудники МГБ и транспортной милиции, под видом пассажиров ездили в поездах, вычисляя и задерживая таких провокаторов. Позже, в ходе расследования, была установлена причастность к подготовке этого мероприятия английской разведки.

Летом 1980 года в Москве, массово, в общественных местах появляется газета «Правда», от 28 июля 1980 года. Газета не отличалась ни бумагой, ни типографским шрифтом, однако ее содержание было наполнено статьями «Все члены Верховного Совета СССР арестованы!», «Сформированное, новое правительство заявило о выходе РСФСР из состава СССР», «Л.И.

Брежнев подлежит депортации из Москвы в Днепропетровск». В газете приводились письма «граждан – трудящихся» горячо приветствовавших эти процессы и выражавших поддержку «новому правительству». Все это происходило в канун «Олимпиады 80», когда нас посетили свыше 5 млн. иностранных граждан. Позже, органами госбезопасности, было установлено, что акция была проведена группой диссидентов – антисоветчиков, проживавших за границей.¹

Похожая акция повторилась в 1984 году, когда среди личного состава группы советских войск в Афганистане и местных жителей, была распространена подложная газета Вооруженных сил СССР «Красная Звезда». Газета была наполнена статьями «Разрушайте ваше оружие и давайте возвращаться домой. Война окончена!», «Советские солдаты и моджахеды братаются!», «Правительство Афганистана в изгнании». По некоторым данным тираж этой газеты составил около 7 тыс. экземпляров. Моджахеды даже заставляли читать эту газету пленных солдат и офицеров нашей армии.²

Описывать события начала 1990 годов, не представляет особого смысла. Стоит вспомнить телерепортажи, про товарные эшелоны, с продуктами, которые не пускают в Москву, чтобы вызвать голод, панику и недовольство у москвичей.

Подводя итог, можно сказать, что деятельность зарубежных сил, направленная на дестабилизацию общественной обстановки в нашей стране, не

¹ «Самый страшный фейк в эпоху Брежнева»: что написала газета «Правда» 28 июля 1980 года // Русская семерка URL: <https://dzen.ru/media/russian7/samiy-strashnyi-feik-v-epohu-brejneva-chto-napisala-gazeta-pravda-28-iuliya-1980-goda-629495ba032e585ab612125e> (дата обращения: 17.11.2023).

² Распространение Савиком Шустером поддельных экземпляров советских газет в Афганистане в 1980-х годах // История пропаганды URL: <https://propagandahistory.ru/921/Rasprostranenie-Savikom-SHusterom-poddelnykh-ekzempliarov-sovetskikh-gazet-v-Afganistane-v-1980-kh-godakh/> (дата обращения: 17.11.2023).

прекращалась ни на один день. Они и сейчас, хотят погрузить наше общество в смуту, междоусобицу и устроить революцию. Как писал В. Пикуль «Революции хороши только в книжках... для дураков!».¹ В настоящее время, борьба с распространением ложной общественно значимой информации является таким же государственно важным делом, как защита и оборона государства. Деструктивная направленность такой деятельности очевидна, равно как и ее правовые последствия для общества. Решение данной проблемы видится в усилении мер государственного противодействия и контроля за распространением ложной общественно значимой информации в информационном поле нашего государства.

УДК 343.917
ББК 67.408.1

Е.С. Прохоренко

**Проблемы привлечения к ответственности лиц, осуществляющих
вербовочную деятельность с использованием информационно-
телекоммуникационных технологий**

Аннотация. Обеспечивая мир и безопасность человечества правоохранительным органам стоит уделять внимание не только расследованию и раскрытию преступлений данной категории, но и способам предупреждения и пресечения таких преступлений. Призывы к экстремистской и террористической деятельности начинаются на просторах информационно-телекоммуникационной сети Интернет. С учетом стремительного развития информационных технологий в современном мире стоит обращать особое внимание на обеспечение информационной безопасности путем предупреждения общества о возможности стать жертвой вербовочной деятельности.

Ключевые слова: вербовка, федеральная безопасность, информационное пространство, правоохранительные органы, информационное сообщество, латентность, раскрываемость.

На территории Российской Федерации для правоохранительных органов одними из важнейших направлений деятельности являются обеспечение мира и безопасности человечества, противодействие экстремизму, укрепление законности в сфере федеральной безопасности. Наряду с выполнением мероприятий, направленных на борьбу с преступностью в данной сфере на постоянной основе совершенствуется законодательство. Уголовным кодексом РФ закреплен ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, направленные против мира и безопасности человечества.

¹ В. Пикуль "Моонзунд" // Литрес URL: <https://www.litres.ru/book/valentin-pikul/moonzund-tom-1-125575/chitat-onlayn/> (дата обращения: 17.11.2023).

На территории других государств вышеуказанные направления деятельности являются не менее важными, с целью взаимодействия между государствами предусмотрена международная правовая база: устав ООН, Конвенции, Декларации и др.

В современном мире остается острым вопрос, направленный на привлечение к уголовной ответственности лиц за осуществление деятельности, связанной с вербовкой в экстремистские и террористические организации, а также лиц, воздействующих на граждан для участия в вооруженных конфликтах.

В части 1 статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации вербовка наряду со склонением и вовлечением лица в совершение одного из преступлений, предусмотренных статьей 205.2, частями первой и второй статьи 206, статьей 208, частями первой - третьей статьи 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к содействию террористической деятельности.

Остановившись подробно на вопросах, связанных с терминологией, законодатель в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» не разграничивает понятия «склонение, вербовка или иное вовлечение лица». Раздельно предлагаются определения понятий в Комментарий к постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам.¹

Следует отметить, что вербовка – это поиск лиц и привлечение их к участию в какой-либо организации (в том числе за вознаграждение) в целях дальнейшего склонения их к участию в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 1 ст. 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.²

Говоря о вербовке, как о непосредственном взаимодействии и эмоциональном давлении исключительно на индивида или неопределенный круг лиц, можно выделить преимущественный способ такого воздействия, связанный с использованием вербовщиками информационного поля.

Развитие информационных технологий выводит возможности человека на качественно новый уровень, цифровизация связана со всеми аспектами жизни общества и государства. Обычный день человека уже не представляется без использования онлайн-возможностей: общения посредством мессенджеров, использования возможности быстро отыскать полезную информацию или в любой момент посмотреть в новостную ленту.

¹ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др. под общ ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2014. - 816 с.

² Меркурьев В.В., Соколов Д.А., Васнецова А.С. и др. под общей редакцией Меркурьева В.В.; Акад Ген. прокуратуры РФ. Противодействие вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации: пособие. -М., 2017. – 10 с.

Наряду с преимуществами, которые мы ежедневно черпаем благодаря развитию современных информационных технологий, не стоит забывать об использовании интернет-ресурсов лицами с целью совершения преступлений.

Использование информационно-телекоммуникационных технологий, как способа воздействия на граждан, входящих в группу риска, является наиболее распространенным в связи со стремительным развитием информационного пространства.

Вербовщик может действовать публично, размещая материалы, относящиеся к призыву в участии в террористической и экстремистской деятельности в различных группах, специально созданных сайтах, что, как правило, своевременно пресекается правоохранными органами путем привлечения виновных к ответственности, направления информации в Роскомнадзор для блокировки сайта и препятствие дальнейшего посещения пользователями «нежелательного» сайта, обеспечивая медиабезопасность для каждого субъекта.

Однако существуют и теневые участки, недоступные правоохранным органам. В первую очередь, такими участками на просторах сети Интернет являются диалоги в социальных сетях и мессенджерах, защищенные сквозным шифрованием, что не позволяет беспрепятственно получать информацию о вербовочной деятельности в момент ее совершения и своевременно ее предотвращать. Кроме того, закрытые телеграм-каналы, доступ к которым также ограничен пользователями.

В качестве примера следует отметить деятельность Украинского ЦИПСО (центр информационно-психологических операций), специализирующегося на психологическом давлении и информационных атаках. Вербовка спецслужбами может происходить под предлогом получения денежного вознаграждения за определенные действия или выполнения определенного рода заданий, направленных на препятствие нормальной жизнедеятельности общества, что по итогу может привести к террористической деятельности, как в случае с журналисткой Дарьей Треповой, которая под влиянием вербовщиков стала исполнителем теракта в Санкт-Петербурге.

В каждом межнациональном конфликте вырабатываются различные методы и способы вербовки, один из самых популярных основывается на религиозных соображениях. Так, под влиянием вербовщиков граждане Российской Федерации выезжают на территории Ирака и Сирии. Будучи жертвой вербовки лицо становится субъектом общественно опасного деяния, совершая преступление.

Препятствием для привлечения к ответственности вербовщика из информационного поля, является невозможность установления правоохранными органами его персональных данных ввиду анонимности и чаще всего нахождения за пределами Российской Федерации.

Данная информация позволяет сделать вывод о наличии латентных преступлений, связанных с вербовкой граждан на территории Российской Федерации, ввиду ежедневного роста числа лиц, вступающих в закрытые информационные сообщества под влиянием вербовщиков.

Жертвой вербовочной деятельности может стать любое лицо, однако говоря о психологическом портрете, очевидно, – это лицо, по причине определенных жизненных обстоятельств, подверженное манипуляциям и психологическому давлению. Основная проблема состоит в том, что жертва видит по ту сторону экрана спасателя, не имея возможности распознать в отношении себя противоправные действия, в связи с чем, добровольно не сообщит об этом правоохранительные органы.

Совокупность вышеперечисленных обстоятельств препятствует в полной мере осуществлять правоохранительным органам деятельность, направленную на привлечение к ответственности вербовщиков, обеспечивая мир и безопасность, включая виртуальное пространство, которое играет большую роль в обеспечении безопасности не одного лица, а целого общества. В данном случае информационно-телекоммуникационные технологии являются ресурсом распространения преступности и способом ее реализации, а для правоохранительных органов – главным препятствием для выявления и пресечения преступной деятельности вербовщиков. Для усиления безопасности и увеличения раскрываемости вербовочной деятельности, влекущую за собой развитие экстремизма и терроризма, государственные структуры должны работать с потенциальными жертвами и обеспечивать безопасность, направленную на предупреждение совершения данного вида преступлений. Приоритетным для государства является эффективная борьба, направленная на снижение количества лиц, подверженным вербовке, что напрямую способствует снижению числа лиц, относящихся к группе риска.

При существовании данного рода препятствий сложно говорить о раскрытии органами предварительного расследования личности вербовщика при его анонимности, но существует возможность предпринять меры, направленные на предупреждение преступности: правовое просвещение граждан, в первую очередь активных пользователей социальных сетей, усиление общественного понимания существующих проблем, разработать стратегию информационной грамотности населения, более внимательное и всестороннее внимание на несовершеннолетних пользователей. Усиление перечисленных мер в значительной степени способствует предупреждению граждан, а в последствии снижению и ослаблению влияния вербовщиков.

УДК 343.337.4
ББК 67.408.1

Д.И. Рубцов

**Планирование, подготовка, развязывание или ведение
агрессивной войны (статья 353 УК РФ): актуальные проблемы
уголовно-правовой характеристики**

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования вопросов планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны.

Охарактеризованы наиболее явные современные детерминанты, которые могут привести к совершению данных преступлений. Также предпринята попытка выявить основные проблемы уголовно-правовой характеристики исследуемых преступлений и обозначить возможные пути их преодоления.

Ключевые слова. Преступление, агрессия, агрессивная война, планирование, подготовка, развязывание, ведение, фашизм, нацизм, неонацизм.

Исследование вопросов планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны, а также особенностей уголовной ответственности за данные преступления, которая является одним из ключевых аспектов не только российского внутригосударственного уголовного права, но и международного уголовного права имеет высокую актуальность по нескольким причинам:

Во-первых, современное мироустройство характеризуется высоким уровнем геополитической нестабильности, в условиях которой с высокой скоростью разрастаются межгосударственные вооруженные конфликты. Эта ситуация во многом обусловлена стремлением США сохранить свою гегемонию в контексте стремительного крушения однополярной системы международного общения и становления более справедливого и многосубъектного миропорядка. При этом США и страны коллективного Запада используют откровенно фашистские методы, разжигая вооруженные противостояния, основанные на религиозной или крайне националистической почве. Примером могут служить Ближневосточные конфликты, Китайско-Тайваньский кризис, а также политическая и военно-экономическая поддержка искусственно созданного преступного украинского неонацистского режима.

Во-вторых, современной действительностью становится возрождение и распространение фашистской идеологии и практики, признаки которой проявляются в западной политике через пропаганду и распространение неонацизма (формирование соответствующего режима на Украине), фальсификацию и искажение истории, героизацию нацистских преступников и русофобию. Всё это уже приводит к серьезным нарушениям прав человека и гуманитарным кризисам, основанным на принципах превосходства, исключительности, национальной, расовой и религиозной нетерпимости.

Неотъемлемыми атрибутами фашистских (нацистских, неонацистских) идеологий и практик является пропаганда насилия, расовая или национальная дискриминация, применение экстремистско-террористических методов захвата и реализации власти, формирование развитого силового аппарата. Всё это, безусловно, может способствовать созданию условий к разжиганию агрессии.

Соответственно, в таких условиях под угрозой находится не только суверенитет Российского государства и народа, но и человечества в целом.

Необходимо отметить, что именно нацизм (Германский фашизм) явился причиной преступлений против мира, человечности, военных преступлений и геноцида. Он получил правовую оценку и был осужден приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, в лице высшего военно-политического руководства и нацистских организаций Третьего рейха.

Нацистская агрессия проявилась в том числе в форме планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны.

В-третьих, продвижение странами Запада во главе с США так называемой концепции «миропорядка, основанного на правилах», внедрение в практику двойных стандартов, использование международных институтов в своих политических целях приводит к размыванию и бездействию общепризнанных норм и принципов международного права, что естественно провоцирует конфликтность и нестабильность международного общения. В таких условиях деградации международного порядка в разы увеличиваются угрозы современному миру и значительно повышается возможность осуществления агрессии.

В-четвертых, агрессивная риторика коллективного запада в отношении России создает значительные угрозы для национальной безопасности нашего государства. Расширение военно-политического блока НАТО (Североатлантический альянс) и приближение его инфраструктуры к границам Российской Федерации, попытки наделить данную организацию глобальными функциями в обход норм международного права является одной из основных военных опасностей для России.

Со стороны бывших военных граждан США, пользующихся достаточной известностью в медиапространстве, уже звучат призывы «убивать русских». Например, в марте 2015 года Следственным комитетом России в отношении генерала американской армии в отставке Роберта Скейлза было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 354 УК РФ (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, совершенные с использованием средств массовой информации). По данным следствия он, являясь военным экспертом, публично в эфире телеканала Fox News призвал высшее политическое и военное руководство США, американских граждан к осуществлению военных операций на территории Украины и убийству граждан Российской Федерации, а также русскоязычного населения¹.

В результате недружественных действий со стороны Запада на сопредельной с нашим государством территории резко обострилась военно-политическая обстановка и сложились условия для применения военной силы, в том числе создаются незаконные экстремистские и террористические вооруженные формирования (например, запрещенные на территории Российской Федерации и признанные террористическими украинские неонацистские вооруженные формирования «Азов», «Айдар», «Кракен»).

С момента подписания исполняющим обязанности президента Украины Александром Турчиновым в апреле 2014 года Указа о начале «контртеррористической операции» (АТО) на юго-востоке Украины были многократно обстреляны территории ДНР и ЛНР, в ходе настоящей

¹ Комсомольская правда: «За призывы «убивать русских» американскому генералу грозит пять лет российской тюрьмы» // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. 13.03.2015. – URL : <http://sledcom.ru/press/smi/item/904020/> (дата обращения: 24.11.2023).

карательной операции была проявлена крайняя жестокость в отношении мирного населения соответствующих регионов¹.

За период вооруженного конфликта с 2014 года по 2023 год в ДНР, от преступных действий неонацистского режима погибло 9128 мирных граждан (из них 232 ребенка), ранено 13306 мирных граждан (из них 836 детей)².

В ЛНР за период вооруженных действий погибло более 3 тысяч мирных граждан, ранено более 10 тысяч³.

В настоящее время по поручению председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина осуществляется работа по привлечению к уголовной ответственности политического и военного руководства Украины, виновного в преступлениях против мирного населения.

В отношении 22 высокопоставленных должностных лиц, отдавших преступные приказы по уничтожению мирного русскоязычного населения Донбасса Следственным комитетом Российской Федерации возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ «Геноцид»⁴. Среди них также бывшие министры обороны Украины Валерий Гелетей и Степан Полторак, начальник Генштаба Минобороны Украины Виктор Муженко и другие военные руководители.

Основной движущей силой так называемой «контртеррористической операции», исполнителями преступных приказов стали фактически карательные неонацистские, запрещенные и признанные в России экстремистскими и террористическими вооруженные формирования типа «Азова», «Айдара» и других.

В отношении участников данных организаций Следственным комитетом Российской Федерации собраны исчерпывающие доказательства, подтверждающие их вину в совершении преступлений против мирного населения⁵.

¹ См.: Трагедия юго-востока Украины. Белая книга преступлений / Под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. 2-е изд., доп. М., 2015. – 368 с. Черная книга. Зверства современных бандеровцев – украинских неонацистов. 2014 – 2023 / Авторы-составители М.С. Григорьев, М.Ю. Мягков. – М., 2023. – 160 с.

² Официальные данные Представительства ДНР в СЦКК по территории Республики (за период с 17.02.2022 по 27.11.2023; 22:00) // Представительство ДНР в СЦКК: [сайт]. 27.11.2023. – URL : <https://dnr.sckk.info/infografika-14/> (дата обращения: 27.11.2023).

³ В ЛНР подсчитали количество погибших с 2014 года мирных жителей республики // РИА Новости: [сайт]. 02.03.2023. – URL : <https://ria.ru/20230302/zhertvy-1855303939.html> (дата обращения: 20.11.2023).

⁴ Высокопоставленным украинским военным заочно предъявлены обвинения в геноциде русскоязычного населения на Донбассе // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. 02.04.2022. – URL : <https://sledcom.ru/news/item/1670050> (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ См. В ДНР осужден военнослужащий запрещенного в РФ националистического полка «Азов» за убийство семьи с ребенком и двух мужчин в Мариуполе // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. 22.11.2023. – URL : <https://sledcom.ru/news/item/1840537> (дата обращения: 24.11.2023). Вынесен приговор боевику националистического полка «Азов» за убийство мирного гражданина в Мариуполе // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. 17.11.2023. – URL : <https://sledcom.ru/news/item/1839225> (дата обращения: 24.11.2023).

В настоящее время (с февраля 2022 года) в целях обеспечения мирной жизни на Донбассе, прекращения уничтожения русскоязычного населения, а соответственно демилитаризации и денацификации Украины, Россией проводится специальная миротворческая военная операция. Она реализуется в рамках статьи 51 Устава ООН и заключается в реализации права на самозащиту.

Таким образом, исследование агрессивной войны является достаточно важной задачей с точки зрения обеспечения мира и безопасности не только на национальном, но и международном уровне, а рассмотрение особенностей уголовно-правовой характеристики отдельных аспектов данного преступления, может быть полезным с точки зрения совершенствования уголовной превенции планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны. Выявление особенностей закрепления и реализации уголовной ответственности за агрессивную войну связано с дальнейшим развитием международного уголовного права и определением возможности его применением в конкретных судебных процессах.

Объектом исследуемого преступления является мир – основополагающее благо, состояние безопасности и стабильности, отсутствия военных конфликтов и напряженности между государствами, также он характеризуется развитием международных отношений на основе диалога, взаимного уважения и соблюдения международного права, способствует развитию глобального сотрудничества в таких областях, как торговля, экономика, наука и культура. В целом, международный мир является ценностью, которая должна быть сохранена и развиваться в интересах всех государств и всего человечества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ выражается в совершении какого-либо действия закрепленного в диспозиции 1 и 2 частей данной статьи.

Поскольку УК РФ не дает определения «агрессивная война», то вопрос понимания данного термина и его отличия от понятия «агрессия» остается достаточно актуальным для уголовно-правовой науки.

Впервые «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны...» как преступление против мира, влекущее за собой индивидуальную ответственность, было криминализировано в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси и подтверждено в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Однако, его содержание в данных правовых актах раскрыто не было.

Определение агрессии было дано в Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии», которое в ст. 1 раскрывает данное преступление как «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций»¹. Так

¹ Определение агрессии / Резолюция 3314 (XXIX), принята Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 г.

же документ устанавливает основной, не исчерпывающий перечень актов (действий), которые независимо от объявления войны, квалифицируются как агрессия. Среди них выделяются: «вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация...»; «бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия ...»; «блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства»; «нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства»; «действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства»; «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников...»¹ и другие.

Необходимо отметить, что в ст. 353 УК РФ указан именно термин «война» как вооруженное противоборство нескольких государств, поэтому, в целях отграничения «агрессивной войны» от других видов «агрессии» при квалификации данного деяния следует учитывать такие особенности как: официальное объявление войны или военного положения хотя бы одной стороной конфликта, разрыв дипломатических отношений, наличие целенаправленных и достаточно широкомасштабных военных действий².

Актуальным аспектом современного понимания агрессивной войны является стремительная эволюция общественных отношений в том числе и касающихся агрессии, в настоящее время все чаще ставится вопрос о ведении гибридных войн, частью которых может быть не только реальные боевые столкновения, но и война информационно-идеологическая, экономическая, кибервойна.

Объективная сторона исследуемого преступления характеризуется формальным составом, и оно считается оконченным с момента совершения любого из следующих действий:

планирование, т. е. процесс разработки стратегии и тактики, составление оперативного плана, определение целей и задач войны, выбор методов и средств ее ведения для насильственного захвата территории, ресурсов или политической власти другого государства, оценка и анализ возможных рисков и последствий;

подготовка, т. е. процесс мобилизации вооруженных сил, а также всей необходимой инфраструктуры и ресурсов для проведения агрессивной войны. Например, формирование военных подразделений, их тренировка и обучение, комплектование необходимым вооружением, организация логистики, проведение разведки, пропаганда, деморализация, дезорганизация оппонента, организация охранных мероприятий;

¹ Там же.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. С. 946.

развязывание, т. е. противоправный приказ политического или военного руководства о начале войны или совершении акта агрессии, повлекшего начало войны;

ведение, непосредственно реализация преступных планов с использованием военной силы, деятельность высшего командования и военных по достижению своих политических, территориальных или экономических целей. Нападение на другую страну, нарушение ее суверенитета и территориальной целостности вопреки норм международного права.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, причем для квалификации не важен мотив, но виновный должен осознавать агрессивный характер действий, которые он совершает.

Характеризуя субъект преступления, установленного ст. 353 УК РФ, необходимо отметить, что в законе строго не прослеживается его специфика, поэтому в уголовно-правовой науке сформировалось две основных точки зрения на понимание его особенностей: либо это общий, либо специальный субъект.

Придерживаемся позиции о специальном субъекте и считаем, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны – это достаточно сложная, требующая специальных властных полномочий, возможностей и ресурсов деятельность, поэтому субъектами исследуемого преступления могут быть прежде всего лица, относящиеся к высшему руководству страны и занимающие высокопоставленные государственные должности. Однако в планировании, подготовке или развязывании агрессивной войны могут также принимать участие члены военного командования, партийные лидеры и крупные представители экономических кругов, способные оказывать влияние на формирование правительственной политики¹. Государственные служащие, привлеченные для планирования и подготовки агрессивной войны, могут рассматриваться как исполнители и пособники.

Следует отметить, что те же лица несут ответственность и за ведение агрессивной войны, а вот военное командование среднего и нижестоящего звена в эту категорию не входит и должно привлекаться за военные преступления и преступления против человечности.

Таким образом, современная глобальная обстановка, характеризующаяся международной конфликтностью (в том числе военной) и нестабильностью, создает значительные угрозы миру и безопасности и подтверждает актуальность постановки проблемы изучения и превенции военной агрессии. Основными вопросами уголовно-правовой характеристики агрессивной войны, её планирования, подготовки, развязывания или ведения, которые вызывают научную дискуссию, являются проблемы разработки и нормативно-правового закрепления точного определения «агрессивная война», с учетом современных отношений, связанных с такими явлениями как гибридная, информационная,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2022. С. 947.

кибернетическая война, а также определения субъекта данного преступления, решение вопроса об общем или специальном его статусе.

УДК 343.337.4

ББК 67.408.1

М.М. Сергеев

Проблемы собирания доказательств по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны

Аннотация. В статье рассматривается ряд специфических негативных факторов, возникающих при собирании доказательств по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны. Проведенный автором анализ позволяет применить обоснованные практические рекомендации по их минимизации в целях повышения эффективности расследования указанных уголовных дел, а также дальнейшего развития отечественного уголовного процесса.

Ключевые слова: собирание доказательств, следственные действия, иные процессуальные действия, вооруженный конфликт, запрещенные средства и методы ведения войны.

Способы и методы доказывания преступлений, против мира и безопасности человечества, приобрели значительно новую форму их правоприменения в рамках производства предварительного расследования. Организационные и практические вопросы, связанные с особенностями доказывания преступлений о применении запрещенных средств и методов ведения войны, в настоящее время недостаточно исследованы, так как агрессивный характер вооруженного конфликта, вынуждает правоприменителей прибегать к качественно новым механизмам процессуальных действий.

Отсутствие методических рекомендаций и научной исследованности вышеуказанных вопросов, может усложнить процесс сбора и накопления доказательств в практической деятельности, что негативно повлияет на весь процесс расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Выявленные в ходе проведения Специальной военной операции преступления послужили стимулом для проведения более детального анализа задач, возникающих при расследовании указанных преступлений. Приоритетность и актуальность деятельности в данном направлении представляется в разработке новых и совершенствовании существующих рекомендаций и доведения их до уполномоченных субъектов, осуществляющих сбор доказательств непосредственно на территории боевых действий и в приграничной местности.

Собирание доказательств по уголовным делам, в том числе, о применении запрещенных средств и методов ведения войны осуществляется на нескольких уровнях.

По мнению Р.С. Белкина, выделяется четыре уровня организации расследования преступлений: в масштабе всех органов расследования страны; в рамках ведомств; организация конкретного акта расследования; организация следственного действия или организационно-технического мероприятия¹.

Руководствуясь указанной выше авторской точкой зрения, в статье предпринимается попытка раскрыть особенности предмета доказывания по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны с учетом сложившейся геополитической обстановки.

Общие принципы собирания доказательств регламентированы статьей 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которыми руководствуются правоприменители при расследовании уголовных дел о применении запрещенных средств и методов ведения войны.

Наряду с общенаучными проблемами, существующими в процессе собирания доказательств по рассматриваемым делам, субъекты, указанные в части 1 статьи 86 УПК РФ, производящие следственные и иные действия в условиях непосредственного вооруженного конфликта, сталкиваются с характерными негативными факторами.

Так, в условиях боевой обстановки доступ к месту совершения преступления ограничен и опасен для проведения следственных и иных процессуальных действий. Совершаемый противником повторный обстрел местности с применением артиллерийских орудий либо беспилотных летательных аппаратов подвергает значительному изменению или уничтожению места совершения преступления, что нивелирует доказательства и препятствует полноценному проведению расследования, а также создает реальную угрозу для жизни и здоровья уполномоченных лиц и потенциальных свидетелей.

Кроме того, осложняется получение свидетельских показаний, так как гражданские лица, проживающие в зоне вооруженного конфликта, вынуждены продолжительное время укрываться во временных убежищах во время ведения огня противником. При этом значительная часть гражданского населения, пострадавшая от вооруженной агрессии, мигрирует в пограничные регионы России в статусе вынужденных переселенцев.

Следует отметить, что противник зачастую умышленно уничтожает или скрывает доказательства деяния с целью предотвращения их обнаружения и избегания уголовной ответственности. Производятся уничтожение физических объектов, поджог архивов или документов, а также иные манипуляции с местом преступления, для затруднения установления истины по делу.

Также, процесс идентификации лиц, погибших в результате вооруженного конфликта, усложняется следующими обстоятельствами. В связи с отсутствием у жертв конфликта документов, удостоверяющих личность, оперативно установить их персональные данные не представляется возможными. Кроме того, в следствие совершаемых противником повторных обстрелов местности, эвакуация погибших производится спустя длительное время после наступления

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — М. : Юристъ, 1997. — Т. 2. — 464 с.

смерти. Поэтому, установление личности потерпевшего по особым приметам и признакам, позволяющим решить ряд важных для следствия вопросов, не представляется возможным в следствие измененного физиологического состояния трупа.

При этом проведение судебно-медицинской экспертизы в отношении лиц, погибших или получивших ранения в период вооруженного конфликта, является одним из основных видов доказательств о применении запрещенных средств и методов ведения войны. Результаты исследования с большой вероятностью установят причину смерти, а также характер и механизм причиненных увечий, что позволит следственным органам установить причинно-следственную связь между совершенным деянием и причиненным повреждением потерпевшим. Тем самым, основываясь на показаниях подозреваемого (обвиняемого), установить истину по уголовному делу.

В настоящее время, разрешение вышеуказанных организационных и практических проблем собирания доказательств за применение запрещенных средств и методов ведения войны достигается путем проведения общепризнанных мероприятий, а также применения современных криминалистических методик с использованием беспилотных летательных аппаратов вертолетного типа, спутниковых навигаторов, оптических лазерных дальномеров, эндоскопов, комплектов полиграфа с традиционным набором регистрируемых показателей и другой техники.

При этом, недостаточно исследованными остаются возникшие в результате сложившейся специфической практики на территории Донецкой Народной Республики, но не применяемые ранее способы собирания цифровых доказательств.

Так, учитывая уровень развития современных информационно-телекоммуникационных технологий, существуют уникальные Интернет-ресурсы, а именно «НемеZида», «Волонтёр», «Трибунал» и др., содержащие персональные данные боевиков ВСУ, причастных к участию в вооруженном конфликте, применению запрещенных средств и методов ведения войны, а также совершению диверсионно-террористической деятельности на территории России.

В ходе предварительного расследования, сотрудники правоохранительных органов неоднократно прибегали к поиску доказательств на указанных платформах, вследствие чего, значительное количество лиц были изобличены о своей принадлежности к тому или иному воинскому формированию участвующих в вооруженном конфликте. Также на указанных Интернет-агрегаторах проводятся специальные независимые расследования, которые также можно использовать субъектами доказывания при организации предварительного расследования по указанным делам.

Кроме того, эффективным инструментом в расследовании и собирании доказательств или информации о применении запрещенных средств и методов ведения войны могут выступать сообщества в мессенджерах, таких как «Telegram», содержащие оперативные текстовые, аудио- и видеоматериалы от очевидцев событий.

Одним из органов занимавшимся накоплением доказательственной информации, о применении запрещенных средств и методов ведения войны являлась существовавшая с 2016 года в Донецкой Народной Республике Специальная комиссия по фиксации и сбору доказательств военных преступлений украинской власти в Донбассе (далее – Комиссия). Сбор данных осуществлялся с использованием «горячей линии», путем опроса родителей погибших детей и свидетелей событий, информационного взаимодействия с правоохранительными органами, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями. Отличительным результатом работы Комиссии являлось ведение единого реестра базы данных по фиксации правонарушений со стороны Украины, а также иные формы систематизации и каталогизации собранных материалов.

В 2017 году с целью организации надлежащего контроля реализации режима прекращения огня, предусмотренного Минскими соглашениями, участия в переговорном процессе по вопросу реализации Минских соглашений, а также для координации действий наблюдательных групп Совместного центра контроля и координации в Донецкой Народной Республике создан республиканский орган исполнительной власти Донецкой Народной Республики специальной компетенции — Представительство Донецкой Народной Республики в Совместном центре контроля и координации и в переговорном процессе.

В настоящее время функционирует специальный орган исполнительной власти – Совместный центр контроля и координации вопросов, связанных с военными преступлениями Украины (СЦКК), который осуществляет сбор информации о фактах ведения огня со стороны ВФУ, жертвах, повреждениях жилых домов и объектов гражданской инфраструктуры.

Таким образом, с целью усовершенствования процесса собирания доказательств по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны необходимо использовать современные технологии и методики при их сборе. Цифровые следы, аудио- и видеозаписи, свидетельские показания и другие средства могут стать незаменимыми инструментами в расследовании дел о применении запрещенных средств и методов ведения войны. Вместе с тем, необходимо разработать соответствующие правила и процедуры для использования таких доказательств с целью обеспечения их законности и достоверности.

Представляется, что оптимизация процесса собирания доказательств о применении запрещенных средств и методов ведения войны требует системного подхода и принятия соответствующих мер. Это позволит обеспечить справедливость и эффективность правосудия, а также защиту прав человека по делам данной категории.

Некоторые правовые средства обеспечения национальной безопасности в свете современных угроз

Аннотация. В статье автор анализирует отдельные правовые средства обеспечения национальной безопасности: уголовную политику, ее реализацию с учетом сложившейся современной политической ситуации, средства обеспечения информационной безопасности. Рассматривается практика применения закона об ответственности за реабилитацию нацизма.

Ключевые слова: национальная безопасность, реабилитация нацизма, уголовная политика, информационный ресурс, защита информации.

Национальная безопасность представляет крайне широкую область целей государства, которая определена на законодательном уровне. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны¹. Она включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством Российской Федерации².

Под угрозами национальной безопасности в указанном нормативно-правовом акте понимаются все складывающиеся вокруг государства обстоятельства, которые могут создать прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Можно выделить ряд современных угроз, которые определяет данная Стратегия, – рост радикальных и экстремистских настроений в мире, террористическая активность, реабилитация фашизма, деструктивное информационно-психологическое воздействие и расширение использования информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государства.

В качестве мер по противодействию угрозам национальной безопасности наряду с политическими, военными, социально-экономическими в Стратегии указаны правовые меры.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. (часть II) ст. 5351.

² Одинокова Е.Ю. Зорина Е.А. Понятие национальной безопасности и правовые меры по ее обеспечению // Социология и право. 2019 № 4 С 74

На наш взгляд правовые меры в суверенном государстве являются фундаментом обеспечения национальной безопасности. Они закладывают принципы любых реализуемых государственными органами мер. Уместно привести некоторые примеры нормативных правовых актов, которые напрямую регламентируют вопросы национальной безопасности. Такие нормы содержатся в Федеральных законах «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ¹, «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ², «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ³, «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 № 226-ФЗ⁴, «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ⁵, «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ⁶ и многих других.

Одним из главных звеньев правовых мер обеспечения национальной безопасности является, безусловно, уголовная политика, которую профессор Панченко П.Н. определяет как политику борьбы с преступностью, то есть цели и задачи данной борьбы, ее стратегия и тактика, принципы и методы, меры реагирования и организационные меры, силы и средства, формы реализации и гарантии законности⁷.

Претворяют в жизнь уголовную политику законодательные, судебные, правоохранительные органы, в том числе и Следственный комитет Российской Федерации.

Анализируя изменения уголовного законодательства за последние несколько лет можно проследить реакцию государства через уголовную политику на новые возникающие угрозы.

Так, статья 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающая ответственность за реабилитацию нацизма, введена законодателем Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ⁸. Очевидно, что данная норма появилась как своевременная защитная реакция на доносившиеся из стран западного мира идеи по иной трактовке событий Второй мировой войны, возрождение нацистской идеологии в современной интерпретации,

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. ст. 2750.

² Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. ст.1269.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №1. ст. 2.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. (часть I) ст. 4159.

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52. (часть I) ст. 6228.

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30 ст. 3031.

⁷ Панченко П.Н. Уголовная политика: настоящее ради будущего // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016 № 3 С 289.

⁸ Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. ст. 2333.

организацию факельных шествий в ряде государств Восточной Европы и Прибалтики и появление там нацистской атрибутики. Современные события показывают, что введение данной специальной нормы было абсолютно обоснованным, ее действие является своего рода превентивными мерами профилактики более серьезных преступлений с крайне негативными для государства и общества последствиями, такими как организация террористического сообщества, терроризм, организация незаконного вооруженного формирования, геноцид и ряда схожих экстремистских преступлений. Данная уголовно-правовая норма предусматривает уголовную ответственность за отрицание или одобрение преступлений нацизма, попытки реабилитировать, исказить или оправдать нацистских преступников, а также признать неправомерными действия антигитлеровской коалиции¹.

Аналогичным образом появились в Уголовном кодексе Российской Федерации после событий на Ближнем Востоке и в Сирийской Арабской Республике в период с 2014 года по 2017 год новые нормы, связанные с противодействием терроризму: существенно измененные нормы об ответственности за содействие террористической деятельности (статья 205¹ УК РФ). Федеральным законом от 29.12.2017 № 445-ФЗ данная норма дополнена пунктом 1¹ о финансировании терроризма². В этот же период появились нормы об ответственности за организацию террористического сообщества (статья 205.4 УК РФ), об ответственности за организацию деятельности террористической организации (статья 205.5 УК РФ) и другие.

Или, например, в 2022 году законодателем введены в Уголовный кодекс Российской Федерации нормы об ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (статья 207³ УК РФ), или об ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан (статья 280³ УК РФ). Данные нормы опубликованы Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ³. После начала специальной военной операции в международной телекоммуникационной сети Интернет появилось огромное количество недостоверной «фейковой» информации относительно ее хода, что побудило законодателя применить уголовно-правовые средства для защиты и от этой угрозы, связанной с деструктивным информационно-психологическим воздействием на пользователей сети Интернет.

¹ Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354¹ «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4 С 22.

² Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть I) ст. 29.

³ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. ст. 1389.

Практика применения анализируемых норм показывает, что это «работающие» нормы, в том числе и статья об ответственности за реабилитацию нацизма, в результате их применения виновные лица привлекаются к установленной законом ответственности.

Так, в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области в 2021 году возбуждено 2 уголовных дела по признакам преступлений, предусмотренных статьей 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, а в 2022 году - 3 таких дела. При этом, если проанализировать обстоятельства указанных преступлений, можно отметить, что они совершаются также с применением международной телекоммуникационной сети Интернет. Три преступления связаны с размещением в открытом доступе на сайтах фотографий нацистских преступников, лицами, которые не имели отношения к каким-либо неформальным объединениям и не поддерживали идеи нацизма, но своими действиями оскорбили память об участниках войны.

Вместе с тем, выявленные в 2022 году преступления двух лиц, связанные с опубликованием в сети Интернет цитат из нацистской литературы и размещением ими на своих страницах в социальной сети нацистской атрибутики, оказались проявлением сложившихся взглядов установленных лиц, связанных с приверженностью идеологии нацизма.

При задержании указанных лиц и расследовании в отношении них уголовных дел оказалось, что они обсуждали в дальнейшем выезд за границу с целью присоединения к наемникам, а в ходе обысков у них изъято значительное количество патронов к нарезному охотничьему оружию, а также самозарядный карабин Симонова. По результатам расследования одному лицу предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 222 УК РФ, а другому - ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.2, п. «в» ч. 2 ст. 354.1, ч. 1 ст. 222, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Привлечение к уголовной ответственности данных лиц позволило предотвратить совершение ими более тяжких преступлений, безусловно угрожающих серьезными последствиями для государства.

Можно выделить некоторые тенденции совершения преступлений, связанных с реабилитацией нацизма. Во всех преступлениях признак публичности был связан с размещением материалов в международной телекоммуникационной сети Интернет, всеобщему доступу представлялись изображения нацистских преступников, которые были осуждены за соответствующие преступления, или цитаты этих преступников с текстом, свидетельствующим о поддержке их действий, размещение данных запрещенных материалов имело своими целями отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных Международным военным трибуналом, оскорбление памяти защитников Отечества, а не познавательные намерения, связанные с изучением истории.

Учитывая количество совершаемых аналогичных преступлений с применением международной телекоммуникационной сети Интернет, в Российской Федерации применяются административные и судебные процедуры

по запрещению доступа населения к таким информационным ресурсам, которые по своей сути являются также правовыми средствами, направленными на обеспечение безопасности в информационной сфере.

Так, в соответствии с положениями статей 12 и 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ в случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, принимаются меры с учетом отношений, регулируемых законодательством в области связи¹. Также информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство данных материалов на основании заявления прокурора или при рассмотрении соответствующего дела.

Признание судом материалов экстремистскими влечет включение их в федеральный список таких материалов, который имеется в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Также следует отметить, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101² ведется Единый реестр сайтов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций вправе блокировать нежелательные сайты, где размещена информация, решение о запрете к распространению которой принято уполномоченным органом или судом.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 277-ФЗ³ в нормы закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ⁴ введена статья 15.3-2, предусматривающая порядок ограничения доступа к сайтам, на которых неоднократно размещалась информация, распространяемая с нарушением требований законодательства Российской Федерации.

При установлении таких фактов Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган Роскомнадзора с требованием о принятии мер по постоянному ограничению доступа к такому информационному ресурсу. Данное требование доводится по

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30 № 3031.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 (ред. от 14.11.2023) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // СЗ РФ. 2012. № 44. ст.6044.

³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29. (часть III) ст.5244.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. (часть I) ст. 3448.

системе взаимодействия операторам связи, которые ограничивают доступ пользователей к интернет-ресурсу.

Анализ современного состояния безопасности в нашем государстве показывает, что используемые правовые средства достаточно эффективны и позволяют достичь целей, связанных с защитой национальных интересов, и внутренней стабильности.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. ст. 2750.
2. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 15. ст.1269.
3. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №1. ст. 2.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27. (часть I) ст. 4159.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. №52. (часть I) ст. 6228.
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30 ст. 3031.
7. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. ст. 2333.
8. Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 1 (часть I) ст. 29.
9. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. ст. 1389.
10. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. ст. 1389.
11. Федеральный закон от 14.07.2022 № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29. (часть III) ст.5244.
12. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. (часть I) ст. 3448.

13. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27. (часть II) ст. 5351.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 (ред. от 14.11.2023) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // СЗ РФ. 2012. № 44. ст.6044.
15. Одинокова Е.Ю. Зорина Е.А. Понятие национальной безопасности и правовые меры по ее обеспечению // Социология и право. 2019 № 4 С 72-78
16. Панченко П.Н. Уголовная политика: настоящее ради будущего // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016 № 3 С 287-292.
17. Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьей 354¹ «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4 С 21-27.

УДК 343.9
ББК 67.52

В.А. Шелпаков

Роль криминалистов в осуждении нацизма и его правовом преследовании

Аннотация. В статье автор рассматривает роль криминалистики и криминалистов в расследовании преступлений, направленных на реабилитацию нацизма. Оценивается необходимость использования познаний криминалистов при расследовании указанных видов преступлений. Отмечается, что криминалисты России не только осуществляют деятельность, направленную на раскрытие указанных преступлений, но и активно выступают на конференциях, призывая человечество противостоять нацизму в любом его проявлении.

Ключевые слова: криминалисты, криминалистика, реабилитация нацизма, преступления нацистов.

Криминалистика представляет собой весьма молодую область научных знаний, так как её формирование и развитие в качестве самостоятельной

дисциплины учёные-специалисты и иные исследователи относят лишь к рубежу XIX-XX столетий¹.

На сегодняшний же день расследование, раскрытие и последующую аналитику преступлений невозможно представить без использования специфических криминалистических познаний, отображенных самостоятельных разделах обсуждаемой науки.

Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, криминалистическая техника, позволяющая отыскать следы, указывающие на конкретное лицо, совершившее преступление, криминалистическая тактика, позволяющая сформировать подробный план расследования и ряд других теоретических разделов – все они помогают профильным специалистам в их нелегкой работе борьбы с преступностью.

Учитывая сказанное, самостоятельность криминалистической науки и её активное развитие, способствующее скорейшему раскрытию преступлений, в настоящее время едва ли можно подвергнуть даже малейшему сомнению.

Однако совершенно особую важность обозначенное свойство криминалистики, по мнению автора, приобрело именно в наши дни, когда на фоне геополитической ситуации, складывающейся как в нашей стране, так и во всем остальном мире, приобрели особую популярность попытки отдельных лиц и даже государств своеобразным образом «переписать историю», что часто проявляется в контексте оправдания нацизма.

В частности, некоторые страны, например, Польша, Литва, Латвия, Чехия, Словакия и ряд других на сегодняшний день предпринимают попытки оправдать действия фашистской Германии в годы Второй мировой войны и видоизменить очевидные исторические факты варварских преступлений фашистов и националистов.

Так, осенью 2022 года президент Польши выступил с идеей требовать репарации не только от Германии, но и от России. Анджей Дуда фактически открытым текстом указал на то, что Россия, равно как и Германия, нанесла Польше не просто колоссальный, но сравнимый по своему масштабу и что главное, характеру урон в годы Великой Отечественной войны, при этом не учитывая многомиллионные потери советской власти, которой победа над нацистской Германией далась с великим трудом².

В связи с тем, что в мире снова начинают распространяться идеи националистической Германии, еще в 2014 году в Уголовный кодекс Российской Федерации³ была добавлена ст. 354.1, предусматривающая

¹ Садовников О.Н. История зарождения и развития криминалистики / О.Н. Садовников // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 176-178.

² Володин предложил возбудить уголовное дело против президента Польши // РБК. 2022. Электронный ресурс. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/09/2022/632408419a794738977d9f07> (дата обращения: 09.11.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ответственность за реабилитацию нацизма, которая на протяжении последних лет неоднократно видоизменялась и дополнялась.

Правовое преследование нацизма является отечественным долгом перед героями, защищавшими Родину любой, даже самой высокой ценой. С этой же целью в 2020 году в Следственном комитете России (далее – СКР) было создано подразделение по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории Отечества¹. В это подразделение включены помимо следователей и криминалисты, в том числе криминалистического центра СКР.

Кроме того, криминалисты на сегодняшний день не только участвуют при расследовании преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, но и принимают активное участие в реализации федерального проекта «Без срока давности» путем оказания помощи при анализе доказательств преступлений, совершённых в годы Великой Отечественной войны нацистами и их пособниками против мирного населения.

К примеру, Следственный комитет указывает, что в 2023 году Калужский областной суд признал геноцидом советского народа, установленные и вновь выявленные преступления нацистов и их пособников на оккупированной в период с октября 1941 по сентябрь 1943 года территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны.

Автор подчеркивает, что это уже 16-й процесс по вопросу признания геноцидом советских граждан нацистами и их пособниками на временно оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны.

Также достоин отдельного внимания и тот факт, что в ходе сбора доказательственной базы следователями и криминалистами во взаимодействии с сотрудниками СЭЦ СК России и представителями Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите отечества «Поисковое движение России» были найдены массовые захоронения советских мирных жителей и военнопленных, в которых обнаружены костные останки с характерными повреждениями от огнестрельных ранений, а также военные жетоны и фрагменты одежды, пули и гильзы. Установлены также массовые пытки, истязания, казни путем повешения, сожжения заживо, создания концлагерей, разрушения системы продовольственного обеспечения советского населения, а также факты, когда советские люди абсолютно варварским образом угонялись на принудительные работы в нацистскую Германию².

Важно заметить, что многие факты реабилитации нацизма в настоящее время совершаются с использованием открытой информационной среды.

¹ Следственный комитет РФ: Интервью Председателя СК России Александра Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости»: официальный сайт. 2020. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1500098/?print=1> (дата обращения: 09.11.2023).

² Козлова Н. След взят: интервью Председателя СК России «Российской газете» // Российская газета. 2023. № 237. Электронный ресурс. URL: <https://rg.ru/2023/10/18/sled-vzjat.html> (дата обращения: 09.11.2023).

В указанных ситуациях к расследованию подобных преступлений привлекаются криминалисты, специализирующиеся на информационном обеспечении, что является, по мнению Е.М. Тереховой, одним из основных направлений криминалистики в последние годы¹.

Увеличение числа преступлений, направленных на реабилитацию нацизма, отображающееся в официальной статистике Генеральной прокуратуры РФ², позволило криминалистам разработать подробные и актуальные на сегодняшний день методические рекомендации по расследованию подобного рода преступлений, которые следователи активно используют в своей деятельности.

Тем не менее, даже несмотря на серьезные достижения криминалистики в рамках работы с обсуждаемыми видами преступлений, многие профессиональные работники отрасли и ученые-криминалисты в качестве основной сложности раскрытия указанного вида преступлений называют отсутствие на протяжении полувека практики по расследованию данных преступлений, в связи с чем методика их расследования только начинает формироваться и имеет ряд некоторых очевидных проблем.

Так, А.А. Бессонов ещё в 2017 году отмечал отсутствие хотя бы одного научного труда, посвященного криминалистической методике расследования реабилитации нацизма³.

Далее, даже не учитывая факт зарождения конкретной методики на сегодняшний день, явной трудностью выступает то, что, как уже было замечено несколько ранее, преступность в рамках исследуемой тематики идет по пути преимущественного использования информационных технологий.

В связи с совершением обсуждаемого вида преступлений по большей мере в сети интернет, очевидной является роль использования криминалистической техники с привлечением специалистов-криминалистов и следователей-криминалистов для отыскания информации в мобильных средствах связи, различных цифровых носителях, разнообразных компьютерных технологиях. Так, криминалисты способны изъять доказательственную информацию при помощи целого ряда устройств, среди которых выделяются, к примеру, аппаратно-программный комплекс UFED компании Cellebrite или же программный комплекс Мобильный криминалист компании «Оксиджен Софт» и ряд других.

Однако в последнее время существенные сложности в использовании указанных средств вызывает прекращение международного сотрудничества в

¹ Терехова Е.М. О некоторых аспектах информационного обеспечения расследования реабилитации нацизма / Е. М. Терехова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Сборник научных статей. 2023. С. 170-176.

² Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 09.11.2023).

³ Бессонов А.А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма // Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе: материалы круглого стола (Москва, 16 ноября 2017 года) / Под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 3-8.

сфере криминалистического обеспечения России, что не позволяет вносить обновления во многие приборы и аппаратные комплексы иностранного производства. Это серьезным образом замедляет как практический аспект работы с преступлениями, связанными с реабилитацией нацизма, так и не позволяет оперативно дорабатывать релевантный теоретический базис, отвечающий всем современным тенденциям в изучаемой сфере.

Тем не менее, хочется верить, что такое положение дел как можно раньше даст своеобразный «толчок» отечественному производственному сектору, занимающимся обеспечением, в том числе и криминалистической работы, которая, как было продемонстрировано выше, по объективным причинам серьезно зависит от средств технического обеспечения¹.

Более того, важно подчеркнуть, что методическая работа криминалистов в области борьбы с преступлениями, направленными на реабилитацию нацизма, определяется не только разработкой криминалистической техники и методических рекомендаций по расследованию, но практикой публичных выступлений, призывающих обратить внимание на проблему преступности в указанной сфере.

Например, весьма активно за развитие морально-нравственных идеологий среди населения выступает Е.А. Жегалов, который указывает на то, что незнание преступлений, совершенных нацистами, буквально недопустимо для страны, так как отсутствие осведомленности о подобного рода деяниях позволяет преступности, направленной на реабилитацию нацизма, распространиться по стране без должного противодействия. Ученый настаивает, что подобную тенденцию необходимо устранить при создании нравственно-исторической школы криминалистики².

В этой же связи видится примечательным тот факт, что Президент Союза криминалистов и криминологов РФ в своем выступлении на конференции в Белгороде в 2022 году активно призвал население не только России, но и всего мира отказаться от идеи национализма, провозглашая не определённую нацию, а человечество и человечность в целом³.

Таким образом, как следует из данного научного исследования, криминалисты на сегодняшний день являются неотъемлемыми субъектами борьбы с нацизмом, который просачивается через российское гражданское общество. Их деятельность носит не только практический характер, но и

¹ Шелпаков В.А. Роль криминалистики при расследовании преступлений, связанных с нацизмом / В.А. Шелпаков // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 2023. С. 336-340.

² Жегалов Е.А. Нравственно-историческая школа криминалистики // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 2. С. 82–86.

³ Мацкевич И.М. Выступление Президента Союза криминалистов и криминологов, заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Мацкевича Игоря Михайловича / И.М. Мацкевич // Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе: Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Белгород, 2022. – С. 30-32.

теоретико-методический, позволяющий донести до современных граждан справедливую и исторически обусловленную истину: нацизму нет и не может быть никаких оправданий, а тот, кто считает иначе, обречен самим собой.

УДК 343.9
ББК 67.408

В.А. Шестак, А.С. Чеботарь

Технология GPT как новая киберугроза национальной безопасности

Аннотация. В рамках настоящего исследования представлена краткая характеристика основных рисков, связанных с практическим использованием ChatGPT. Доступ к чат-ботам, предоставленный неограниченному кругу лиц, неконтролируемые темпы развития данной технологии в различных сферах, а равно отсутствие эффективных мер реагирования на возможную эксплуатацию ChatGPT в противоправных целях, обуславливают актуальность темы, представленной авторами. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, технология GPT является значительным «рывком вперед» в контексте использования искусственного интеллекта, а с другой – представляет потенциальную угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: чат-бот, искусственный интеллект, вредоносный код, киберзлоумышленник, фишинговое электронное письмо, дезинформация.

В ноябре 2022 г. американская компания OpenAI представила для публичного использования технологию GPT или Chat Generative Pre-Trained Transformer. С технической точки зрения, ChatGPT представляет собой оснащенный искусственным интеллектом (далее – ИИ) чат-бот. Обученный на колоссальных объемах информации анализируемый авторами онлайн-инструмент способен понимать язык пользователя, давать ответы на задаваемые ему вопросы и успешно выполнять поставленные перед ним задачи¹. Важно, что ChatGPT находит свое практическое применение не только в сфере программирования, но и в медицине, юриспруденции, экономике, культуре, искусстве и др.

С момента внедрения технологии GPT все больше пользователей сети-Интернет прибегают к эксплуатации чат-ботов. Так, по данным компании OpenAI, в течение первых 5-ти дней с момента запуска ChatGPT в ноябре 2022 года к его использованию прибегли более 1 млн. пользователей². В январе 2023

¹ OpenAI – Introducing GPTs : сайт. – San Francisco. – URL: <https://openai.com/blog/introducing-gpts> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

² Reuters – Exclusive: ChatGPT traffic slips again for third month in a row : сайт. – London. – URL: <https://www.reuters.com/technology/chatgpt-traffic-slips-again-third-month-row-2023-09-07/> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

года ChatGPT насчитывал около 100 млн. активных пользователей¹. Для сравнения, в 2010 году Instagram* потребовалось около 2,5 месяцев для того, чтобы охватить 1 млн. пользователей, иными словами, ChatGPT является самым быстрорастущим по количеству пользователей приложений².

Несмотря на тот факт, что разработка и внедрение ChatGPT является существенным прорывом в контексте развития ИИ, данная технология способна внести значительный вклад и в развитие киберпреступности. Так, израильская компания Check Point, специализирующаяся на вопросах кибербезопасности, продемонстрировала, что ChatGPT совместно с технологией OpenAI Codex способен создать фишинговое электронное письмо. Первые массовые рассылки таких писем были зафиксированы специалистами по информационной безопасности уже в марте 2023 г.³

Авторы обращают внимание на тот факт, что отличительной чертой большинства фишинговых электронных писем является обилие стилистических, грамматических и орфографических ошибок, поскольку подготовку и последующую рассылку вредоносных электронных писем, как правило, осуществляет лицо, не владеющее или владеющее языком потенциальной жертвы на низком уровне, что негативно сказывается на качестве содержания вредоносных писем. С внедрением технологии GPT возникла угроза того, что чат-боты избавят фишинговые электронные письма, распространяемые киберзлоумышленниками, от ошибок в содержании, повысив при этом их достоверность, а значит, и вероятность последующего обмана пользователей.

Кроме того, благодаря технологии GPT киберзлоумышленники получили возможность автоматического генерирования кода, предназначенного для разработки вредоносного программного обеспечения (далее – ПО) и последующего совершения хакерской атаки. Так, по данным Check Point, киберзлоумышленники активно размещают на форумах DarkNet вредоносные коды, сгенерированные ChatGPT по их запросу.

Самый тревожный аспект заключается в том, что теперь при помощи ChatGPT генерировать вредоносные коды могут и злоумышленники, не обладающие специальными познаниями в области программирования, что в обозримом будущем может привести к взрывному росту числа киберпреступлений, совершаемых во всем мире.

Однако важно отметить, что запрос чат-боту о необходимости подготовки вредоносного кода не означает, что он действительно будет составлен. Как правило, чат-бот ответит, что цель его создания заключается в выполнении полезных задач, или же вовсе откажется от выполнения запроса, сославшись на возможное нарушение этических норм и причинение вреда кому-либо. При

¹ В сентябре 2023 года веб-сайт ChatGPT посетили более 1,5 млрд. раз. – *Примеч. авторов.*

² Там же.

³ OpenGrowth – The Dangers of ChatGPT: How Can It Put You at Risk : сайт. – Palo Alto. – URL: <https://www.opengrowth.com/resources/the-dangers-of-chatgpt-how-it-can-put-you-at-risk#:~:text=The%20biggest%20dangers%20of%20ChatGPT,you've%20already%20shared%20it> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

этом указанный подход совсем не означает, что киберзлоумышленники не смогут добиться от ChatGPT выполнения поставленной перед ним противоположной задачи, перефразировав соответствующий запрос, применив, так скажем, творческий подход.

Еще один негативный аспект создания технологии GPT заключается в возможной дезинформации пользователей. Сегодняшние ChatGPT обучены на неподвластных человеку объемах данных, допущенные ошибки в которых могут негативно сказаться на функционировании чат-ботов. ChatGPT не способен самостоятельно провести проверку достоверности загружаемой информации, поэтому существует риск того, что чат-бот будет генерировать вводящий в заблуждение или вовсе выдаст ложный ответ на запрос. Вот почему один и тот же чат-бот может справиться со сложной алгоритмической задачей, решение которой состоит из нескольких этапов, но при этом может не справиться с математическим примером школьной программы.

Авторы обращают внимание на тот факт, что некоторые разработчики чат-ботов, включая российских, предусмотрели риски, связанные с возможной дезинформацией пользователей и предприняли соответствующие меры предосторожности. Так, например, задав вопрос нейросетевому чату YandexGPT 2 относительно происхождения новой коронавирусной инфекции «COVID-19», авторы получили от чата-бота следующий ответ: «Я не могу ответить на этот вопрос, так как опасюсь сказать что-то, что может быть неприемлемым для пользователя». Подобный ответ YandexGPT 2 обусловлен тем фактом, что до сих пор ученые во всем мире не пришли к единому мнению относительно происхождения «COVID-19», в сети-Интернет отсутствует исчерпывающая информация по этому поводу, соответственно и современные чат-боты не способны проводить логический анализ и самостоятельно сгенерировать ответ на интересовавший авторов вопрос.

Еще одними активными пользователями чат-ботов являются студенты, ошибочно убежденные в том, что искусственный интеллект генерирует оригинальные тексты. Фактически же ChatGPT использует шаблонные фразы, перефразирует содержание опубликованных работ, принадлежащих другим авторам, без надлежащей ссылки на источник, непреднамеренно способствуя нарушению авторских прав. Так, в феврале 2023 года студент Российского Государственного Гуманитарного Университета (РГГУ) успешно защитив выпускную квалификационную работу, признался в том, что написал ее при помощи ChatGPT за 23 часа¹. Несмотря на тот факт, что нейросеть и иные технологии, оснащенные ИИ, существовали задолго до упомянутого авторами кейса, в сфере образования столкнулись с отсутствием механизма реагирования на аналогичные ситуации, разгорелись споры относительно того, какие меры необходимо предпринять в целях недопущения использования чат-ботов при

¹ РИА Новости – Студент РГГУ написал на 82 процента оригинальную ВКР с помощью нейросети : сайт. – Москва. – URL: <https://ria.ru/20230201/neyroset-1849094309.html> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

решении задач, выполнении творческих заданий, защите выпускных квалификационных работ и др.

Еще одной потенциальной угрозой, связанной с непосредственной эксплуатацией ChatGPT, является риск утечки персональных данных пользователя. Так, 20 марта 2023 г. компания OpenAI отключила принадлежащий ему чат-бот, сославшись на проблемы с открытым исходным кодом в библиотеке. Ошибка в системе, обнаруженная разработчиком, привела к тому, что некоторые пользователи могли видеть первые сообщения, написанные другими пользователями, из истории чат-бота. Результаты проведенного внутреннего расследования также свидетельствуют о том, что ошибка в системе могла стать причиной непреднамеренной утечки платежной информации, фамилии и имени пользователя, принадлежащего ему адреса электронной почты, последних 4-х цифр банковских карт¹.

Кроме того, все чаще обсуждается возможность использования технологии GPT в сфере здравоохранения, что может позитивно сказаться на качестве диагностики, оперативности оказания медицинской помощи и точности постановки диагнозов, однако ввиду существующих недостатков в системе ChatGPT, существует риск утечки данных о состоянии здоровья пациентов, диагнозах, тактике лечения, проводимых медицинских манипуляциях и т.д.

Авторы обращают внимание, что, несмотря на растущую популярность технологии GPT во всем мире, ряд государств, таких как Китайская Народная Республика и Исламская Республика Иран, ограничили доступ пользователей к ChatGPT на своей территории. Так, ChatGPT, разработанный компанией OpenAI, находится под официальным запретом в Китае, поскольку ответы чат-ботов на поступающие запросы находятся вне ведения системы государственной цензуры КНР. Однако несмотря на негативное отношение к чат-ботам, разработанным американской компанией, Китай предпринимает попытки по созданию собственного ChatGPT. Так, например, власти КНР заверили профильные компании, заинтересованные в разработке чат-ботов, в своей готовности оказать им содействие и обеспечить необходимые объемы финансирования.

Власти Ирана также исходят из необходимости соблюдения жесткого подхода к обеспечению государственной цензуры, в том числе и в сети-Интернет, в соответствии с нормами действующего законодательства. Еще одна причина блокировки чат-ботов в Исламской Республике имеет, в первую очередь, политический аспект и кроется в том, что власти Ирана обеспокоены возможной утечкой персональных данных пользователей чат-ботов и распространением ложных сведений, способных дестабилизировать обстановку на внутригосударственном уровне, поскольку разработчиком ChatGPT является американская компания.

¹ OpenAI – March 20 ChatGPT outage: Here's what happened : сайт. – San Francisco. – URL: <https://openai.com/blog/march-20-chatgpt-outage> (дата обращения: 11.11.2023). – Текст : электронный.

Кроме того, Италия стала первым западным государством, запретившим использование ChatGPT на своей территории, сославшись на имеющиеся опасения относительно возможных нарушений конфиденциальности данных и высокие риски дезинформации. Дополнительной причиной блокировки ChatGPT является отсутствие возрастных ограничений: чат-бот не способен проверить возраст пользователя и учитывать его в своих ответах.

Подводя итог всему вышесказанному, авторы отмечают, что GPT представляет собой технологию двойного назначения. Сами по себе чат-боты являются важным технологическим достижением, однако при всем при этом могут использоваться киберзлоумышленниками в качестве средства реализации их преступного умысла. Очевидно, что по мере использования ChatGPT и иных технологий, оснащенных искусственным интеллектом, будет возрастать и потребность в изучении потенциала их противоправного использования и разработке соответствующих мер эффективного реагирования на угрозы, возникающие в связи с эксплуатацией технологий, оснащенных ИИ. Так, авторами предлагается ряд мер, соблюдение которых позволит пользователям не стать жертвами противоправного использования технологии GPT. Во-первых, прежде чем перейти к использованию любого чат-бота необходимо ознакомиться с политикой конфиденциальности и условиями его использования. Во-вторых, в целях предотвращения потенциальной утечки персональных данных необходимо отказаться от предоставления доступа к данным, включая истории чата, также не следует сохранять платежную информацию. В-третьих, пользователю следует скептически относиться к ответам ChatGPT, осуществлять дополнительную проверку полученных сведений в целях недопущения дезинформации.

К сожалению, авторы вынуждены констатировать, что в последнее время в сети-Интернет появляется все больше мошеннических приложений, выдающих себя за ChatGPT. В целях недопущения случайного предоставления персональных данных киберзлоумышленникам пользователям не следует посещать сомнительные веб-сайты, которые вполне могут оказаться фишинговыми. Загрузка соответствующих приложений должна осуществляться только с сайтов, принадлежащих разработчикам и/или их официальным партнерам.

УДК 343.132.1

ББК 67.410.2

А.А. Юлбердин

Осмотр места происшествия в условиях стихийных бедствий

Аннотация. В данной статье исследуется процессуальный порядок производства осмотра места происшествия в условиях стихийных бедствий. Анализированы особенности данных природных явлений, негативно сказывающихся на производстве осмотра, указаны ключевые проблемы, а

также способы их разрешения. Также изучены позиции ученых, предлагающих свои методы для решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, стихийное бедствие, специалист, безопасность, понятия.

Как известно, происшествия, требующие проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ или предварительного расследования могут случаться в любое время и в любом месте. Однако независимо от данных условий, правоохранительные и следственные органы обязаны произвести мероприятия, направленные на установление произошедшего и выяснения факта наличия или отсутствия преступления.

Порой исполнять свои обязанности приходится в условиях чрезвычайной ситуации, когда производство следственных действий заметно усложняется в результате объективных и непреодолимых обстоятельств.

Одним из видов чрезвычайных ситуаций является стихийное бедствие.

Стихийное бедствие – катастрофическое природное явление или процесс, способный вызвать многочисленные жертвы, значительный материальный ущерб и другие тяжелые последствия¹.

Необходимо выделить особенности данного явления, которые могут повлиять на ход производства осмотра места происшествия.

1. Стихийное бедствие является природным явлением, независящим от воли человека.

2. Если катастрофа или авария происходят мгновенно, то стихийное бедствие является длящимся явлением и его продолжительность зависит от конкретного его вида.

3. Стихийное бедствие может носить массовый характер и обезоружить локальную государственную инфраструктуру.

4. Стихийное бедствие может стать поводом для массовых беспорядков, мародерства и совершения других преступлений.

Большинство следственных действий можно перенести на более безопасную территорию и/или осуществить их в другое уместное время.

Однако осмотр места происшествия является неотложным следственным действием и по объективным причинам, перенос его не всегда является целесообразным. Прежде всего это связано с тем, что могут быть уничтожены следы преступления, да и само место происшествия может полностью измениться или также уничтожиться.

Перенести производство осмотра места происшествия на другое время допустимо лишь в определенных условиях:

Во-первых, должна быть гарантия того, что стихийное бедствие не навредит месту происшествия.

¹ Методические рекомендации по оформлению документов для экспертной оценки ущерба в отраслях агропромышленного комплекса, пострадавших от чрезвычайных ситуаций природного характера (рекомендовано к изданию НТС Минсельхоза России, протокол от 28.03.2011 N 8) // М., Минсельхоз России, 2012.

Во-вторых, место происшествия уже пострадало из-за стихийного бедствия и, если оно еще продолжается – тогда нет смысла его проводить незамедлительно.

В-третьих, если в неотложном проведении осмотра места происшествия нет необходимости, или его проведение необходимо лишь для установления и фиксации места происшествия.

Главной заботой при производстве осмотра места происшествия должно стать обеспечение безопасности его участников.

Важное значение в данной ситуации приобретает взаимодействие следственных органов с органами МЧС России, поскольку именно последние занимаются вопросами ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и спасением людей.

Поскольку производство следственных действий в условиях стихийного бедствия может представлять угрозу для жизни и здоровья их участников, то осмотр места происшествия необходимо проводить как можно быстрее и стараться не привлекать к участию лиц, которые не будут каким-либо образом содействовать его проведению. С другой же стороны, из-за спешки качество производства следственного действия может сильно пострадать, поскольку следователь может упустить из виду детали, имеющие важное доказательственное значение, а также допустить процессуальные ошибки.

Положения ч. 3 ст. 170 УПК РФ допускает производство следственных действий без участия понятых, а также без технических средств, если их применение невозможно¹.

Содержание данной нормы вызывают критику у В.А. Семенцова, который указывает на то, что если существует угроза жизни и здоровью понятых, то она равнозначна и в отношении других лиц, в связи с чем, следственное действие не следует проводить².

С данной позицией вынуждены не согласиться, поскольку, обеспечивая их участие, следователь берет на себя ответственность за их безопасность. Кроме того, в указанных обстоятельствах необходимо минимизировать любые риски для жизни и здоровья.

Соблюдение процессуальных формальностей в виде обязательного разъяснения прав и обязанностей участникам следственного действия в условиях чрезвычайного положения сильно замедляет производство осмотра и в сложившейся ситуации кажется неуместным. В данном случае речь идет о разъяснении прав и обязанностей специалистам из состава ЭКЦ МВД, иным сотрудникам правоохранительных органов и т.д. Данные субъекты постоянно принимают участие в следственных действиях, и они уже и так знают свои процессуальные права наизусть. Разумеется, на практике, вряд ли следователь будет зачитывать протокол участникам, с которыми он уже ни раз участвовал в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета, N 249, 22.12.2001

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 230

осмотре, однако если в ходе следственного действия осуществляется видеозапись, то приходится соблюдать все требования УПК РФ. В таких случаях следственное действие растягивается ощутимо, кроме того не следует забывать об условиях стресса, моральном и душевном утомлении. Нарушение правил производства следственных действий, предусмотренных ст. 164 УПК РФ может повлечь за собой недопустимость доказательств, полученных в ходе осмотра места происшествия.

В связи с этим, необходимо упростить порядок разъяснения порядка прав и обязанностей, хода следственных действий и применяемых специальных технических средств лицам, которые ранее неоднократно принимали участие в следственных действиях.

Говоря о процессуальных особенностях производства осмотра места происшествия в условиях стихийного бедствия, стоит помнить, что процессуальные проблемы, характерные для обычного осмотра места происшествия, никуда не исчезнут и в сложившихся обстоятельствах они лишь усилятся.

Является ли полуразрушенный дом жилищем и можно ли осмотреть его в отсутствие согласия жителей? Насколько сильно он должен разрушиться, чтобы он перестал считаться жилищем?

Для ответа на данные вопросы необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 N 47, который регламентирует порядок признания жилища непригодным.

Согласно данному постановлению, жилым помещением признается изолированное помещение, которое предназначено для проживания граждан, является недвижимым имуществом и пригодно для проживания¹.

В постановлении также содержатся требования, которым должно отвечать жилое помещение (наличие несущих и ограждающих конструкций, обеспечение электроосвещения, водоснабжения и т.д.), и, очевидно, что при несоблюдении одного из требований, дом перестает считаться жилищем.

Следует заметить, что процедура признания жилья непригодным является процедурой не быстрой, но в условиях стихийного бедствия, она должна проходить в ускоренном порядке, чего к сожалению текущее законодательство не допускает.

Если лицо, компетентное в данном вопросе будет участвовать в ходе осмотра места происшествия, то оно решило бы вышеназванные проблемы. Кроме того, участие такого специалиста могло бы дать дополнительную гарантию безопасности следственного действия, поскольку есть угроза обрушения здания.

Однако обеспечение присутствия подобного специалиста будет крайне затруднительным в указанных условиях. В связи с этим, мы предлагаем

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 N 47 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Российская газета, N 28, 10.02.2006

законодательно закрепить условия, при которых возможно провести осмотр жилища в отсутствие согласия проживающих в нем лиц во время стихийного бедствия, или после него:

1. жилище повреждено настолько сильно, что перестало быть изолированным;

2. имеются объективные основания полагать, что проживающие лица находятся в опасности или их местонахождение неизвестно.

Важное значение имеет участие в производстве осмотра места происшествия сотрудников полиции, поскольку их полномочия, связанные с входением в чужое жилище в условиях стихийного бедствия, усиливаются, что закреплено в ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О полиции»¹.

Производство осмотра места происшествия в условиях стихийного бедствия не должна быть частой практикой. До начала осмотра необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Действительно ли имеется необходимость в проведении данного следственного действия в условиях стихийного бедствия?

Осмотр места происшествия имеет смысл производить только в тех случаях, если есть уверенность в том, что его незамедлительное проведение принесет результаты, а его отложение может привести к потере следов преступления. Место происшествия должно быть местом преступления и лицо, собирающееся произвести следственное действие должно быть уверено, что там будут иметься важные сведения и предметы, которые необходимо изъять. Если о месте происшествия есть объективные сведения, которые не противоречат показаниям сторон процесса, имеются фотоснимки и видеозаписи, то нет смысла в его проведении в исследуемых условиях.

2. Почему необходимость в производстве осмотра места происшествия возникла, когда возникла угроза стихийного бедствия?

Если преступление было совершено незадолго или во время стихийного бедствия, то его производство является вынужденной мерой. Однако если его производство откладывалось долгое время, и следователь решил произвести в условиях стихийного бедствия, то это может говорить о его некомпетентности или желании злоупотребить процессуальными упрощениями, которые возникают в данных условиях.

3. Возможно ли отложить производство осмотра места происшествия до нормализации погодных условий?

В данном случае следователю необходимо прежде всего выяснить у синоптиков какие возможные последствия будет иметь стихийное бедствие для места происшествия и как долго оно будет длиться. Помещения зданий подвержены меньшим повреждениям, чем открытые пространства.

Тем самым, мы считаем, что законодательно необходимо закрепить условия, при которых нет необходимости в проведении осмотра места происшествия в условиях стихийного бедствия:

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Российская газета, N 28, 10.02.2011

1. в ходе следствия установлено, что обвиняемый и потерпевший идут на примирение и уголовное дело имеет перспективы на прекращение в порядке ст. 25 УПК РФ

2. расследование производится в форме сокращенного дознания

3. потерпевший, по делам частного обвинения, не желает дальнейших разбирательств по делу

4. следственное действие возможно отложить до минования стихийного бедствия, а место происшествия не подвергнется изменению в результате стихийного бедствия

5. место происшествия не является местом преступления и отказ от осмотра в период стихийного бедствия не должен повлиять на ход уголовного судопроизводства.

Таким образом, проведение осмотра места происшествия в условиях стихийного бедствия порождает множество проблем и казусов. Место происшествия может быть подвергнуто необратимым изменениям. Существует реальная угроза жизни и здоровью участникам следственного действия. Кроме того, следы преступления могут быть утрачены по причине действий мародеров, спасателей и т.п. Законодатель эти особенности учитывает лишь отчасти, установив, например, возможность неучастия понятых при возникновении угрозы для их жизни и здоровья.

Законодатель должен предусмотреть определенные упрощенные процедуры, такие как осмотр жилища без согласия проживающих лиц, однако подобная практика должна проводиться в исключительных случаях. Применение инновационных технологий для фиксации хода и результатов осмотра должно быть допустимым, поскольку это позволит ускорить процесс и получить объективные и точные данные по происшествию, несмотря на неблагоприятную обстановку. Участие иных лиц в ходе осмотра, таких как свидетель, подозреваемый (обвиняемый) в исследуемых условиях должно быть недопустимым.

Вместе с тем, практика проведения осмотра в условиях стихийного бедствия должна быть минимальной и его производство следует осуществлять лишь в исключительных случаях.

Сведения об авторах

- Абдулбахитов Ануар Талгатович** – магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, юрист 2-класса.
- Аюпов Андрей Ренатович** – аспирант кафедры уголовно правовых дисциплин Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».
- Белкин Анатолий Рафаилович** – профессор кафедры "Правовое обеспечение национальной безопасности" Института кибербезопасности и спецтехнологий Российского технологического университета (РТУ–МИРЭА), доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Российской Академии естественных наук.
- Беспамятнов Ратмир Вячеславович** – директор Северо-Западного филиала Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, соискатель Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Варакин Ярослав Геннадьевич** – следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по ХМАО-Югре, майор юстиции.
- Гончарова Мария Витальевна** – профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент.
- Докучаев Олег Владимирович** – заведующий кафедрой криминалистики Военного университета имени князя Александра Невского МО РФ, кандидат юридических наук, доцента, полковник юстиции запаса.
- Журбенко Алексей Михайлович** – Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук.
- Лебедева Анна Андреевна** – доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент.
- Левандовская Мария Геннадьевна** – доцент кафедры уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, кандидат, юридических наук, доцент.
- Манакова Елизавета Алексеевна** – адъюнкт Академии управления МВД России, лейтенант полиции.
- Николаева Татьяна Викторовна** – доцент кафедры конституционного и административного права ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат юридических наук, доцент.
- Озеров Игорь Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного

комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент.

Озеров Кирилл Игоревич – Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Прорвич Владимир Антонович – профессор-исследователь Департамента уголовного права, процесса и криминалистики Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор, почетный профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Попенков Антон Валерьевич – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Прохоренко Елизавета Сергеевна – аспирант ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», юрист 3 класса.

Рубцов Дмитрий Иванович – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», подполковник внутренней службы.

Сергеев Михаил Михайлович – аспирант заочной формы обучения Университета прокуратуры Российской Федерации, прокурор отдела по надзору за соблюдением прав граждан, пострадавших от преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения вооруженных конфликтов прокуратуры Донецкой Народной Республики

Чеботарь Александра Сергеевна – магистр права, аспирант Московского государственного института международных отношений (МГИМО МИД России), Москва, Российская Федерация.

Чистяков Александр Владимирович – инспектор первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, полковник юстиции.

Шелпаков Владислав Анатольевич – старший следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области, капитан юстиции.

Шестак Виктор Анатольевич – профессор кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», доктор юридических наук, доцент.

Юлбердин Артур Амирович – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО Стерлитамакский филиал «УУНиТ».

Содержание

Международная научно-практическая конференция « Расследование преступлений против мира и безопасности человечества » (30 ноября 2023 г.)	3
РЕЗОЛЮЦИЯ	
Международной научно-практической конференции на тему: « Расследование преступлений против мира и безопасности человечества »	8
Абдулбахитов А. Т. Особенности взаимодействия сотрудников следственных подразделений с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни	9
Аюпов А. Р. Геополитика России и криминалистические аспекты по обеспечению национальной безопасности российского государства в условиях международного цивилизационного противостояния	16
Белкин А. Р. Необходимость ограничения некоторых конституционных прав и свобод в условиях военного положения	21
Беспамятнов Р.В. Социальная обусловленность совершенствования методики расследования преступлений, совершенных мигрантами	26
Бычков В.В., Прорвич В.А. Правовые основы государственной программы борьбы с киберэкстремизмом	29
Варакин Я.Г. Роль криминалистики и других общественных наук в осуждении и преследовании нацизма	37
Гончарова М.В. Состояние и проблемы предупреждения реабилитации нацизма	41
Докучаев О.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны	47
Лебедева А.А. Про способы совершения преступлений против мира и безопасности человечества	55
Левандовская М.Г. Особенности установления содержания и доказывания геноцидального умысла главных преступников геноцида	63
Манакова Е.А. Новые психоактивные вещества как гибридное оружие массового поражения людей	67
Николаева Т.В. Уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества: проблемы и вопросы совершенствования	72
Озеров И.Н., Журбенко А.М., Озеров К.И. Использование цифровых следов при раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет	76
Попенков А.В. Борьба государства с распространением заведомо ложной общественно значимой информации в частных исторических примерах	80

Прохоренко Е.С. Проблемы привлечения к ответственности лиц, осуществляющих вербовочную деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	85
Рубцов Д.И. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (статья 353 УК РФ): актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики	88
Сергеев М.М. Проблемы собирания доказательств по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны	95
Чистяков А.В. Некоторые правовые средства обеспечения национальной безопасности в свете современных угроз	99
Шелпаков В.А. Роль криминалистов в осуждении нацизма и его правовом преследовании	105
Шестак В.А., Чеботарь А.С. Технология GPT как новая киберугроза национальной безопасности	110
Юлбердин А.А. Осмотр места происшествия в условиях стихийных бедствий	114
Сведения об авторах	120

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА
И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Материалы международной научно-практической конференции

(Москва, 30 ноября 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 11.03.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 7,37

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 444

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12